Нравственные императивы в праве

2011
№ 4

Научный юридический журнал (г. Москва)

Учредитель
РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права»

Ответственный за выпуск редактор
Понкин И.В., доктор юридических наук
Технический редактор выпуска
Петрова Т.А.

Редакционный совет:
Кузнецов М.Н., доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования;
Богатырев А.Г., доктор юридических наук, профессор;
Еремян В.В., доктор юридических наук, профессор;
Понкин И.В., доктор юридических наук, директор Института государственно-конфессиональных отношений и права;
Догадайло Е.Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государства юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС при Президенте РФ, доцент;
Емелина Л.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС при Президенте РФ, доцент;
Звягинцева Ю.В., кандидат юридических наук;
Кислова М.А., кандидат юридических наук

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Нравственные императивы в праве» обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции. Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает, в переписку не вступает.

Контактный адрес электронной почты технической службы:
f5s1@yandex.ru
Контактный почтовый адрес технической службы:
строго в следующем написании: «117525, Москва, а/я 49, Понкину И.В.»
либо: 249101, Калужская обл., г. Таруса, ул. Горького, 17–6

Содержание номера

Актуальные проблемы

Забейворота А.И. О результатах анкетирования относительно сегодняшних реалий и перспектив развития СНГ, проведенного среди специалистов в области международного права и в области конституционного права …… 4

Обсуждение идей

Писенко К.А. Административные процедуры нормотворческой деятельности антимонопольного органа: актуальные вопросы и проблемы правового регулирования ……. 12

Хвыля-Олинтер А.И. Православная культура, правосознание, нравственность, патриотизм …… 18

Емелина Л.А. Актуальные проблемы совершенствования законодательного регулирования системы защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию …….. 25

Гребнев Р.Д. Природа, структура и особенности конституционного права на спорт …… 29

Ботнев В.К. Актуальные проблемы защиты прав граждан Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации … 67

Казаков Р.В. К вопросу о программно-целевых, деонтологических и структурно-функциональных особенностях канадской государственной спортивной политики ……. 73

Понкина А.И. Структурные особенности государственной политики Аргентины по развитию спорта ……. 90

Научный дебют

Хидзев А.Т. К вопросу о государственно-частном партнерстве в России …… 93

Соболев Я.А. Публичное пространство государственных служащих ……. 98

Расторгуева А.А. Отраслевая принадлежность брачного договора …… 102

Яшина О.Е. Административно-правовая природа предписания антимонопольного органа …… 105

Арутюнян Р.Л. Предназначение ограничений и запретов в гражданско-правовых сделках …… 109

Абу-Хассун С.Н. Государственное управление сферой культуры в России и Сирии …… 113

Лиджиева А.Д. Современная российская налоговая политика: к вопросу о проблемах и путях их решения …….. 116

Нерсесян Н.Н. Коррупция, ее характер и проблемы подконтрольности власти …… 120

Акматбеков А.М. Формы и механизмы взаимодействия органов государственной власти и СМИ …… 125

Филиппов Ю.М. Эффективные процедуры внесудебного урегулирования налоговых споров: актуальный опыт США …… 129

Учебно-методические материалы

Понкин И.В., Соловьев А.А., Понкина А.И. Программа учебного курса «Правовое обеспечение шоу-бизнеса» ……. 136

Забейворота А.И. О результатах анкетирования относительно сегодняшних реалий и перспектив развития СНГ, проведенного среди специалистов в области международного права и в области конституционного права [1]

В рамках диссертационного исследования «Содружество Независимых Государств в системе межгосударственных и конституционно-правовых отношений» нами проведен комплексный международно-правовой и конституционно-правовой анализ природы и особенностей Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество), исходя, в том числе, из его цивилизационных и политико-правовых, культурно-исторических и интеграционных характеристик и сравнительно-правового анализа указанного международно-правового образования и иных подобных международных образований, что позволило выдвинуть и обосновать вывод о том, что Содружество Независимых Государств представляет собой устойчивое региональное международно-правовое объединение суверенных государств уникальной для современного мира международно-правовой формы.

В целях верификации комплекса научных концепций о Содружестве, о его жизнеспособности, степени влияния некоторых факторов на его устойчивость и т.п. и апробации результатов диссертационного исследования, нами было проведено два экспертных опроса в форме анкетирования:

– в 1999–2000 гг. – двадцати членов Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств; результаты позволили более четко очертить предметное поле исследования и выявить проблемные его узлы;

– в 2011 г. – тридцати пяти крупных отечественных специалистов в области международного и конституционного права.

---

[1] **Забейворота Александр Иванович** – кандидат юридических наук, проректор Российского государственного торгово-экономического университета, соискатель ученой степени доктора юридических наук.

Статья посвящена верификации и валидации результатов проведенного диссертационного исследования, посвященного конституционно-правовому и международно-правовому анализу Содружества Независимых Государств в системе межгосударственных и конституционно-правовых отношений.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств, международное право, конституционное право.

Zabeyvorota A.I. About the results of questionnairing about present realities and prospects of CIS's development, held among experts in international law and constitutional law.

The article is about the estimation of verification and validity of the thesis conclusion aimed at constitutional and international legal research of the Commonwealth of Independent States (CIS) in the framework of interstate and constitutional-legal relation.

Keywords: Commonwealth of Independent States, Interparlamentary Assembly of the states CIS members, international law, constitutional law.

Респондентам был задан ряд вопросов, касающихся перспектив развития СНГ, возможной его трансформации, оценки роли СНГ в международном масштабе и др. Результаты обследования представлены в приводимой ниже таблице.

Таблица

Результаты экспертного опроса в форме анкетирования специалистов в области международного и конституционного права по вопросам жизнедеятельности и перспектив развития СНГ

№ п/п	Вопрос	Варианты ответа	Результат, %[2]
1.	Считаете ли Вы жизнеспособным СНГ?	Нет	3
		В долгосрочной перспективе (10–30 лет)	71
		В среднесрочной перспективе (5–10 лет)	26
2.	Во что, по Вашему мнению, трансформируется СНГ в ближайшие десятилетия, какую форму приобретет?	Международный союз с отдельными конфедеративными и федеративными элементами (по типу Евросоюза) при общей тенденции углубления и расширения интеграции	46
		Классическая конфедерация	2
		Чисто цивилизационно-культурное интеграционное формирование (по типу Франкофонии)	12
		Форма, приводящая к частичной реставрации СССР на новых политико-экономических основах	2
		Сохранение сегодняшнего статус-кво полностью в неизменном или несущественно изменившемся виде	13
		Сохранение сегодняшнего статус-кво в уменьшенном количестве участников СНГ	13
		Существенно разросшаяся международная организация, включающая в себя ещё ряд азиатских стран	7
		Что-то иное	5

[2] Кроме ответа на вопрос № 5, формат представления данных по которому отражает «весовые» характеристики.

3.	Какова степень влияния на устойчивость СНГ фактора наличия стабильной консолидирующей цивилизационно-культурной платформы (элементами которой являются русская культура и основанная на ней общая ментальность, русский язык, общая история на протяжении многих веков, а также Русская Православная Церковь и русско-украинско-белорусская диаспора)	Высокая	16
		Средняя	79
		Низкая	5
		Стремящаяся к нулю или ничтожно малая, которой можно пренебречь	0
4.	Какова должна быть допустимая и оптимальная меры допуска взаимного вмешательства иностранных (государств-участников СНГ) юрисдикций во внутренние дела друг друга государств-участников СНГ для обеспечения эффективных интеграционных процессов в рамках СНГ и реализации дополнительных скреп СНГ?	На сегодняшнем уровне	89
		Более интенсивная	0,8
		Менее интенсивная	10, 2

5.	Если Вы согласны с точкой зрения о том, что создание СНГ носило исторический и геополитический позитивный характер, то прошу Вас расставить приоритетность (весовые характеристики) применительно к ниже обозначенным факторам, возможно, определяющим эту позитивность (прошу Вас расставить баллы от 1 до 4 для нижеследующих факторов, при том, что 1 – наивысшая оценка, 4 – низшая) создания СНГ	СНГ явилось важным геополитическим фактором, стимулировавшим относительно спокойное (без эксцессов было произведено сворачивание ядерного оружия, количество военных конфликтов было существенно меньше числа «точек напряженности») создание независимых государств на постсоветском пространстве	0,9
		СНГ явилось системообразующим фактором создания принципиально новых международных отношений на постсоветском пространстве, сохранив международную самостоятельность и влияние этого геополитического региона	0,53
		СНГ явилось международно-правовым механизмом обеспечения правовых, организационных и политических условий для регулирования и осуществления равноправного диалога и сотрудничества государств на постсоветском пространстве по важнейшим вопросам, представляющим взаимный интерес	0,4
		СНГ явилось механизмом предотвращения гуманитарной катастрофы для проживающих в СНГ свыше 20 миллионов наших соотечественников	0,85
		Другое	0,2

6.	Эволюция СНГ в полноценное интеграционное объединение возможна при выполнении каких условий	Укрепление Российской Федерации	10
		Совершенствование корпуса международных договоров СНГ	31
		Актуализация внешних военно-политических угроз	27
		Актуализация внутренних угроз, спровоцированных извне	23
		Финансовый кризис в мире	9
7.	Каков статус у Межпарламентской ассамблеи СНГ сегодня де-факто	Консультативный орган	35,5
		Квазипарламентское образование с размытым статусом	20
		Находящийся в стадии своего становления конфедеративный парламент будущего СНГ	41
		Иное	3, 5

Данные таблицы наглядно демонстрируют, что подавляющее число респондентов – специалистов в области международного и конституционного права – считают СНГ жизнеспособным объединением, причем не только в среднесрочной перспективе (5–10 лет), но и в долгосрочной – 10–30 лет. При этом, отвечая на вопрос о том, в какую форму преобразуется в дальнейшем СНГ, без малого половина опрошенных (46 %) остановилась на варианте «международный союз с отдельными конфедеративными и федеративными элементами (по типу Евросоюза) при общей тенденции углубления и расширения интеграции». Тем самым, эксперты подтвердили вывод автора (отраженный в диссертации) о том, что Содружество Независимых Государств является устойчивым международным образованием, тяготеющим к форме, аналогичной Европейскому Союзу, а в долгосрочной перспективе которое обретет таковую, еще более углубив и расширив интеграцию.

Наиболее близким к вышеуказанному мнению стал ответ, предполагающий сохранение сегодняшнего статус-кво СНГ: в неизменном (или несущественно изменившемся) виде или с несколько уменьшенным числом участников (26 % респондентов (суммарно) выбрали данные варианты ответа). Такой прогноз также имеет право на существование, он рассматривается в диссертационном исследовании, при этом автор указывает пути и условия эволюции СНГ в полноценное интеграционное объединение.

Анкетирование подтвердило также гипотезу автора о том, что стабильной консолидирующей цивилизационно-культурной платформой устойчивости Содружества в достаточно высокой степени являются русская культура и основанная на ней общая ментальность, русский язык, общая история на протяжении многих веков, а также Русская Православная Церковь и русско-украинско-белорусская диаспора.

Эксперты согласились и с мнением о том, что СНГ носило исторически и геополитически позитивный характер, при этом большинство респондентов отметило, что именно благодаря созданию Содружества относительно спокойно, без эксцессов, было произведено сворачивание ядерного оружия, количество военных конфликтов было существенно меньше числа «точек напряженности», создание независимых государств на постсоветском пространстве осуществилось мирным путем.

Помимо этого специалистами отмечено, что СНГ явилось механизмом предотвращения гуманитарной катастрофы для проживающих в СНГ свыше 20 миллионов наших соотечественников, а также то, что, пусть и в меньшей степени, но всё же Содружество явилось системообразующим фактором создания принципиально новых международных отношений на постсоветском пространстве, сохранив международную самостоятельность и влияние этого геополитического региона.

Исследуя вопрос о допустимой и оптимальной мерах допуска взаимного вмешательства иностранных (государств-участников СНГ) юрисдикций во внутренние дела государств-участников СНГ для обеспечения эффективных интеграционных процессов в рамках СНГ, автор предположил, что уровень вмешательства и взаимопроникновения юрисдикций государств-членов СНГ должен пока оставаться на нынешнем уровне. Это подтвердили и эксперты, выбрав в 89 % случаев соответствующий ответ. Менее интенсивным видится возможность влияния 10,2 % респондентов, и только 0,8 % респондентов заявили о необходимости более интенсивного вмешательства юрисдикций стран-членов Содружества во внутренние дела друг друга.

Системный анализ позволил аргументировать вывод о том, что государственный механизм, обеспечивающий имплементацию международных договорных обязательств в национальные законодательства государств – членов СНГ и их последующую реализацию включает:

– систему источников национального права, возглавляемую конституциями соответствующих государств, закрепляющими основы взаимодействия общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров государств с национальным правом; способы имплементации международных обязательств в национальные правовые системы;

– систему органов государственной власти, государственных органов со специальным правовым статусом, вспомогательных государственных органов и государственных учреждений, в которой главенствующая роль принадлежит органам внешних сношений государств – членов СНГ;

– специальный механизм предотвращения и устранения коллизий в национальном праве государств – участников СНГ. Представляется, что такой механизм включает установленные легальные процедуры разрешения противоречий, рассмотрения юридических споров; определение органов для предотвращения и устранения юридических коллизий; систему нормативных регулятивных и правозащитных мер по преодолению противоречий, устранению нарушений законности.

Перспективы развития СНГ также находились в центре нашего внимания. Мы предположили, что из неустойчивой формы Содружество вполне может стать полноценным интеграционным объединением. Однако такая эволюция возможна при соблюдении ряда условий. Варианты ответов экспертов по данному поводу распределились следующим образом. Прежде всего, на более тесное сплочение стран-членов СНГ могут повлиять внешние военно-политические и внутренние угрозы. Так считают в общей сложности 58 % респондентов. 31 % экспертов считают, что это будет возможно, если принять меры к укреплению и совершенствованию корпуса международных договоров СНГ. Помимо этого одним из факторов является мировой финансовый кризис (так считает 9 % опрошенных) и укрепление Российской Федерации (10 % опрошенных).

Анализ правового статуса и деятельности Межпарламентской ассамблеи показал, что, как с точки зрения автора, так и с точки зрения опрошенных специалистов, этот орган находится в стадии становления в качестве конфедеративного парламента будущего СНГ. Так считает 41 % опрошенных. Сегодня же де-факто, по мнению экспертов (35,5 %), Межпарламентская ассамблея является консультативным органом. И только пятая часть (20 %) считает, что это квазипарламентское образование с размытым статусом, с чем сложно согласиться. Вот почему, исходя из общего мнения, нами выдвинуто и обосновано

предложение о расширении полномочий Межпарламентской ассамблеи СНГ и наделении ее правом не только принимать модельное законодательство, но и акты, имеющие обязательную юридическую силу для государств-членов Содружества Независимых Государств по стратегическим вопросам, перечень которых должен быть отражен в ключевых документах Содружества Независимых Государств.

Таким образом, анкетирование членов Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, а также крупных отечественных специалистов в области международного права и в области конституционного права подтвердили основные гипотезы автора о жизнеспособности СНГ, степени влияния некоторых факторов на его устойчивость, перспективах его развития, весь комплекс составивших ядро научной концепции автора и вносимых на защиту авторских концепций, выводов и предложений.

▼▼▼▼

ОБСУЖДЕНИЕ ИДЕЙ

Писенко К.А. Административные процедуры нормотворческой деятельности антимонопольного органа: актуальные вопросы и проблемы правового регулирования [3]

Нормотворческая деятельность публичных субъектов традиционно рассматривается в теории административного права как один из элементов предмета административно-правового регулирования[4]. В то же время традиционно основными целями административного права рассматриваются защита прав граждан от незаконных действий администрации, а также эффективность деятельности последней[5]. Таким образом, указанные цели выступают и целями правового регулирования административного нормотворчества. Одним из ключевых средств достижения указанных целей является правовая процедура административной деятельности[6], в том числе в области нормотворчества.

В настоящей статье исследуется процедурно-правовое поле нормотворческой деятельности в отдельной сфере публичного управления, сфере антимонопольного контроля. Вместе с тем, индуктивно в работе затрагиваются и общие вопросы и проблемы процедурно-правового регулирования нормотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти в целом. Несмотря на актуальность данного вопроса, он остается одним из наименее

---

[3] **Писенко Кирилл Андреевич** – доцент кафедры административного и финансового права Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук, доцент.

Статья посвящена актуальным вопросам и проблемам правового регулирования административных процедур нормотворческой деятельности российского антимонопольного органа, их законодательному и подзаконному регулированию. В статье нашел отражение ряд системных проблем административно-процедурного регулирования в данной области, сформулированы предложения по их решению.

Ключевые слова: российский антимонопольный орган, административная процедура, нормотворческая деятельность и процедура, системные проблемы правового регулирования, административный регламент, правительственные правила нормотворчества.

Pissenko K.A. Anti-monopoly body regulatory acts creation administrative procedures: legal regulation actual problems.

Article is about the Russian anti-monopoly body regulatory acts creation administrative procedures legal regulation, it`s legal statute and administrative regulation. Some System actual problems are analyzed, and proposals are offered to resolve them.

Keywords: Russian anti-monopoly body, administrative procedure, regulatory acts creation activity and procedure, system legal regulation problems, administrative reglament (kind of administrative normative act on administrative procedure), regulatory acts creation governmental rules.

[4] См., напр.: Административное право зарубежных стран: Уч. / Под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. – М.: Спарк, 2003. – С. 14–15; Административное право Российской Федерации / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – М.: Юрист, 2004. – 556 с. – С. 13–19, 288–308 и др.

[5] Административное право зарубежных стран. – С. 13.

[6] Там же. – С. 134–135, 305–306 и др.

изученных, как в административно-правовой, так и конкурентно-правовой отечественной науке.

Нормотворческая деятельность входит в круг функций и полномочий антимонопольного органа. Это следует, в частности, из содержания Закона о защите конкуренции[7] — базового акта антимонопольного законодательства, формирующего законодательные основы правового статуса антимонопольного органа, а также из содержания постановлений Правительства РФ, определяющих функции и полномочия Федеральной антимонопольной службы России[8].

Нормотворческая деятельность антимонопольного органа распадается на два больших блока. Первый блок связан с полномочиями ФАС по предварительной разработке проектов федеральных законов, а также актов Президента и Правительства РФ; второй – с полномочиями собственного ведомственного нормотворчества, во исполнение федеральных законов, актов Президента и Правительства. При этом все нормативные правовые акты, издаваемые антимонопольным органом, по особенностям процедуры принятия и источникам регулирования такой процедуры можно разделить на две большие группы:

– административные регламенты ФАС России;

– иные нормативные правовые акты ФАС России.

Поверхностный взгляд на процедурно-правовое поле нормотворческой деятельности антимонопольного органа позволяет сделать вывод о наличии достаточного числа регуляторов, относительно неплохом состоянии регулирования в сравнении с некоторыми другими направлениями деятельности ФАС России.

Так, наряду с указанными выше Федеральным законом «О защите конкуренции» и Постановлениями Правительства Российской Федерации о функциях и полномочиях антимонопольного органа, деятельность последнего в части подготовки им проектов федеральных законов, актов Президента и Правительства Российской Федерации регулируется Регламентом Правительства Российской Федерации[9] (далее – Регламент Правительства РФ), прежде всего, разделами VI «Законопроектная деятельность Правительства» и IV «Порядок внесения в Правительство и рассмотрения проектов актов». Оба этих

[7] Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434. (Ред. от 18.07.2011).

[8] Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30.06.2004 № 331 (ред. от 25.04.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3259; Постановление Правительства РФ «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» от 07.04.2004 № 189 (ред. от 28.01.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 15. – Ст. 1482.

[9] Постановление Правительства РФ «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» от 01.06.2004 № 260 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 23. – Ст. 2313. (Ред. от 21.02.2011).

раздела, как следует из их названия и содержания, являются в большей степени именно процедурными, пошагово определяя стадии и порядок внесения проектов нормативных актов в Правительство и участия в разработке законодательных актов, инициатива внесения которых в парламент принадлежит Правительству, но разработка первоначальных проектов которых возлагается на конкретные министерства и ведомства, в данном случае антимонопольный орган.

Порядок ведомственного нормотворчества ФАС России регулируется, прежде всего, также актами Правительства РФ, среди которых необходимо назвать Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (далее – Правила разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций)[10] и Правила разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (далее – Правила разработки административных регламентов исполнения государственных функций)[11]. Данные правительственные акты во многом носят процедурный характер. В данной области важное значение также имеет Приказ Минюста России от 04.05.2007 № 88 (ред. от 26.05.2009) «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»[12], несмотря на то, что формально данные разъяснения не имеют нормативного значения.

Во исполнение указанных выше актов антимонопольным органом утверждены соответствующие процедурные правила и в собственном Регламенте ФАС России (далее — базовый регламент ФАС России)[13]. Эти вопросы детально прописаны в разделе VII «Законопроектная деятельность и порядок участия в деятельности Федерального Собрания Российской Федерации» и в разделе VI «Порядок подготовки и

[10] Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 21.02.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 33. – Ст. 3895.

[11] Постановление Правительства РФ «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» от 16.05.2011 № 373 (вместе с «Правилами разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций», «Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг», «Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов предоставления государственных услуг») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 22. – Ст. 3169.

[12] Приказ Минюста РФ «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» от 04.05.2007 № 88 // Российская газета. – 24.05.2007. – № 108. (Ред. от 26.05.2009).

[13] Приказ Федеральной антимонопольной службы «Об утверждении Регламента Федеральной антимонопольной службы» от 09.04.2007 № 105 (ред. от 19.06.2008) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.05.2007 № 9470) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 30.

рассмотрения проектов актов, вносимых в Правительство Российской Федерации». Можно также отметить два приказа ФАС России, посвященных вопросам внедрения собственных административных регламентов в практической деятельности[14].

Таким образом, нормотворческая деятельность антимонопольного органа и процедуры ее реализации урегулированы преимущественно актами Правительства РФ. Кроме того, самому антимонопольному органу предоставлена возможность издавать акты, регламентирующие собственную нормотворческую деятельность. Однако за видимой урегулированностью комплекса направлений нормотворческой деятельности скрывается немало проблем. В особенности это касается эффективности процедурно-правового поля ведомственного нормотворчества антимонопольного органа.

Основной проблемой правового регулирования является неопределенность видов нормативных правовых актов, которые уполномочен издавать антимонопольный орган. Как ни странно, но путаницу и сумятицу в этот вопрос вносит Правительство РФ, по-разному определяющее в разных своих актах, как общего характера, так и непосредственно направленных на регулирование деятельности ФАС России, перечни нормативных правовых актов, которые уполномочены принимать федеральные органы исполнительной власти и, в частности, антимонопольный орган.

Так, согласно Правилам подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации, устанавливается исчерпывающий перечень из всего шести видов таких актов: постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции и положения.

Вместе с тем, Правила разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций, утвержденные другим постановлением Правительства РФ, как нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти определяют также и административный регламент. При этом правовой связки по этому вопросу, правового разрешения очевидной коллизии между двумя правительственными актами не сделано ни в одном из них, как будто авторы одного постановления Правительства РФ не знакомы с текстом другого.

Специальное постановление Правительства РФ, определяющее полномочия ФАС России, указывает уже новый перечень видов

[14] Приказ Федеральной антимонопольной службы «Об утверждении форм отчетности по внедрению административных регламентов исполнения государственных функций ФАС России в центральном аппарате и в территориальных органах Федеральной антимонопольной службы» от 25.05.2009 № 322 / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ Федеральной антимонопольной службы «О порядке внедрения административных регламентов исполнения государственных функций ФАС России в центральном аппарате и в территориальных органах Федеральной антимонопольной службы» от 13.11.2008 № 448 / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

нормативных правовых актов, которые уполномочен принимать антимонопольный орган, но которых нет ни в одном из указанных выше правительственных правил. Так, ФАС России последний «на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации ... самостоятельно принимает следующие *нормативные правовые акты* в установленной сфере деятельности:

– форма представления в антимонопольный орган сведений...;

– методика определения необоснованно высокой и необоснованно низкой цены услуги кредитной организации и методика определения обоснованности цены...;

– порядок проведения анализа состояния конкуренции...;

– перечень документов и сведений...;

– формы актов...;

– форма уведомления...;

– типовая форма...;

– форма протокола о результатах осуществления осмотра территорий, помещений, документов и предметов лица, проверяемого в отношении соблюдения антимонопольного законодательства;

– форма требования и ряд других, неизвестных ни правительственным Правилам разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций, ни правительственным Правилам подготовки нормативных правовых актов.

При этомм важно обратить внимание на то, что перечень принимаемых ФАС России нормативных правовых актов является открытым, поскольку согласно пункту 5.2.10 Положения о ФАС России, Служба наделяется прерогативой принимать нормативные правовые акты и «по другим вопросам в установленной сфере деятельности, за исключением вопросов, правовое регулирование которых осуществляется исключительно федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации». Однако не уточняется, какие именно акты и по каким вопросам уполномочен принимать антимонопольный орган. Итак, налицо прямое противоречие между различными правительственными постановлениями.

Следует также обратить внимание на проблему неопределенности иерархического соотношения ведомственных нормативных актов, издаваемых антимонопольным органом, в том числе соотношения его административных регламентов с другими нормативными правовыми актами органа. Пробел регулирования по этому вопросу неизбежно негативно влияет на правоприменение и контроль судов за антимонопольной администрацией, поскольку отсутствие правил, устанавливающих иерархию ведомственных подзаконных актов, а также правил, устанавливающих зависимость между видами административных нормативных актов и предметами, которые каждый из них может и не может регулировать, способствует росту коллизий и противоречий, неясностей, которые на практике чаще

всего «снимаются» во множестве появляющимися письмами и разъяснениями ФАС России. Не являясь нормативными актами, тем не менее, de facto нередко они претендуют на нормативное толкование норм антимонопольного права и императивное значение, формируют административную практику, ставя под угрозу умаления прав частных субъектов антимонопольного контроля по сравнению с объемом этих прав, заложенным в нормах законодательства.

Указанные и ряд других более мелких проблем процедурно-правового регулирования нормотворческой деятельности ФАС России свидетельствуют об отсутствии ясной концептуальной идеи ее правового регулирования в позитивном праве. Для преодоления сложившейся ситуации желательны изменения, прежде всего, на уровне законодательств и правительственного регулирования нормотворческой деятельности органов исполнительной власти, а также их функций и полномочий в целом. Необходимо приведение в соответствие общих правительственных правил разработки нормативных актов с правилами разработки регламентов, окончательное и единое решение вопроса о перечне видов нормативных актов, принимаемых органами исполнительной власти, а также их иерархического соотношения между собой и предмета правового регулирования каждого из них. В основу изменений должны быть положены начала системности и концептуального единства в регулировании вопроса, учтен лучший зарубежный опыт процедурного регулирования административного нормотворчества. В России давно назрел вопрос о принятии системного законодательства об административных процедурах. С учетом различий зарубежных подходов[15] и задачи выбора оптимальной модели для России заслуживает внимания вопрос о перенесении акцента регулирования нормотворческой деятельности или в общее законодательство об административных процедурах, или в процедурные разделы отраслевого законодательства, регулирующего отдельные сферы публичного управления.

▼▼▼▼

[15] В США и Франции, например, административное нормотворчество входит в предмет общего законодательства об административной процедуре, в Германии ведомственное нормотворчество регулируется отчасти отраслевыми законами, отчасти административными органами, однако объем административного нормотворчества существенно ограничен, поскольку издание норм рассматривается как задача и функция, прежде всего, законодателя. Пример сочетания общего и специального процедурного регулирования административного нормотворчества являет, в частности, Великобритания, в которой большинство административных нормативных актов принимается в соответствии с Законом об актах делегированного законодательства 1946 г., но есть и особые отраслевые правила принятия административных актов, не относящихся к делегированному законодательству. См., например: Административное право зарубежных стран: Уч. / Под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. – М.: Спарк, 2003. – С. 305–306, 134–135. См. также: Административное право зарубежных стран: Уч. пособие. – М.: Спарк, 1996. – С. 52, 62–63.

Хвыля-Олинтер А.И. **Православная культура, правосознание, нравственность, патриотизм** [16]

Правосознание формируется через восприятие населением права и закона в свете культуры. Очевидно, что право и закон – не одно и то же. Юристы определяют право как исторически определенную и объективно обусловленную форму свободы в реальных отношениях. В отличие от императивного закона, право имеет и внутреннее убеждение, смыкается со сферой действия морали. Современное правовое государство ставит на первое место человека, его свободы и права, что вытекает из сути христианского вероучения. Принципиальной становятся моральная оправданность закона, справедливость права.

Правосознание граждан, в частности – законопослушность, вырабатывается многими факторами, различающимися по своей социальной значимости. К важнейшим из них относятся религиозные и мировоззренческие, так как они определяют стратегическую позицию не только отдельных физических лиц, но и социальных структур в отношении права, закона, власти, свободы, обязанности, гражданственности, патриотизма, справедливости, счастья, добра, совести и т.п.

Все правовые и этические системы выросли, как убедительно показывают сравнительное правоведение и юридическая антропология, из тех или иных религий и ими же поддерживаются. Известны правовые системы откровенно религиозные. Теократическое право некоторых религий стремится определять все стороны жизни людей явно или скрытно.

В светском мире сейчас распространен правовой плюрализм, предполагающий сосуществование разных правовых и культурных систем, в том числе религиозных. Социальная психология отмечет, что светским правом удается регулировать не более 50 % общественных отношений. Остальное входит в сферу традиций, обрядов, привычек, то есть, опять-таки, конкретных религий, мировоззрений или… суеверий, зачастую крайне примитивных.

Многие правоведы отмечают, что российское (и международное) право и христианство имеют много точек соприкосновения. Ведь

---

[16] **Хвыля-Олинтер Андрей Игоревич** – кандидат юридических наук, священник, заместитель начальника сектора МВД и учебных заведений Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями.

Статья посвящена вопросам взаимовлияния права, правосознания, христианской культуры, нравственности и патриотизма.

Ключевые слова: право, правосознание, православная культура, нравственность, патриотизм.

Khvylya-Olinter A.I. Orthodox Culture, Legal Consciousness, Morality, Patriotism.

The article is devoted to the questions of the mutual influence of law, legal consciousness, Christian culture, morality and patriotism.

Keywords: law, legal consciousness, Orthodox culture, morality, patriotism.

христианство – не только духовно-мистическая, но и нормативная система, имеющая свой канон норм и правил, являющаяся регулятором поведения, фактически действующая через механизм, подобный праву. Христианство есть метаправо, поскольку является прародителем многих основных современных правовых систем. Однако правоведы и политики почти не замечают тех связей, которые соединяют наше современное право с христианством. Потому что часто толком не знают с этой стороны ни права, ни христианства.

Важная их взаимосвязь проявляется в нормативности: и право и христианство определяют нормы обязательного поведения. Христианские нормы обязательны для тех, кто добровольно принял христианство, правовые – для всех, кто попал в сферу действия права. Нормативность предполагает возможность нарушения, которое в христианстве именуется грехом, а в светском обществе – правонарушением. Последствия нарушения – определенные искупления и прощения вины: в христианстве это раскаяние и покаяние, в праве – ответственность. И то и другое есть форма примирения сообщества с нарушителем. Также в процедуре искупления вины и там и здесь действует суд: суд Божий – в христианстве и суд светский – в праве. Нравственные установки обязывают суд права оглядываться на суд правды. Реальное различие закона и права возникает в значительной мере из-за негативных нравственных факторов. А позитивная нравственность, нравственное богословие – одна из основ христианства. Тем более что правовыми средствами удается регулировать не более половины всех общественных процессов, остальное регулируется традициями, обычаями и привычками – а это сфера религий и нравственности.

Рассматривая общность многих черт христианства и права, нельзя игнорировать факт внутреннего единства охраняемых ими интересов. Российское право, наконец, в 1993 г. признало человека, его права и свободы главной социальной ценностью (статья 2 Конституции Российской Федерации). Факт конституционного поворота права от интересов государства к интересам личности указывает на сближение светского российского права с христианским вероучением. Отныне все должно измеряться интересами человека, как это утверждено в христианстве. Теперь все, что делается вопреки человеку, должно признаваться нелегитимным, или, по-христиански, греховным. Единство предмета права и христианства проявляется в том, что среди объектов правовой охраны на первом месте стоят права, свободы, жизнь и здоровье человека, собственность, т.е. все, что входит и в предмет христианства. Право совпадает с христианством в главном – в отношении к человеку. Так, основным требованием христианства является любовь к ближнему. Любовь – ничто, если она не содержит в себе элемент долженствования, ответственности за другого человека. Суть заповеди «возлюби ближнего своего» в том, чтобы отвечать за него, помогать ему, жертвовать собой, спасать.

Российское право охраняет и другие освященные христианством ценности: семью, детство, собственность, свободу, оплачиваемый труд, равенство людей и т.д.

Отмеченные связи права с христианством не случайны, они указывают на глубокие духовные и исторические корни, соединяющие эти явления. Более того, характер рассмотренных форм соприкосновения права с христианством свидетельствует о решительном влиянии христианства на формирование коренных принципов российского права.

Поэтому открытое игнорирование воздействия христианства на российское право даже теоретически невозможно. Но противники православия и русского духа изобретают благовидные и псевдонаучные предлоги отделения христианских норм от российского права. Христианство максималистски призывает «возлюбить ближнего как самого себя», а российское право некоторые правоведы пытаются строить на неопределенных «общепризнанных принципах права, равноправия и самоопределения» (преамбула и те статьи Конституции РФ, где присутствует слово «общепризнанные»).

Однако имеется и «другая сторона медали». Либеральные теоретики верят, что право якобы само по себе способно регулировать все общественные процессы. Это – некая разновидность фантастического и поэтому очень опасного сциентизма. Так называемое «правовое государство» такая же утопия, как, к примеру, «Город Солнца» Кампанеллы. Право является одной из форм (отнюдь не единственной) общественного сознания. Все они во взаимодействии между собой в той или иной мере регулируют деятельность общественного организма. Среди них присутствует и религия. И каждая из этих форм жизненно необходима.

Таким образом, трудности введения в законодательный оборот нравственных норм и норм православной этики возникают не из-за объективной специфики права, а из косных штампов посткоммунистического наследия, из антихристианских вероучений, из равнодушия и невежества значительной части наших граждан в религиозных и духовных вопросах.

На этом фоне как-то забывается, что различные религии имеют неодинаковые, часто противоположные, взгляды на право, власть и нравственность. Правосознание, да и вся культура в значительной степени зависят от того, какие вероучения реально влияют на общество и его институты, отдельные личности. К сожалению, игнорируя роль религий в социальной жизни, некоторые граждане нашей страны относятся к этому явлению, как Козьма Прутков к Солнцу. На вопрос о том, что важнее, Солнце или Луна, он ответил, что, конечно, Луна. Якобы Солнце светит днем, когда и так светло, зато Луна помогает ночью ориентироваться.

Статья 14 Конституции Российской Федерации определяет, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не

может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Под термином «светское» понимается «не духовное», мирское, гражданское. Однако сейчас влияние религий на нашу жизнь, в том числе на правовое сознание, крайне велико. Существенно и то, что подавляющее большинство людей – верующие.

На самом деле религиозные объединения и входящие в них граждане вовсе не «отделены» в некие резервации, а осуществляют свою деятельность в соответствии с законами страны, на территории которой они находятся. Кроме того, каждый государственный служащий и его ближайшее окружение обязательно имеют какую-либо свою личную позицию (вовсе не нейтральную) в отношении веры и религий. Оттого на практике всегда возникают те или иные предпочтения.

Особенно важна проблема экстремизма и терроризма. Во все времена религиозные экстремисты отдают свои и чужие жизни для достижения целей своих лидеров. В современном мире кровавые религиозные конфликты весьма часты. Поэтому в средствах массовой информации и среди специалистов постоянно обсуждается тема религиозных и псевдорелигиозных деструктивных сект, которые все без исключения пытаются влиять на правосознание. Деструктивность культов проявляет себя и в сфере отношений, регулируемых моралью и правом. Неизбежным следствием сектантства становится искажение жизни секты и ее адептов в мире, захват этим искажением ее сторонников, проявление различных форм внешней и внутренней деструктивности, в том числе экзальтации, явного экстремизма, аморальности и беззаконности. Глубинные, стратегические по последствиям особенности деструктивных культов кроются в основах их вероучений и мировоззрений.

В свою очередь Православная Церковь стремится к укреплению общественной нравственности (включая патриотизм и участие в национальной безопасности), а также своего цивилизованного правового статуса в государстве. Кроме того, эта Церковь заинтересована в соблюдении правопорядка, а значит, и в правильном развитии правосознания. Недаром слова «православие» и «правосознание» звучат весьма схоже. Православная Церковь никогда сама не стремилась стать одним из государственных институтов, однако не отгораживает себя от государственной и общественной жизни. В частности потому, что члены земной Церкви являются одновременно и гражданами конкретных стран. Поэтому каждой Поместной Православной Церкви, несмотря на принадлежность к Вселенской Православной Церкви, свойственен патриотизм.

Патриотизм понимается православием как любовь к Родине, выражающаяся в готовности человека бескорыстно служить ей и защищать от врагов. Одна из наиболее значимых ценностей, связанная с высшим уровнем социального, духовно-нравственного и гражданского развития личности, – это ощущение неразделенности судеб человека и

Отечества. В своей высшей форме подлинный патриотизм характеризуется ответственным ясным пониманием своих гражданских обязанностей и их неукоснительным исполнением. В социально-нравственном плане это одна из форм согласования личных и общественных интересов, основа единства нации и государства. Подлинный патриотизм связан не только с любовью к своему Отечеству, но и с реальной трезвой оценкой жизни народа в нем, а также социального и политического устройства, отражающей действительное положение дел, что способствует формированию чрезвычайно важного, осознанного, активно-деятельного созидательного отношения к своей Родине.

Абсолютизация «свободы совести» привела к появлению так называемого «светского» государства, декларативно отделенного от всех религиозных объединений. Современное широкое толкование «светского» государства есть фактически признание как идеала безличной внерелигиозности, безверия и обездушивания, механизированности государственных институтов. При этом, как уже отмечалось, чиновник госаппарата воспринимается как якобы запрограммированный ведомственными инструкциями автомат, что заведомо ведет к процветанию двойной морали.

Православная Церковь принимает во внимание, как правовую реальность, принцип «свободы совести». Однако имеет в отношении его свое разумение (также как и любые иные вероучения и идеологии). С момента своего уникального и неповторимого возникновения (Иерусалим, 33-й год Р.Х., день Пятидесятницы) бесконечно чтит эта Церковь внутреннюю свободу воли каждого человека, ибо сама эта свобода есть дар Божий. Люди любых вероисповеданий и мировоззрений воспринимаются этой Церковью как сотворенные по образу Божьему, то есть с высочайшей любовью к их личности и природе. Православная Церковь учит ненавидеть грех, а не грешника. Как внутренняя свобода воли, «свобода совести» признается этой Церковью во все времена. Православие знает еще и свободу духовную – власть личности над собой, над своей природой, в первую очередь над своим эгоизмом, своими страстями и недостатками, греховными чувствами и влечениями.

С точки зрения влияния на правосознание весьма существенной характеристикой вероучений считается законность духовного общения с объектом поклонения. Самоволия в религии неизбежно приводят к неуважению закона вообще. Законность, прежде всего, свидетельствует, каким образом выбранные средства соответствуют тем, которые объект поклонения сам установил и разрешил для своих поклонников.

В случае поклонения Богу понятие «законность» совпадает по смыслу с понятием «истинность», ибо в конечном итоге все, что действительно истинно, – от Бога, то есть законно. В свою очередь, все, что не от Бога, является незаконным, ошибочным, правдоподобным или очевидно ложным. Таким образом, присутствует множество форм

относительной законности духовного общения со своими объектами служения (сугубо внутри каждого культа) и одна абсолютная законность богообщения, характерная для истинного вероучения.

Другой, несомненно, социально значимой, стороной законности каждого конкретного вероучения представляется степень соблюдения прав и свобод человека. Эта сторона законности напрямую связана с духовно-нравственными и криминологическими характеристиками объекта служения, основоположника и лидера каждого религиозного объединения и вероучения.

При оценке влияния на правовое сознание любые вероучительные, духовные, мировоззренческие системы и движения попадают в достаточно конкретные области духовно-нравственного пространства. Конечно, необходимо принимать во внимание не только открытые, но, прежде всего, часто утаиваемые от непосвященных ключевые аспекты знаний и учений внутренних уровней и кругов посвящения в культах. Важны также особенности различных толкований тех или иных вероучений.

В заключение еще раз отметим, что эффективное правильное формирование правосознания невозможно без внимательнейшего учета религиозного фактора, без активного привлечения к этому процессу традиционных созидательных религий. То есть таких религий, которые внесли и вносят заметный и во времени устойчивый позитивный (созидательный) вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание наших народов и государства. С этих позиций православная культура напрямую способствует формированию у населения правосознания, высокой нравственности, гражданской ответственности и патриотизма.

Литература:

Вольтман Л. Политическая антропология. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Белые альвы, 2000.

История религий в России / Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. – М.: Изд-во РАГС, 2001.

История философии права. – СПб.: Юридич. инст. (СПб.); СПб. ун-т МВД России, 1998.

Ковлер А.И. Антропология права. – М.: НОРМА, 2002.

Павлов А.С. Курс церковного права. – СПб.: Лань, 2002.

Папаян Р.А. Христианские корни современного права. – М.: НОРМА, 2002.

Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-пресс, 2003.

Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. – М., 2006. – 390 с.

Религиоведение: Уч. пособие. 4-е изд., испр. и доп. / Науч. ред. А.В. Солдатов. – СПб.: Лань, 2003.

Рулан Н. Юридическая антропология. – М.: Норма, 2000.

Русская Православная Церковь и право: Комментарий. – М., 1999.

Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). – М.: Юристъ, 2000.

Социальная концепция Русской Православной Церкви. – М.: Даниловский

благовестник, 2001.

Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминотеология: религиозная преступность / Под общ. ред. О. В. Старкова. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

Таицкая А.И. Энциклопедия заблуждений. Религия. – М.: Эксмо; Донецк: СКИФ, 2005.

Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение. – М.: Интел-Синтез, 1998.

Хвыля-Олинтер А.И. Деструктивные религиозные секты России // Профессионал. – 1999. – № 2–3.

Хвыля-Олинтер А.И. Конституция 1993 года – взгляд православного юриста // Научные труды РАЮН. – 2004. – Вып. 4. Т. 1.

Хвыля-Олинтер А.И., Лукьянов С.А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1996.

Хвыля-Олинтер А.И., свящ. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. – М.: Дар, 2008.

Цыпин В.А., прот. Курс церковного права. – М.: Христианская жизнь, 2002.

▼▼▼▼

Емелина Л.А. Актуальные проблемы совершенствования законодательного регулирования системы защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [17]

В современном государстве возникает множество угроз, которые негативно влияют на институт семьи. Это как внутренние угрозы, то есть возникающие внутри самой семьи, так и внешние, исходящие из социальной среды. Можно выделить угрозы, возникающие в связи с материальными, социальными и информационными условиями общественной жизни. Об информационных угрозах хотелось бы сказать особо.

В государстве большое влияние на семейные отношения оказывают средства массовой информации. Причем это влияние далеко не всегда способствует укреплению семьи. Показательно, что в последние годы в российских судах рассматривался целый ряд дел по искам родителей к центральным телеканалам, пропагандирующим, по их мнению, насилие, жестокость, культ секса, наркотики и т.п. Экспертиза многих передач для детей показала, что они во многих случаях способствуют формированию неправомерного поведения у несовершеннолетних. Однако суды в большинстве случаев не удовлетворяют требования истцов, констатируя отсутствие составов правонарушения. Все это свидетельствует о том, насколько сложна реализация норм Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[18] в части защиты ребенка от «информации, наносящей вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от продукции, пропагандирующей насилие, жестокость, порнографию, наркоманию, антиобщественное поведение».

---

[17] **Емелина Людмила Анатольевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета имени М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В статье рассматриваются проблемы совершенствования законодательного регулирования системы защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Активно обсуждающиеся в юридическом сообществе предложения анализируются с точки зрения решения задач семейно-правовой политики.

Ключевые слова: информационная угроза, несовершеннолетние, реклама, вредоносная информация, порнография, надзор за средствами массовой информации.

Emelina L.A. Actual problems of improving legislative regulation of child protection from harmful information system.

The article describes basic problems of improving legislative regulation of child protection from harmful information. Different proposals being discussed in judicial society are analyzed from the viewpoint of family policy tasks.

Keywords: information threat, minors, advertising, harmful information, pornography, supervision on mass media.

[18] Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст.3802.

В рамках политики Европейского Союза в сфере информационного общества, аудиовизуальной продукции и средств массовой информации большое внимание уделяется защите детей. В настоящее время во всех государствах действуют меры, в различной степени ограничивающие демонстрацию сцен насилия и жестокости, порнографии, неприличных или грубых выражений в телевизионном и радиоэфире[19]. Национальные механизмы, регулирующие и контролирующие распространение подобной информации, существенно различаются.

В Российской Федерации контроль и надзор в сфере средств массовой информации (в том числе электронных) и массовых коммуникаций, а также нормативно-правовое регулирование контроля и надзора в данной области осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций, которая осуществляет выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере массовых коммуникаций и средств массовой информации на основании российского законодательства: Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», Федерального закона «О связи», Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности в Российской Федерации» и Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[20] (далее – Федеральный закон № 436-ФЗ).

Однако Федеральный закон № 436-ФЗ, помимо отсроченного вступления в силу, имеет некоторые содержательные недостатки, которые объективно не позволяют реализовывать действенные меры по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 1 действие Федерального закона № 436-ФЗ не распространяется на рекламу – информационную продукцию, которая может содержать не только вредоносную

---

[19] См., напр.: *Понкин И.В.* Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних / Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации. – М.: Общественный совет ЦФО; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 246 с.; *Понкин И.В., Юрьев Е.Л., Елизаров В.Г, Абраменкова В.В., Коровина Ю.В., Соловьев А.Ю. и др.* Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности (Проект, 02.06.2008) / Комитет по вопросам семьи женщин и детей, Комитет по культуре и Комитет по делам молодежи Государственной Думы ФС РФ; Комиссия Общественной палаты РФ по социальной и демографической политике; Общественный совет ЦФО. – М., 2008. – 413 с.; *Понкин И.В.* Концептуальные подходы к формированию государственно-правовой политики в области духовно-нравственного воспитания детей и защиты их нравственности // Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: Материалы круглого стола / Отв. ред. О.В. Пристанская. – М.: НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. – 104 с. – С. 34–42.

[20] Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 48. В соответствии со статьей 23, данный документ вступает в силу с 1 сентября 2012 года.

информацию для детей, но и поощрять ее негативное влияние на психическое, духовное и нравственное развитие и воспитание детей. Реклама, содержащая обнаженные образы людей, препятствует реализации личности ребенка в интересах общества, в соответствии с убеждениями их родителей и традициями народов, противоречит нравственным и религиозным убеждениям многих граждан. Очевидно, что смысл свободы рекламы заключается прежде всего в обеспечении потребителей достоверными сведениями о качестве товаров и услугах, в связи с чем не имеет никакого оправдания реклама прокладок, тампонов, презервативов и изображений половых органов. Однако действующее российской законодательство не наделяет органы, ответственные за контроль и надзор за сферой массовой информации и массовых коммуникаций, реальными механизмами контроля за содержанием распространяемой информации, тем более рекламы, и не уполномочивает лицензирующие органы налагать санкции за ее распространение.

Режим полного запрета порнографии и ее рекламы существует в большинстве стран мира, включая все мусульманские страны, а также такие государства, как Беларусь, Болгария, Боливия, Киргизия, Туркменистан, Украина и др.

Закономерной реакцией на эти вызовы времени стал проект федерального закона № 607920-5 от 03.10.2011 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (по вопросу запрета рекламы и уточнения размещения и оборота информации порнографического характера).

Авторы законопроекта предлагают изменить понятие «информация порнографического характера» (подпункт 8 статьи 2 Федерального закона № 436-ФЗ), так как под этим понятием не должна пониматься информация, предназначенная для использования в научных, медицинских целях и в образовательном процессе.

В соответствии с частью 4 статьи 6 и частью 3 статьи 15 Федерального закона № 436-ФЗ к продукции, используемой для обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях в образовательном процессе, предъявляются такие же требования, как и к любой другой, то есть образовательная продукция должна лишь соответствовать возрасту ребенка, что означает, например, распространение в школах сексуальной и другой информации детям с 16 лет, так как пункт 5 статьи 10 Федерального закона № 436-ФЗ открывает широкий простор для информации сексуального характера. Поэтому авторы законопроекта считают необходимым часть 4 статьи 6 и часть 3 статьи 15 исключить из законопроекта.

Статья 11 «Общие требования к обороту информационной продукции» Федерального закона № 436-ФЗ допускает оборот порнографии даже в доступных для детей местах, лишь бы применялись средства защиты детей «в виде административных и организационных мер, технических и программно-аппаратных средств защиты детей от

указанной информации». То есть, с одной стороны, к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, содержащая информацию порнографического характера (подпункт 7 части 2 статьи 5 Федерального закона № 436-ФЗ), а статья 11 уточняет, что оборот такой информации возможен в доступных для детей местах. Тем самым нарушается Международная конвенция о полном пресечении производства, хранения и обращения порнографических предметов, т.е. полный запрет на порнографию.

Для устранения этого противоречия предлагается часть 1 статьи 11 изложить в новой редакции, дополнив ее запретом оборота информационной продукции.

В Федеральном законе № 436-ФЗ не содержится запрета на распространение вредоносной продукции одновременно со знаком информационной продукции. Наиболее явно это относится к сети «Интернет». Согласно части 4 статьи 12 Федерального закона № 436-ФЗ знак и предупреждение размещаются в верхней части каждой страницы сайта. То есть на одной странице может быть размещена сама информация, причиняющая вред здоровью и развитию детей, и предупреждение о ее опасности.

Поэтому предлагается статьи 12 и 13 Федерального закона № 436-ФЗ дополнить новыми частями об ограничении использования знака информационной продукции и сообщением об ограничении использования информационной продукции для детей определенного возрасти в начале каждой трансляции.

Внесение вышеуказанных изменений в законодательство даст возможность усилить обеспечение информационной безопасности семьи. Не только семья, но и любое государство, заинтересованное в своем будущем, должно участвовать в формировании личности, создавая для развития семьи соответствующие условия.

Современные условия вынужденно ставят на повестку дня вопрос об ограниченной государственной и/или общественной цензуре СМИ. В настоящее время полагаем верным и своевременным как минимум детально рассмотреть предложение о создании специальной комиссии в составе представителей органов здравоохранения, правоохранительных органов и СМИ, а также культуры и искусства для официальной оценки фактов наличия в распространяемых материалах злоупотребления свободой средств массовой информации и представления соответствующих официальных заключений.

▼▼▼▼

Гребнев Р.Д. Природа, структура и особенности конституционного права на спорт [21]

Природа конституционного права на спорт

Осознавая, что спорт – это «решительная инвестиция в настоящее и в будущее»[22], невозможно обойти вниманием вопрос о существовании спортивного права как самостоятельной комплексной отрасли законодательства и, если идти существенно дальше, самостоятельной отрасли права и соподчиненный ему вопрос о наличии либо отсутствии собственной уникальной предметной области.

По определению Дж. Кокли, спорт – это «институционализированная состязательная деятельность, основывающаяся на физическом обязательстве или на использовании специфических физических возможностей. Институционализация предполагает существование стандартизированных правил, которые обязательны к соблюдению всеми участниками и применение которых санкционировано и контролируется специализированным органом»[23].

Согласно статье 2 **Спортивной хартии Европы** от 1992 г., понятие «спорт» определяется как «все формы физической активности, которые через эпизодическое или организованное участие направлены на выражение или совершенствование физического и умственного состояния, формирование социальных отношений или достижение результатов в соревнованиях всех уровней»[24].

Известный отечественный специалист в области спортивного права А.А. Соловьев определяет спорт как «добровольную индивидуальную и (или) коллективную, профессиональную и (или) любительскую, систематическую и (или) периодическую деятельность, неотъемлемо сопряженную с соревновательными элементами физической и/или интеллектуальной нагрузки и с регулярно организуемыми и проводимыми по установленным правилам состязаниями интегральных (физических, эмоционально-психологических и интеллектуальных) способностей и

---

[21] **Гребнев Руслан Дмитриевич** – аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Российского университета дружбы народов, заместитель декана юридического факультета Российского университета дружбы народов по научной работе, мастер спорта России.

В статье исследованы природа, структура и особенности конституционного права на спорт.
Ключевые слова: конституционное право на спорт, спортивное право, Конституция, спорт.
Grebnev R.D The nature, structure, elements and features of the constitutional right to sport.
The article investigates the nature, structure and features of the constitutional right to sport.
Keywords: constitutional law on sports, sports law, the Constitution, sports.

[22] Le sport au service du développement et de la paix [Спорт на службе развития и мира]. – Zurich (Suisse): Direction du développement et de la coopération, 2005. – P. 8.

[23] *Coakley J.* Sport in society: issues and controversies [Спорт в обществе: проблемы и споры]. – Boston: Mc Graw-Hill International Editions, 2001. – P. 20.

[24] Настольная книга спортивного менеджера: Справ. пособие / РГАФК; авт.-сост. М.И. Золотов и др. – М.: ФОН, 1997. – 518 с. <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>.

достижений ее участников, фиксацией и оценкой указанных достижений, а равно специальную практику подготовки к этой деятельности и отдельные общественные отношения, возникающие в связи с организацией и обеспечением указанной деятельности, а также с ее аудиовизуальным и иным медийным освещением»[25].

На последнее определение считаем возможным опереться в нашем исследовании, не обращаясь к иным вариантам определения указанного понятия.

Обосновывающие самостоятельность спортивного права концепции, исходящие из формальных признаков, уже не раз представлялись отечественному научному юридическому сообществу (С.В. Алексеев[26], А.А. Соловьев[27], А.В. Сердюков[28], С.Н. Братановский[29] и др.).

Однако в нашей авторской концепции мы считаем более обоснованным сформулировать и аргументировать вывод о самостоятельности спортивного права через два ключевых фактора:

1) наличие уникального комплекса публичных интересов в области спорта;

2) наличие самостоятельного комплексного, сложноструктурированного конституционного права на спорт.

Именно эти факторы, на наш взгляд, и определяют самостоятельность и отраслевой характер спортивного права, правовую и фактическую реальность спортивного права.

Понятие, природа, структурно-функциональные и иные особенности публичных интересов в области спорта сегодня исследованы крайне недостаточно.

Но еще менее исследованы понятие, природа, структура и особенности конституционного права на спорт.

Как пишет колумбийская исследовательница Элизабет Гонсалес Асеведо, «пока не осознано, что именно должно защищать правовое государство в спорте хотя бы минимально, невозможно думать о публичной политике, которая отвечала бы на эту необходимость»[30].

---

[25] *Соловьев А.А.* Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте: Монография / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011. – 383 с. – С. 89.

[26] *Алексеев С.В.* Спортивное право России: Уч. / Под ред. П.В. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. – 1055 с.

[27] *Соловьев А.А.* Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте. – М., 2011. – 383 с.; *Соловьев А.А.* Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / Комис. по спортивному праву Асс. юристов России. – М., 2009. – 55 с.; *Соловьев А.А.* О концепции проекта Спортивного кодекса России // Юрист вуза. – 2010. – № 5. – С. 44–50; *Соловьев А.А.* О концепции проекта Спортивного кодекса России. Окончание // Юрист вуза. – 2010. – № 6. – С. 41–48.

[28] *Сердюков А.В.* Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.01 / ГУ ВШЭ. – М., 2010. – 233 с.

[29] *Братановский С.Н.* Спортивное право как отрасль российского права // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 11–12.

[30] *González Acevedo E.* ¿Es el Deporte, la Recreación y la Educación Física en Colombia, un derecho fundamental? Trabajo de grado [Является право на спорт, отдых и физкультурное

Говоря о спорте в современном обществе, исследователь Эрик Даннинг утверждает, что, касательно изменения баланса между работой и отдыхом, следует рассматривать, по крайней мере, три аспекта, которые объясняют растущую социальную значимость физкультурной и спортивной деятельности:

– спорт де-факто «раскручен» в современном мире как один из основных источников приятных эмоций;

– спорт стал средством и основанием коллективной самоидентификации;

– спорт пришел к тому, что представляет собой сегодня один из ключей, которые дают смысл жизни людей.[31]

Лишение спорта эстетическо-досуговой и образовательно-воспитательной составляющих едва ли имеет под собой основания, но объективно выхолащивает содержание понятие спорта и, соответственно, понятия права на спорт.

Испанский исследователь Антонио Мерино Мандли считает, что «в качестве отправной точки необходимо признать, что организация и проведение спортивных соревнований, связанных с категориями преодоления или достижения, либо определяемых как зрелища, несут в себе образовательные, социальные и/или досуговые эффекты, влияющие на здоровье и благополучие человека. Спорт проявляется как эстетическое измерение, как национальная идентичность и как средство развития. Спорт стал, почти по самой своей сути, «перекрестком», где наука и другие области знаний и практики собираются вместе и перекрываются, что дает в итоге реальную основу для самых различных интересов. Это многогранная реальность. Спорт в настоящее время – это вопрос, представляющий общий интерес»[32].

По мнению итальянских исследователей Роберто Прелати и Джузеппе Консоло, «спорт, в его более общей коннотации, является сложным и многогранным, включая в себя множество аспектов, но в первую очередь выступает явлением, с помощью которого реализуются глубинные врожденные инстинкты, связанные с сущностью жизненной энергии человека»[33].

«Мир спорта и его организация представляют собой сложную систему из множества элементов, в этом состоит и неоднозначность

воспитание в Колумбии фундаментальным правом? Диссертация] / Universidad de Antioquia, Instituto Universitario de Educación Física. – Medellín (Colombia), 2006. – P. 33. <http://viref.udea.edu.co/contenido/pdf/039-deportederecho.pdf>.

[31] *Elías N., Dunning E.* Deporte y ocio en el proceso de la civilizacion [Спорт и досуг в цивилизационном процессе]. – México: Fondo de Cultura Económica, 1995.

[32] *Merino Mandly A.* Mesa derechos relacionados con la convivencia: derecho al deporte. ¿Qué puede aportar la actividad físico deportiva? [Грань сосуществования смежных прав: право на спорт. Что дает физкультурно-спортивная деятельность?] // <http://www.amerinomandly.net/index_archivos/DERECHO_DEPORTE.pdf>.

[33] *Prelati R.* La prestazione sportiva nell'autonomia dei privati [Спортивные достижения в контексте автономности личности]. – Milano, 2003. – VIII; 490 p. – P. 18; *Consolo G.* Sport, diritto e società; profilo di sociologia giuridica [Спорт, право и общество; профиль правовой социологии]. – Roma, 1976. – 125 p. – P. 43.

отношений между его субъектами и его окружением», – разделяет указанную позицию лихтенштейнский исследователь Сандро Арсьони[34].

Как пишет итальянский исследователь Марко Арпино, со ссылкой на Итальянский национальный олимпийский комитет, «культура находится под влиянием давнего философского спора о том, что может называться спортом, а что не может; для некоторых спорт ограничивается соревновательной деятельностью, для других это гораздо более широкое понятие. Но общество меняется очень быстро, и очень важно увидеть прогресс этого явления»[35].

То есть конституционное право на спорт не может рассматриваться как упрощенная декларация о том, что человек имеет право прийти в спортзал или «погонять мяч» во дворе, пойти и записаться при желании в спортивную секцию, заниматься там.

Конституционное право на спорт – это одно из наиболее дискуссионных конституционных прав, как мы полагаем – в силу его комплексности и неявности (опосредованности) закрепления его элементов и гарантий.

Но указанная неявность не может служить оправданием занижения значения этого конституционного права.

«Если спортивное движение хочет сохранить свою независимость и способность к инициативе, если мы хотим гарантировать все права на спорт для всех и каждого, мы должны бороться», – писал французский исследователь Николя Бонне[36].

В современном мире спорт выступает, как указывает итальянская исследовательница Анна-Мария Джулия Паризи, одновременно и как свободная деятельность, присущая личной сфере человека, и как деятельность, организованная в соответствии с определенными формами и моделями[37].

А следовательно, мы вправе рассматривать спорт в контексте прав и свобод человека.

Как считает польский исследователь Хуберт Радке, «спорт должен получать выгоду от правовых норм, рационального

---

[34] *Arcioni S.* Création d'un organisme indépendant pour le contrôle de la gouvernance du sport dans le monde [Создание независимого органа для контроля за управлением спорта в мире] // <http://www.panathlon.net/public/osservatorio/110730-Arcioni.pdf>.

[35] *Arpino M.* Il Maestro italiano di Scherma nel Sistema delle Qualifiche Europee: Tesi [Итальянские мастера по фехтованию в Европейской системе квалификаций: Магистерская диссертация] / Accademia nazionale di scherma. – Napoli, 2011. – P. 4. <http://www.accademiadellascherma.it/allegati/article/334/Tesi%20Magistrale%20M.%20Arpino.pdf>.

[36] *Bonnet N.* Sport bizness ou sport émancipation, que voulons nous? [Спортивный бизнес или спортивная эмансипация – чего желаем мы?] // La revue du projet. – 2010, Nov. – № 2. – P. 22–23. – P. 23. <http://www.pcf.fr/sites/default/files/r-projet-nov-10_0.pdf>.

[37] *Parisi A.G.* Sport, diritti e responsabilità: un confronto con l'esperienza francese [Спорт, права и обязанности: сравнение с французским опытом] // <http://www.comparazionedirittocivile.it/prova/files/parisi_sport.pdf>.

установленных государством, в то время в целом государство должно оставлять этой сфере широкую относительную свободу»[38].

Эта относительная свобода (автономность) области спорта не исключает установления ряда конституционных гарантий конституционного права на спорт.

Как обоснованно указывает колумбийская исследовательница Элизабет Гонсалес Асеведо, конституционное право на спорт обычно рассматривается не как самостоятельное право, а в связи с другими правами[39].

По нашему мнению, такой подход существенно умаляет значение конституционного права на спорт, не позволяет его полноценно исследовать, выявить и описать его природу и структурные особенности.

А ведь именно конституционно право на спорт, его признание государством и полноценное гарантирование государством этого права во всей его многоаспектности и многокомпонентности должно закладываться в основу всего публично-правового регулирования спорта, в основу стратегических программ модернизации страны в части, касающейся спорта, демографии, здравоохранения, сохранения и развития человеческого потенциала в целом.

При этом, по мнению французской исследовательницы Сандрин Марсийу-Жьюмара[40], как и большинство прав, право на спорт не является абсолютным и ограничено, например, органами публичной власти или частными лицами – владельцами спортивных сооружений.

Понимание и толкование конституционного права на спорт (вообще согласие с обоснованностью артикулирования такого права) в существенной мере зависит от места и роли спорта в системе общественных отношений, относимых к предметной области конституционного права. Это право рассматривается весьма различно в зависимости от истории, политической и правовой культуры, доминирующей в обществе.

Понимание, толкование и объем признания государством конституционного права на спорт также зависит от отношения государства к области спорта, к самому феномену спорта. И здесь возникает более широкий и более фундаментальный вопрос: должны ли законодательные инструменты в первую очередь быть средством для

---

[38] *Radke H.* Sport i prawo – jakie regulacje, jaki zakres? [Спорт и право – правила, которые варьируются?] // Sport Wyczynowy. – 2007. – № 7–9. – S. 139–149. – S. 139. <http://www.cos.pl/sw/79_07/139.pdf>.

[39] *González Acevedo E.* ¿Es el Deporte, la Recreación y la Educación Física en Colombia, un derecho fundamental? Trabajo de grado [Является право на спорт, отдых и физкультурное воспитание в Колумбии фундаментальным правом? Диссертация] / Universidad de Antioquia, Instituto Universitario de Educación Física. – Medellín (Colombia), 2006. – P. 3. <http://viref.udea.edu.co/contenido/pdf/039-deportederecho.pdf>.

[40] *Marcilloux-Giummarra S.* Les droits fondament aux et le sport: Thèse pour le doctorat en droit [Фундаментальные права на спорт и спорт: Диссертация на соискание ученой степени доктора права] / Université Paul Cézanne –Aix-Marseille III; Faculté de droit et de science politique d'Aix-Marseille. – Aix-en-Provence, 2009. <http://www.gerjc.u-3mrs.fr/TheseSANDRINE.pdf>.

управления обществом в области спорта, воздействуя непосредственно на поведение людей и их инициативы, поскольку государство позиционирует для себя цель активного вмешательства в указанную область отношений, или же обозначенные инструменты должны прежде всего служить для выстраивания системы гарантий конституционного права на спорт и его элементов, исходя из признания государством этого права, либо государство вообще должно полностью устраниться от регулирования всех вопросов, связанных со спортом (кроме относящихся к области уголовного права, области налогообложения и т.д.).

В любом случае, рассмотрение понятия «конституционное право на спорт» как однопорядковой, «плоскостной» системы неминуемо ведет к слишком упрощенному и избыточно декларативному пониманию и толкованию этого права, к невозможности выстроить адекватную научную концепцию, рассматривающую это право полноохватно и с необходимой глубиной.

По нашему мнению, более эффективен подход, основанный на исследовании конституционного права на спорт как нелинейной, многоуровневой системы, поскольку это позволяет более глубоко вскрыть особенности природы и содержания конституционного права на спорт.

Права субъектов спортивных отношений (более широкий объем, нежели конституционное право на спорт) и их законные интересы в указанной области подробно исследованы португальским исследователем Жозе де Мело Алешандрино[41], к трудам которого адресуем читателя, сами же останавливаться на этом аспекте далее не будем, поскольку он выходит за рамки настоящего исследования.

Сказанное выше дает необходимые и достаточные основания для авторского вывода о том, что природа конституционного права на спорт определяется:

– сложной многомерной и многоаспектной структурой конституционного права на спорт и существенной гетерогенностью (внутриструктурной неравномерностью, «разновесностью») входящих в эту комплексную структуру элементов – прав и свобод более частного порядка[42], сложным нелинейным характером их взаимной корреспонденции;

– опосредованность закрепления большей части объема конституционного права на спорт.

[41] *De Melo Alexandrino J.* Direitos, liberdades e garantias na relação desportiva [Права, свободы и гарантии в спорте] // <http://www.estig.ipbeja.pt/~ac_direito/Alexandrino08.pdf>.

[42] Формулировка «более частный порядок» в данном случае характеризует не меньшее конституционно-правовое значение образующих структуру конституционного права на спорт прав и свобод (многие из них несопоставимо более значимы), а соподчиненность конкретно в структуре конституционного права на спорт этому более высокому в данном концептуальном построении порядку.

Отдельного внимания заслуживают нормы конституций и законов иностранных государств, устанавливающие гарантии конституционного права на спорт.

Анализ зарубежных конституций **свыше 100 государств мира**[43] показывает, что в конституциях абсолютного большинства стран конституционное право на спорт – это право непрямого закрепления, а опосредованного, оно, скорее, вытекает из ряда конституционных положений, находя более детально, но все равно опосредованно закрепление в профильных законах о спорте.

Прямое и непосредственное закрепление права на спорт

Случаев прямого и непосредственного закрепления права на спорт в конституциях достаточно мало.

К примеру, на Кубе государство охраняет право, согласно которому все граждане без различия расы и национального происхождения могут посещать спортивные учреждения. В соответствии с пунктом «b» статьи 9 **Конституции Кубы** от 24 февраля 1976 г., «государство, будучи властью народа, служащей самому народу, гарантирует…, что не будет человека, который не имел бы доступа к… спорту»[44]. В соответствии со статьей 52 Конституции Кубы, «**все имеют право на физическое воспитание, занятия спортом** и развлечения»[45].

В соответствии со статьей 111 **Конституции Венесуэлы от 1999 года**, «каждый имеет право на занятия спортом как на деятельность, способствующую улучшению качеству личной и коллективной жизни»[46].

---

[43] Конституции государств Европы: В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. – Т. 1. – 824 с.; Т. 2. – 840 с.; Т.3. – 792 с.

Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. – Т. 1: Северная и Центральная Америка. – 832 с.; Т. 2: Карибский регион. – 1088 с.; Т. 3: Южная Америка. – 1168 с.

Конституции государств Азии: в 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Норма, 2010. – Т. 1: Западная Азия. – 544 с.; Т. 2: Средняя Азия и Индостан. – 1024 с.; Т. 3: Дальний Восток. – 1040 с.

Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана / Пер. под ред. З.И. Луковниковой; сост. Р.А. Тузмухамедов и Л.Я. Дадиани. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 739 с.

Конституции государств Африки / Под ред. И.Д. Левина, З.И. Луковниковой и Ю.А. Юдина. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – Т.1. – 751 с.

Конституции государств Африки / Гл. ред. Я.А. Малик / Институт государства и права АН СССР, Институт Африки АН СССР. – М.: Прогресс, 1966. – Т.2. – 583 с.

[44] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 2: Карибский регион. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. – С. 551.

[45] Там же. – С. 563.

[46] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 3: Южная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. – С. 337.

Согласно статье 123 **Конституции Гондураса** от 11 января 1982 г., «ребенок должен иметь возможность … заниматься спортом»[47].

Конституция Никарагуа от 9 января 1987 г. устанавливает, что «никарагуанцы имеют право на занятия спортом, физическое воспитание, отдых и развлечения» (статья 65)[48].

Конституция Бразилии от 5 октября 1988 г. провозглашает: «Является обязанностью государства содействовать развитию **организованного или неорганизованного спорта, занятие которым является правом каждого**; при этом должны соблюдаться следующие принципы:

I. Автономия руководящих спортивных учреждений и ассоциаций во всем, что касается их организации и деятельности;

II. Использование публичных средств для приоритетного стимулирования спорта в воспитательных целях и, в особых случаях, стимулирования спорта наивысшего уровня;

III. Дифференцированный подход к профессиональному и непрофессиональному спорту;

IV. Поддержка и стимулирование видов спорта, родиной которых является Бразилия» (статья 217)[49].

Конституция Колумбии от 6 июля 1991 г. устанавливает: «Признается **право каждого на** отдых, **занятия спортом** и использование свободного времени по своему усмотрению» (статья 52)[50].

Согласно статье 49 **Конституции Эквадора** от 5 июня 1998 г., «дети и подростки обладают правами, общими для всех людей, и кроме того — специфическими правами лиц своего возраста. Государство обеспечивает и гарантирует **право на … спорт** и отдых»[51].

Достаточно нечасто встречается прямое закрепление права на спорт и в профильных [о спорте] законах зарубежных государств.

---

[47] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 1: Северная и Центральная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. – С. 259.

[48] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 1: Северная и Центральная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. – С. 593.

[49] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 3: Южная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. – С. 254.

[50] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 3: Южная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. – С. 561.

[51] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 3: Южная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. – С. 1093.

Так, **Закон Люксембурга о спорте** от 03.08.2005 устанавливает: «Спорт представляет публичный интерес, и занятие спортом есть право каждого»[52].

В соответствии с **Законом Португалии об основах физкультурной деятельности и спорта** № 5/2007 от 16 января 2007 г., «**каждый человек имеет право на занятие физкультурной и спортивной деятельностью**, независимо от его происхождения, пола, расы, национальности, языка, религии, политических или идеологических убеждений, образовательного, экономического или социального положения…» (пункт 1 статьи 2)[53]. Согласно ранее действовавшему Закону Португалии об основах спорта №30/2004 от 21 июля 2004 г., «**каждый человек имеет право на спорт как важнейший элемент развития личности**. Под спортом понимается любая форма физической активности, которая посредством свободного и добровольного участия, организованного или неорганизованного, имеет в качестве своей цели выражение или улучшение физического и психического состояния, развитие социальных отношений или достижение результатов в спортивных соревнованиях на всех уровнях. Право на спорт осуществляется в соответствии с Конституцией, применимыми нормами международного права и настоящим Законом» (статья 2)[54, 55].

Статья 2 **Федерального закона Бразилии об общих правилах в области спорта и других мерах** № 9.615 от 24 марта 1998 г. (с последующими изменениями), известного как «Закон Пеле», определяет, что «**спорт, как личное право граждан, основывается на следующих принципах**:

– суверенитета, характеризуемого верховенством национальной организации спорта;

– автономности, определяемой правом физических и юридических лиц на самоорганизацию спортивной деятельности;

– демократии, гарантируемой условиями доступа к спортивной деятельности без каких-либо различий и дискриминаций;

– свободы, находящей выражение в свободной практике спорта, в зависимости от возможностей и интересов каждого, независимо от участия в какой-либо спортивной организации;

---

[52] Loi du 03.08.2005 concernant le sport… // Journal Officiel du Grand-Duché de Luxembourg. – 15.08.2005.
<http://www.legilux.public.lu/leg/a/archives/2005/0131/a131.pdf#page=2%23page=2>.

[53] Lei № 5/2007 de 16 de Janeiro de 2007 de bases da actividade física e do desporto // <http://www.min-edu.pt/data/alunos/lei_5_2007.pdf>;
<http://www.idesporto.pt/ficheiros/file/Lei_5_2007.pdf>.

[54] Lei № 30/2004 de 21 de Julho de 2004 de Bases do Desporto // <http://www.idesporto.pt/DATA/DOCS/LEGISLACAO/doc05_031.pdf>.

[55] Ссылки на зарубежное законодательство по: *Понкин И.В., Соловьев А.А.* Справочник зарубежного законодательства о спорте / Предисл. С.В. Алексеева / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 131 с.

– социальности, реализуемой в обязанности государства развивать формальную и неформальную составляющие спортивной деятельности;

– дифференцированного подхода, реализованного в различиях природы профессионального и непрофессионального спорта;

– национальной идентичности, отражаемой в защите и укреплении национальных видов спорта;

– образования…;

– качества, гарантированного реализацией десятков видов спорта и спортивной подготовки…;

– децентрализации, реализованной в организации и функционировании различных систем спорта – федеральной, штатов, округов и муниципальных образований;

– безопасности реализуемых практик любого вида спорта…;

– эффективности, достигаемой посредством стимулирования управления спортом»[56].

Статья 6 **Общего закона Мексики о физической культуре и спорте** от 24 февраля 2003 г. (с последующими изменениями) устанавливает права всех мексиканцев в области физкультурной деятельности и спорта и обязанности государства их гарантировать[57].

Пункт 1 статьи 1 **Закона автономного сообщества Кастилья и Леон (Испания) о спорте в Кастилье и Леоне** № 2/2003 от 28 марта 2003 г. устанавливает право граждан на доступ к спортивной деятельности[58].

Статья 3 **Закона Чили о спорте** № 19.712 от 30.01.2001 (с последующими изменениями) включает в структуру права на спорт следующие права более частного порядка:

– право на организацию и осуществление физкультурной и спортивной деятельности;

– право на обучение спорту;

– право на распространение спорта;

– право на доступ к спортивным зрелищам[59].

---

[56] Lei № 9.615 de 24 de março de 1998 (Lei Pelé) // <http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Leis/L9615consol.htm>. Подробнее об этом Законе Бразилии см.: *Соловьев А.А.* Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011. – 100 с. – С. 60.

[57] Ley General de cultura física y deporte // Diario Oficial de la Federación el 24 de febrero de 2003. <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/258.pdf>. Última Reforma publicada DOF 21.06.2011.

[58] Ley № 2/2003 de 28 de marz 2003 del deporte de Castilla y León // <http://www.cocemfe.es/asesoria+juridica/educacion/LeyDelDeporteLeon.pdf>.

[59] Ley № 19.712 de 30 de enero de 2001 del deporte // <http://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=181636&buscar=deporte>.

Закон Италии о правовых основах отношений между обществом и профессиональными спортсменами от 23 марта 1981 г. № 91 (с последующими изменениями) устанавливает право на бесплатное занятие спортом, будь то индивидуально или коллективно, профессиональным или любительским спортом (статья 1)[60].

Пункт 3 статьи 2 **Регионального закона автономного сообщества Наварра (Испания) о спорте в Наварре** № 15/2001 от 5 июля 2001 г. напрямую устанавливает право каждого «заниматься спортом свободно и добровольно и на равных условиях и без дискриминации»[61].

В соответствии с **Региональным законом автономного сообщества Наварра (Испания) о спорте в Наварре** № 15/2001 от 5 июля 2001 г., основной целью указанного Закона является «гарантирование права всех граждан Наварры знать, свободно и добровольно практиковать спортивную деятельность без дискриминации по признакам пола, возраста или других обстоятельств, учитывая значение спорта как важного фактора интеграции людей с ограниченными возможностями в обществе и поощрения уважения природной среды нашего автономного сообщества» (последний абзац параграфа I преамбульной части)[62].

Непрямое и опосредованное закрепление права на спорт

Гораздо чаще встречаются **механизмы неявного и опосредованного закрепления права на спорт в конституциях государств, конституциях внутригосударственных субъектов, в национальных законах о спорте**, а именно:

1) через определение публичных интересов и государственных приоритетов в области спорта;

2) через закрепление того значения, которое отводится государством спорту, той общественной роли, которую спорт призван государством и обществом играть;

3) закрепление дефиниции понятия «спорт», отражающей отношение государства к спорту;

---

[60] Legge del 23 marzo 1981 № 91 «Norme in materia di rapporti tra società e sportivi professionisti» // Gazzetta Ufficiale. – 27.03.1981. – № 86. <http://www.aladde.org/docs/Ley%20Italiana%20-%20Deporte%20Profesional.pdf>. Подробнее об этом Законе Италии см.: *Соловьев А.А.* Итальянская модель систематизации спортивной регламентации / Предисл. А.В. Шаповалова / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011. – 115 с. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Выпуск 9).

[61] Ley Foral № 15/2001 de 5 de julio 2001 del deporte de Navarra // <http://www.navarra.es/home_es/Actualidad/BON/Boletines/2001/86/Anuncio-0/>.

[62] Ley Foral № 15/2001 de 5 de julio 2001 del deporte de Navarra // <http://www.navarra.es/home_es/Actualidad/BON/Boletines/2001/86/Anuncio-0/>.

4) через установление обязанностей, функций, целей и задач государства в этой области, через закрепление государственных приоритетов и принципов государственной политики в области спорта.

1. В нашей авторской концепции отводится наибольшая роль данному варианту опосредованного закрепления конституционного права на спорт – через определение публичных интересов и государственных приоритетов в области спорта[63].

2. Право на спорт может выступать следствием того значения, которое отводится государством спорту, той общественной роли, которую спорт призван государством и обществом играть.

Так, **Конституция Колумбии** от 6 июля 1991 г. устанавливает: «Занятия спортом, в том числе его национальными видами, в качестве отдыха и в ходе подготовки для участия в соревнованиях нацелены на всестороннее физическое развитие личности, охрану и укрепление здоровья граждан. Спорт и отдых являются частью воспитательного процесса; их финансирование должно предусматриваться в бюджете» (статья 52)[64].

В соответствии со статьей 111 **Конституции Венесуэлы** от 1999 года, «государство рассматривает занятия спортом как политику воспитания и поддержания общественного здоровья и гарантирует выделение средств для их обеспечения. Физическое воспитание и спорт играют важнейшую роль во всестороннем развитии детей и молодежи. Обучение им является обязательным на всех уровнях государственного и частного образования до цикла специализации, за исключением случаев, установленных законом. Государство гарантирует оказание всестороннего внимания спортсменам без какой-либо дискриминации, а также поддержку в спорте духа соревнования, развитие и регулирование спортивных организаций государственного и частного секторов в соответствии с законом. Законом устанавливаются побуждения и стимулы для лиц, учреждений и обществ, которые поощряют атлетов и финансируют планы, программы и спортивную деятельность в стране»[65].

[63] Об этом автор настоящей статьи писал в других своих статьях.

[64] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 3: Южная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. – С. 561.

[65] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 3: Южная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. – 1168 с. – С. 337.

Согласно **Земельному закону Нижней Австрии (Австрия) о спорте** от 26.01.2004 (с последующими изменениями), «спорт занимает важное место в жизни людей и в обществе… Спорт играет и должен играть важную роль в сохранении здоровья, нравственном и физкультурном воспитании…» (параграф 1)[66].

Согласно **Провинциальному закону провинции Буэнос-Айрес (Аргентина) о стимулировании и налогообложении спорта** № 12108 от 1998 года (с последующими изменениями), спорт должен рассматриваться как «фактор интеграции общества и его физического и духовного развития, принимая во внимание его отношения с образованием, здравоохранением, национальной обороной и социальным обеспечением» (статья 5)[67].

Согласно последнему абзацу пункта 3 параграфа 1 **Земельного закона федеральной земли Тюрингия (ФРГ) о содействии спорту** от 08.07.1994 (с последующими изменениями), «спорт вносит вклад в подготовку кадров, образование и социальную интеграцию»[68].

Региональный закон автономного сообщества Наварра (Испания) о спорте в Наварре № 15/2001 от 5 июля 2001 г. устанавливает: «Спорт приносит пользу личности и обществу и служит в качестве средств стимулирования и представления сообщества. Спорт, как деятельность человека, не является монолитной, проявляется в демонстрации и презентации различных реальностей, в соответствии с потребностями и чаяниями человека. Спорт рождается из общественной инициативы и, как проявление социальной активности, является динамично изменяющимся, в зависимости от потребностей и изменений, происходящих в обществе» (подпункты «a», «b» и «c» параграфа I преамбульной части)[69]. Пункты 1 и 2 статьи 2 **Регионального закона автономного сообщества Наварра (Испания) о спорте в Наварре** № 15/2001 от 5 июля 2001 г. устанавливают: «Спорт считается представляющей общественный интерес социальной деятельностью, которая способствует формированию и развитию личности в целом, улучшению качества жизни и индивидуального благосостояния людей. Спорт способствует сосуществованию, социальной сплоченности и интеграции, помогает улучшить здоровье населения, а также способствует экономическому развитию и благополучию»[70].

---

[66] Niederösterreich Sportgesetz. Ausgegeben am 26. Jänner 2004 // <http://www.sportministerium.at/files/doc/Gesetze/Laender/Noe_LSpG.pdf>.

[67] Ley № 12108 promoción y fiscalisación del deporte // <http://www.danielpallarola.com.ar/archivos/LEY12108.pdf>.

[68] Thüringer Sportfördergesetz (ThürSportFG) vom 8. Juli 1994) // GVBl. – 1994. – S. 808. <http://th.juris.de/th/gesamt/SportFoeG_TH.htm>.

[69] Ley Foral № 15/2001 de 5 de julio 2001 del deporte de Navarra // <http://www.navarra.es/home_es/Actualidad/BON/Boletines/2001/86/Anuncio-0/>.

[70] Ley Foral № 15/2001 de 5 de julio 2001 del deporte de Navarra // <http://www.navarra.es/home_es/Actualidad/BON/Boletines/2001/86/Anuncio-0/>.

Согласно пункту 3 параграфа 1 **Земельного закона федеральной земли Берлин (ФРГ) о поощрении спорта в земле Берлин** от 6 января 1989 г. (с последующими изменениями), «при продвижении спорта следует принимать во внимание основные мотивы для занятия спортом, в частности:

1) радость игры, движения, состязательности и достижений;

2) сохранение и восстановление здоровья и физических сил;

3) реализация основных социальных эмоций;

4) дизайн активного отдыха;

5) вклад в образование и профессиональную подготовку;

6) социальная интеграция различных групп населения»[71].

Пункт 3 параграфа 1 **Земельного закона федеральной земли Тюрингия (ФРГ) о содействии спорту** от 08.07.1994 (с последующими изменениями) устанавливает, что «при продвижении спорта следует принимать во внимание мотивы активных занятий спортом и спортивными играми, в частности,

1) радость движения, спортивных игр, достижений и состязательности;

2) передача социальных связей и формирование опыта;

3) активное, творческое и ответственное планирование свободного времени;

4) сохранение и восстановление здоровья и физических сил»[72].

В преамбуле **Закона Испании о спорте** от 15.10.1990 (с последующими изменениями) провозглашена важная роль спорта: «Спорт в своих многочисленных и разнообразных проявлениях в наше время стал одним из наиболее объединяющих видов общественной деятельности, обладает мобилизационным и стимулирующим потенциалом. Спорт является одним из основных элементов системы образования, а занятия спортом играют важную роль в поддержании здоровья, и, таким образом, спорт является фактором исправления социальных дисбалансов, способствует развитию равенства между гражданами, способствует развитию навыков социальной интеграции и солидарного командного поведения. Все это определяет спорт как важный элемент качества жизни в целом и активного участия в реализации досуга в современном обществе»[73].

В **Законе Испании о борьбе с насилием, расизмом, экстремизмом и нетерпимостью в спорте** № 19/2007 от 11 июля 2007 г. обозначены факторы образовательной и воспитательной роли спорта – «спорт является образовательным ресурсом, создающим

---

[71] Gesetz über die Förderung des Sports im Lande Berlin vom 6. Januar 1989, zuletzt geändert durch Gesetz vom 10. Mai 2007 // <http://www.berlin.de/imperia/md/content/sen-sport/rechtsvorschriften/sportfg.pdf?start&ts=1294830376&file=sportfg.pdf>.

[72] Thüringer Sportfördergesetz (ThürSportFG) vom 8. Juli 1994) // GVBl. – 1994. – S. 808. <http://th.juris.de/th/gesamt/SportFoeG_TH.htm>.

[73] Цит. по: *Соловьев А.А., Понкин И.В.* Испанское законодательство о спорте / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Вып. 10).

исключительные условия для обучения, для развития физических навыков, интеллектуальных и этических качеств, которые проявляются и в других областях повседневной жизни» (преамбула)[74].

Закон автономного сообщества Кастилья и Леон (Испания) о спорте в Кастилье и Леоне № 2/2003 от 28 марта 2003 г. признает спорт «как один из старейших видов деятельности, обладающий потенциалом объединения в обществе спортивных отношений со значениями, которым государственные органы должны содействовать, … включая: здоровье, развитие, равенство, солидарность, культурное развитие, интеграция всех граждан, защита и уважение к окружающей среде и т.д.» (преамбульная часть)[75].

Закон княжества Астурия (Испания) о спорте в Астурии № 2/1994 от 29 декабря 1994 г. устанавливает: «Спортивный феномен в современном обществе приобретает определенную социальную, политическую и экономическую актуальность. Очевидно, важность спорта состоит в гармоничном и всестороннем развитии личности в себе и в своем социальном измерении, в улучшении качества жизни и разумном использовании досуга и отдыха гражданами, а также может быть выявлена в качестве эффективного инструмента солидарности и братства между народами»[76].

Спортивный кодекс Франции фиксирует следующее значение, отводимое государством спорту, выводя таковое из фиксации целей спорта[77]:

– воспитание населения, формирование культуры, социальная интеграция, стимулирование общественной жизни (статья L100-1);

– сокращение социального и культурного неравенства (статья L100-1);

– укрепление здоровья (статья L100-1);

– социальная интеграция лиц с ограниченными физическими возможностями (статья L100-1);

– обеспечение доступности спортивных сооружений, территорий, мест и трасс, имеющих отношение к спортивной деятельности (статья L111-2);

---

[74] Ley № 19/2007 de 11 de julio de 2007 contra la violencia, el racismo, la xenofobia y la intolerancia en el deporte // Boletín Oficial del Estado. – 12.07.2007. – № 166. <http://www.boe.es/boe/dias/2007/07/12/pdfs/A29946-29964.pdf>. (Последнее посещение 27.04.2011).

[75] Ley № 2/2003 de 28 de marz 2003 del deporte de Castilla y León // <http://www.cocemfe.es/asesoria+juridica/educacion/LeyDelDeporteLeon.pdf>.

[76] Ley № 2/1994 de 29 de diciembre 1994 del deporte de Asturias // Boletín oficial del Principado de Asturias. – 14.01.1995. – № 10. <http://tematico.asturias.es/unidep/deportes/reglam/legislacionasturiana.htm>.

[77] Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): Пер. с франц., вступительная статья с кратким коммент. А.А. Соловьева; предисл. С.В. Алексеева / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2009. – С. 33–35; Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть – Декреты. Книги I и II: Пер. с франц. и вступит. статья А.А. Соловьева; предисл. А.Т. Сихарулидзе / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2010. – С. 24.

– социальная интеграция граждан (статья L111-2);

– экономическое, туристическое и культурное развитие на уровне страны, регионов и местных сообществ (статья L111-2) – через механизмы спортивного развития территорий;

– сохранение культурных ценностей, связанных со спортом (статья D112-4).

3. Даже из законодательно закрепленного определения понятия «спорт», отражающего отношение государства к области спорта, могут следовать определенные гарантии права на спорт или гарантии элементов этого права.

Закон Эквадора о физкультурной подготовке, спорте и отдыхе № 7 от 2005 г. относит к базовым целям регулирования спорта публичные интересы по обеспечению равенства и справедливости (преамбула)[78].

Статья 2 **Провинциального закона провинции Мендоса (Аргентина) о спорте** № 6.457 от 2 января 1997 г. (с последующими изменениями) определяет спорт как «образовательную состязательную или/и досуговую деятельность, целью которой является интеллектуальное, физическое и социальное развитие населения как фактор формирования человека и которая представляет собой проявление культуры»[79].

Пункт 1 статьи 1 **Закона автономного сообщества Кастилья и Леон (Испания) о спорте в Кастилье и Леоне** № 2/2003 от 28 марта 2003 г. устанавливает следующее определение спорта: «любая физкультурная и спортивная деятельность, осуществляемая самостоятельно или организованно, направленная на поддержание и улучшение здоровья, развитие социальных отношений или достижение результатов в соревнованиях любого уровня».

В **Законе автономного сообщества Ла-Риоха (Испания) о спорте в автономном сообществе Ла-Риоха** № 8/1995 от 2 мая 1995 г. под спортом понимается «любой вид спортивной или физкультурной деятельности, практикуемой свободно и добровольно, осуществляемой самостоятельно или организованно, имеющая своей целью выражение или улучшение физического и психического состояния, развитие социальной сплоченности посредством интеграции и продвижения социальных отношений, либо достижение результатов в соревнованиях на всех уровнях» (пункт 2 статьи 1)[80].

---

[78] Ley № 7 de 2005 de cultura física, deportes y recreación // Registro Oficial. – 10 de agosto del 2005. – № 79. <http://apuntesdederechodeportivo.blogspot.com/p/resoluciones-deportivas-y-legislacion.html>.

[79] Ley Provincia de Mendoza № 6457 de 2 de enero de 1997 – Ley provincial del deporte // Boletin Oficial. – 5 de febrero de 1997. <http://www.atar.org.ar/ataxias/alegales/6457.htm>.

[80] Ley № 8/1995 de 2 de mayo 1995 del deporte de la Comunidad Autónoma de La Rioja // <http://www.derecho.com/l/boe/ley-8-1995-deporte-comunidad-autonoma-rioja/>.

4. Анализ законодательно установленных обязанностей, функций, целей и задач государства в этой области, принципов государственной политики в области спорта в законах о спорте также позволяет выделить гарантии права на спорт.

Так, в **Конституции Бразилии** от 5 октября 1988 г. закрепляются нижеследующие принципы содействия государства спорту:

– автономия руководящих спортивных учреждений и ассоциаций во всем, что касается их организации и деятельности;

– использование публичных средств для приоритетного стимулирования спорта в воспитательных целях и, в особых случаях, стимулирования спорта наивысшего уровня;

– дифференцированный подход к профессиональному и непрофессиональному спорту;

– поддержка и стимулирование видов спорта, родиной которых является Бразилия.[81]

Параграф 1 **Закона Финляндии о спорте** № 1054 от 18 декабря 1998 г. (с последующими изменениями) устанавливает, что целью этого Закона является «содействие физкультурной и спортивной деятельности, спортивным состязаниям и элитному спорту», а также «содействие общественному благосостоянию, здоровью и поддержке детей и молодежи, их росту и развитию через физкультурную деятельность». Кроме того, установлено, что указанный Закон «призван осуществлять меры по обеспечению гендерного равенства и терпимости, поддержки культурного разнообразия и экологической устойчивости»[82].

Закон Республики Армения о физической культуре и спорте от 10 июля 2001 г. (с последующими изменениями) устанавливает следующие принципы государственной политики в области физической культуры и спорта:

– укрепление здоровья населения, гармоничное развитие личности, повышение работоспособности и обеспечение долголетия;

– непрерывность физического воспитания для лиц различных возрастных и социальных групп и доступность занятия физической культурой и спортом;

– обеспечение физической подготовки молодежи к защите Родины;

– подготовка спортсменов высокого класса, обеспечение участия сборных команд и спортсменов Республики Армения в международных соревнованиях;

– усовершенствование национальной системы физической культуры и спорта посредством государственной программы (статья 5)[83].

---

[81] Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – Т. 3: Южная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. – 1168 с. – С. 254.

[82] Liikuntalaki 18.12.1998 № 1054 // <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1998/19981054>.

[83] <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2032&lang=rus>.

Согласно статье 6 указанного Закона Армении, государственными гарантиями развития физической культуры и спорта определены:

– обеспечение равных прав людей в занятии физической культурой и спортом, избрании этой области в качестве профессии, участии в физкультурном и олимпийском движении;

– обеспечение физического воспитания населения, обеспечение обязательного преподавания предмета «Физическая культура» во всех учебных заведениях в течение всего периода обучения;

– финансирование проведения первенств Республики Армения, Панармянских игр, подготовки и участия сборных команд и спортсменов Республики Армения в Олимпийских играх, первенствах мира и Европы, международных универсиадах, международных и иных турнирах за счет средств, предусмотренных государственным бюджетом Республики Армения;

– содействие расширению сети детско-юношеских спортивных школ, укрепление их материально-технической базы;

– обеспечение подготовки, переподготовки кадров для этой области, целевое финансирование научных исследований по проблемам физического воспитания населения и спорта высших достижений;

– содействие содержанию и целевому использованию физкультурно-оздоровительных, спортивных и учебных баз, строительству новых учебно-спортивных баз;

– стимулирование производства спортивного инвентаря и иной хозяйственной деятельности в области физической культуры и спорта.[84]

Согласно статье 3 **Закона Болгарии о физкультурном воспитании и спорте** от 1996 г. (с последующими изменениями), установлены следующие основные принципы физической культуры и спорта:

1) взаимодействие и координация усилий государственных и общественных институтов для создания и эффективного функционирования физической культуры и спорта;

2) комплекс связей физического воспитания и спорта с охраной здоровья и отдыхом, образованием и культурой в рамках функциональной системы, чтобы увеличить сбалансированное влияние на все слои населения;

3) обеспечение демократического и самообъединения граждан и выбора средств и способов физических упражнений, спорта и туризма;

4) применение системного, научно обоснованного и дифференцированного подхода к физкультурной и спортивной деятельности на протяжении всей жизни человека;

[84] <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2032&lang=rus>.

5) соответствие общепринятым принципам физкультурной и спортивной деятельности и международного спортивного сотрудничества»[85].

***

Произведенный и лишь частично отраженный выше анализ законодательства **17** зарубежных стран в области спорта (Австрии, Андорры, Аргентины, Армении, Болгарии, Бразилии, Германии, Испании, Италии, Канады, Китая, Люксембурга, Португалии, Франции, Чили, Швейцарии, Эквадора) показывает существенное разнообразие объемов закрепления конституционного права на спорт и/или его элементов и разнообразие степеней четкости соответствующих формулировок. Это дает нам дополнительные основания для подкрепления выдвинутой нами научной гипотезы о сложноструктурном и многоаспектном характере конституционного права на спорт, для выстраивания на основе этой гипотезы (после ее подтверждения) авторской научной концепции понимания, исследования и описания структуры и особенностей конституционного права на спорт.

Структура конституционного права на спорт

Обоснованно вести речь о комплексном сложноструктурном конституционном праве на спорт, большая часть элементов структуры которого относится к категории социальных прав.

Спорт не только выступает гарантом человеческих благ, но сам выступает интегральным человеческим благом, которое, в свою очередь, выступает как в цельном качестве, так и посегментно предметом права человека (совокупностью предметов прав человека).

Эти сегменты, составляющие интегральное благо, комплекс прав на которое закрепляется национальными конституциями и международными актами, составляют предмет (предметную область) конституционного права на спорт.

В авторской концепции диссертации считаем обоснованным выделить следующие элементы конституционного права на спорт:

1) право на охрану здоровья и право на здоровый образ жизни;

2) право на благоприятную психологическую среду и на психологическую разрядку, право на психическое здоровье;

3) право на отдых и досуг, на доступ к развлечениям, включая право на выбор формы досуга (в том числе спортивной формы);

4) право на игру и право на состязательность;

5) право на автономность личности;

6) право на межличностные и общественные коммуникации;

7) право на объединение;

8) право на доступ к культуре и на участие в культурной жизни общества;

[85] Закон за физическото възпитание и спорта от 1996 г. // <http://lex.bg/bg/laws/ldoc/2133881857>.

9) право на воспитание;

10) право на социальную интеграцию и право на солидарность;

11) право на признание, охрану, защиту и реализацию достоинства личности человека;

12) право на личностное развитие;

13) право на мир и безопасность;

14) право на защиту от дискриминации;

15) интегральное право на определенное качество жизни и благополучие.

Рассмотрим каждый из обозначенных элементов подробнее.

1. Право на охрану здоровья и право на здоровый образ жизни

Очевидно, что в этот комплекс прав следует включать право на охрану здоровья (самостоятельное право активно охранять и укреплять свое здоровье посредством физкультурных или спортивных занятий) и право на здоровый образ жизни.

По данным Всемирной организации здравоохранения, физкультурная и спортивная активность (двигательная активность, занятия спортом, игры) оказывает положительное влияние на физическое состояние человека и его здоровье в целом, что интегрально обеспечивает существенный вклад в улучшение здоровья всего населения в целом. Отсутствие физической активности считается четвертым из важнейших факторов риска, которые являются причинами смерти в глобальном масштабе (на ее долю приходится 6% от общего числа случаев смерти в мире). Далее следуют высокое кровяное давление (13%), курение (9%) и высокий уровень глюкозы в крови (6%). На долю лишнего веса и ожирения приходится 5% от общего числа случаев смерти в мире. Во многих странах отмечено снижение уровней физической активности, что негативно сказывается на общем состоянии здоровья людей во всем мире и росте таких неинфекционных заболеваний, как сердечно-сосудистые болезни, диабет и рак, а также их факторов риска, включая повышенное кровяное давление, повышенное содержание сахара в крови и лишний вес. По оценкам, физическая инертность является основной причиной порядка 21–25% случаев заболеваний раком молочной железы и толстой кишки, 27% случаев заболевания диабетом и около 30% случаев заболевания ишемической болезнью сердца.[86] Научные данные, имеющиеся в наличии для возрастной группы 5–17 лет подтверждают общий вывод о том, что физическая активность обеспечивает основополагающие преимущества для здоровья детей и молодых людей. Данный вывод основан на заключениях обсервационных исследований, которые

[86] Global health risks: mortality and burden of disease attributable to selected major risks. – Geneva: World Health Organization, 2009; Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2010. – 60 с. – С. 10.

показали, что более высокие уровни физической активности связаны с более благоприятными параметрами здоровья, равно как и экспериментальные исследования показали, что профилактика физической активности связана с улучшением показателей здоровья. Документально подтвержденные преимущества для здоровья включают улучшение физического состояния (сердечно-легочного состояния и силы мышц), снижение упитанности, благоприятную структуру рисков развития сердечно-сосудистых заболеваний и болезней обмена веществ, укрепление костных тканей и снижение симптомов депрессии. Физическая активность определенно связана с хорошим кардиореспираторным состоянием детей и молодых людей, и подростки в возрасте до и после 12 лет могут добиться улучшения кардиореспираторного состояния с помощью физических упражнений. Молодые люди с нормальным весом и достаточно высокими уровнями физической активности менее склонны к ожирению, чем молодые люди с низкими уровнями физической активности.[87]

Следовательно, право на спорт выступает в этом контексте залогом права на здоровье и права на жизнь, непосредственно с ними связано.

Многие зарубежные законы и документы особо подчеркивают функции спорта в области охраны здоровья граждан.

К примеру, статья 1 **Регионального закона Эмилии-Романьи (Италия) о регулировании в области спорта** № 13 от 25 февраля 2000 г.[88] устанавливает: «Эмилия-Романья признает социальную функцию физкультурной и спортивной деятельности и досуга с точки зрения обучения и охраны здоровья граждан, развития общественных отношений и улучшения образа жизни».

Подпункт «i» раздела II.2 **Регионального плана области Тоскана (Италия) по поддержке культуры и практики физкультурной деятельности на трехлетний период 2008–2010 гг.** устанавливает в качестве одной из целей государственной политики области Тоскана в сфере спорта: «улучшение общего состояния здоровья населения посредством более правильной организации массового спорта, направленной на обеспечение благополучия человека и профилактики болезней и социальных проблем»[89].

---

[87] *Janssen I.* Physical activity guidelines for children and youth // Applied Physiology Nutrition and Metabolism. – 2007. – № 32. – P. 109–121; *Janssen I., Leblanc A.* Systematic Review of the Health Benefits of Physical Activity in School-Aged Children and Youth // International Journal of Behavioural Nutrition and Physical Activity. – 2009; Physical Activity Guidelines Advisory Committee (PAGAC). Physical Activity Guidelines Advisory Committee Report, 2008. – Washington (DC): US Department of Health and Human Services, 2008; Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2010. – 60 с. – С. 18–19.

[88] Legge regionale del 25 febbraio 2000 № 13 «Norme in materia di sport» // <http://demetra.regione.emilia-romagna.it>.

[89] Piano regionale per la promozione della cultura e della pratica delle attivita' motorie. Triennio 2008–2010 [Региональный план по поддержке культуры и практики физкультурной деятельности на трехлетний период 2008–2010 гг.] / Direzione generale "Politiche Formative,

2. Право на благоприятную психологическую среду и на психологическую разрядку, право на психическое здоровье

Следует рассматривать не только вопрос об укреплении физического состояния человека (мышечный тонус, выносливость и т.д.), речь следует вести о более широком круге вопросов, подверстывая сюда вопросы психологического комфорта и здоровья человека. Через занятия спортом человек вступает в отношения с другими людьми, и это оказывает на него благотворное психологическое воздействие.

Не случайно подпункт «h» пункта 1 статьи 2 регионального закона Эмилии-Романьи (Италия) от 25 февраля 2000 г. № 13 «Регулирование в области спорта»[90] устанавливает в качестве одной из функций государственной власти региона в области спорта «продвижение мер, направленных на повышение уровня физической активности и спорта в качестве эффективных средств диагностики, профилактики и восстановления **физического и психического здоровья**».

Статья 5 Закона Китайской Народной Республики «О физической культуре и спорте» от 29.08.1995 (с последующими изменениями) устанавливает: «Государство предоставляет особые гарантии для физического развития детей, подростков и молодежи, укрепления их физического и **психического здоровья**». Первый абзац статьи 10 указанного Закона КНР устанавливает: «Государство содействует участию граждан в общественной спортивной жизни для улучшения их физического и **психического здоровья**»[91].

На позитивное влияние спорта не только на физическое, но и на психическое здоровье занимающихся спортом указывается в преамбуле **Закона автономного сообщества Андалузия (Испания) о спорте** № 6/1998 от 14 декабря 1998 г.[92]

О позитивном влиянии спорта на психологическое здоровье граждан и общества говорится в пункте 1 статьи 1 **Регионального закона Апулии (Италия) о правовых основах развития спорта для всех** от 4 декабря 2006 г. № 33 [93], в статье 1 **Регионального закона**

Beni e Attività Culturali"; Area di Coordinamento Cultura e Sport; settore «Sport – associazionismo» // <http://www.cultura.toscana.it/sport/documenti/piano2008.pdf>.

[90] Legge regionale del 25 febbraio 2000 № 13 «Norme in materia di sport» // <http://demetra.regione.emilia-romagna.it>.

[91] Цит. по: *Соловьев А.А.* Авторский перевод Закона Китайской Народной Республики «О физической культуре и спорте» // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 3. – С. 28–32.

[92] Ley № 6/1998 de 14 diciembre 1998 del deporte de Andalucía // Boletín Oficial de la Junta de Andalucía. – 29.12.1998. – № 148. <http://www.csd.gob.es/csd/instalaciones/politicas-publicas-de-ordenacion/maid/080-leydeporteandalucia.pdf>.

[93] Legge regionale del 4 dicembre 2006 № 33 «Norme per sviluppo dello sport per tutti» // Bollettino ufficiale della Regione Puglia. – 06.12.2006 № 161. <http://www.federalismi.it/document/09012007104308.pdf>.

Лигурии (Италия) о правовом регулировании в области спорта от 7 октября 2009 г. № 40 [94], в статье 1 **Закона Исландии о спорте**[95].

Об обоснованности выделения этого аспекта, в частности, пишет ряд исследователей, в частности, в своей работе об этом говорит португальский исследователь Жозе Карлош Вьейра де Андраде[96].

Некоторые исследователи привязывают право на спорт к «праву на смех, улыбки и непринужденную атмосферу» (особенно для детей), что является частью спортивных и физкультурных занятий («организация может быть серьезной и строгой, но в непринужденной обстановке»)[97].

По мнению итальянских исследователей Роберто Прелати и Луки Ди Нелла, «такие компоненты развлечений, как возможность повеселиться и порезвиться, выражают суть игры – явления, которое существовало всегда и исполняло важную роль в древних и современных цивилизациях, более или менее развитых, а равно в судьбах каждого, будь то ребенок или взрослый. Игра характеризуется наличием и проявлениями импульсов спонтанности и свободы…»[98].

3. Право на отдых и досуг, на доступ к развлечениям, включая право на выбор формы досуга (в том числе спортивной формы)

Пожалуй, только по поводу утверждения о том, что право на спорт связано с правом на отдых и досуг, обычно не возникает споров.

О связи права на спорт с правом на доступ к отдыху и досугу пишут французские исследователи Жан Дюри[99] и Филипп Педро[100].

Как указывалось в докладе «Рим. Спорт. 2020 год», «причины и динамика использования спорта в качестве средства досуга подразделяются на основе отношений между пространством и

---

[94] Legge regionale del 7 ottobre 2009 № 40 «Testo unico della normativa in materia di sport» // Bollettino ufficiale della Regione Liguria. – 07.10.2009. – № 17. <http://www.federalismi.it/document/27102009112922.pdf>.

[95] Legislative Act on Sports // <http://eng.menntamalaraduneyti.is/Acts/nr/2430>.

[96] *Vieira de Andrade J.C.* Os direitos fundamentais e o Direito do Desporto [Основные права и спортивное право] // II Congresso de Direito do Desporto: Memórias / Coordenação de: Nuno Barbosa, Ricardo Costa. – Coimbra (Portugal): Almedina, 2007. – 309 p. – P. 23–41. – P. 25.

[97] Droit au Sport. Mouvement, jeu et sport avec des enfants et des adolescents défavorisés [Право на спорт. Двигательная активность, игры и спорт среди обездоленных детей или подростков] / Ed. Schaub Reisle M., Lehmann A. / Office fédéral du sport OFSPO. Edition: avril 2008. – Macolin (Suisse): Office fédéral du sport, 2008. – 76 p. – P. 9. <http://assets.sportanddev.org/downloads/12__right_to_sport_french_1.pdf>.

[98] См.: *Prelati R.* La prestazione sportiva nell'autonomia dei privati [Спортивные достижения в контексте автономности личности]. – Milano, 2003. – VIII; 490 p. – P. 16; *Di Nella L.* Il fenomeno sportivo nell'ordinamento giuridico [Феномен спорта в юридическом порядке]. – Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1999. – 400 p. – P. 24.

[99] *Durry J.* Le vrai Pierre de Coubertin [Настоящий Пьер де Кубертэн] / Comite français Pierre de Coubertin. – Paris, 1997. – 96 p. – P. 63. <http://www.coubertin.ch/pdf/MEP%20coubertin%2010_96.pdf>.

[100] *Pedrot P.* Les droits fondamentaux de la personne handicapée [Фундаментальные права инвалидов] // Le handicap: Droit, histoire et médecine. – Aix-en-Provence: Presses Universitaires d'Aix-Marseille, 2004. – P. 93.

движением, охраной окружающей среды и воплощением, компонентов, которые внесли свой вклад на разных уровнях и вносят свой вклад в строительство индивидуальных и коллективных пространств»[101].

Сюда же мы отнесем право на доступ к спортивным зрелищам.

Однако помимо чисто рекреационных моментов, следует отметить воспитательную составляющую этого права.

Как пишет Антон Леман, «процесс формирования и развития индивидуальности, который проходит в течение детства и юности, предполагает, между прочим, что молодые учатся осуществлять разумное употребление ими самими их досуга»[102].

4. Право на игру и право на состязательность

Никакая другая деятельность, кроме спорта, не может прямо высвобождать столько энергии личности и социумов. И основная причина этого – игра.

По мнению некоторых французских авторов, «спорт заставляет двигаться людей, в прямом смысле и переносном. Игра существует везде, на всех континентах, во всех культурах. Люди радуются достижениям, проистекающим из соревновательных столкновений в процессе спортивных соревнований в индивидуальном или командном порядке. Никакая иная деятельность не обладает такими возможностями собирания столь больших масс людей. Это влияние объясняется игровым и занимательным характером спорта, который отвечает одной из фундаментальных потребностей человека»[103].

Игра – это имманентно присущая человеческой культуре особенность. Отрицать это – значит, не замечать очевидного и упрощать суть конституционного права на спорт.

Еще в 1933 году Йохан Хёйзинга в своей инаугурационной речи в качестве ректора Лейденского университета[104] обозначил теснейшие онтологические связи между игрой и культурой.

«Дух игры очень важен в культуре, а игры и игрушки – это реальные элементы культуры», – отмечал французский исследователь Роже Кайуа[105].

---

[101] Roma Sport 2020. Indagine policy Delphi. Rapporto finale di ricerca [Рим. Спорт. 2020 год…. Заключительный отчет по исследованиям] / Tintori A. / Working Paper № 26, 2009 (Istituto di Ricerche sulla popolazione e le politiche sociali). – Roma: IRPPS-CNR, 2009. <http://www.irpps.cnr.it/it/system/files/wp26.pdf>.

[102] *Lehmann A.* // Le sport au service du développement et de la paix [Спорт на службе развития и мира]. – Zurich (Suisse): Direction du développement et de la coopération, 2005. – P. 24.

[103] Le sport au service du développement et de la paix [Спорт на службе развития и мира]. – Zurich (Suisse): Direction du développement et de la coopération, 2005. – P. 14.

[104] *Huizinga J.* Over de greuzen van spel en ernst in de cultuur [Об игре и тяжести грез в культуре]. – Haarlem: Tjeenk Willink, 1933. На русском языке доступно следующее издание его трудов: *Хёйзинга Й.* Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; коммент. Д.Э. Харитоновича. – М.: Прогресс; Традиция, 1997. – 416 с. <http://anna-ganzha.narod.ru/huizinga_homo_ludens.pdf>.

Поэтому право на игру – это далеко не столь экзотическое право, как это могло бы показаться на первый взгляд, и оно имеет самое непосредственное отношение как к спорту, так и к праву на спорт.

О праве на игру в контексте спортивных отношений достаточно подробно писал итальянский исследователь Лючиано Русси[106].

В материалах аргентинского Фонда «Развитие через спорт» (Fundación «Desarrollo a través del Deporte») право на спорт тесно увязывается с «правом ребенка на развлечения и игры»[107].

Не случайно часть 1 статьи 31 Международной Конвенции о правах ребенка[108] устанавливает, что «государства-участники признают право ребенка на отдых и досуг, **право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях**, соответствующих его возрасту»[109].

Согласно Европейскому манифесту «Молодые люди и спорт» от 1995 г., «физическая активность является для молодых людей естественной формой движения, основанной на элементах игры» (часть 2 статьи 3)[110].

Как обоснованно указывается в докладе Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Спорт, отдых и игры», «игра предлагает детям стимуляцию и физическую активность, необходимые для обеспечения мозга, чтобы расти и быть готовым к обучению. В игре ребенок исследует, изобретает и творит. В играх дети развивают свои социальные навыки и свои знания, учатся контролировать свои эмоции, улучшают свое физическое состояние и выясняют свои возможности. Игра закладывает основу для обучения на протяжении всей жизни… Постепенно, как дети растут, они приобретают новые навыки и используют имеющийся у них потенциал… Игры, которые включают в себя правила и требуют командной организации, играют важную роль, поскольку помогают школьникам развивать свои физические навыки и практику сотрудничества, взаимопонимания и логического мышления. Дети учатся по очереди, чтобы поделиться со своими товарищами по команде, уважать своих коллег и подчиняться правилам… Игры помогают подросткам развивать

---

[105] *Caillois R.* I giochi e gli uomini [Игры и люди]. – Milano: Bompiani, 1981. – P. 77. Эта же книга на французском: *Caillois R.* Les jeux et les hommes. La masque et le vertige [Игры и люди. Маска и головокружение]. – Paris: Gallimard, 1958.

[106] *Russi L.* La democrazia dell'agonismo. Lo sport dalla secolarizzazione alla globalizzazione [Антагонистическая демократия. Спорт от секуляризации к глобализации]. – Roma, 2007. – 169 p. <http://www.comunicazione.uniroma1.it/materiali/15.43.28_Democrazia%20agonismo%20on-line%2031-5.pdf>.

[107] Derecho al Deporte, derecho al Juego [Право на спорт, право на игру] // <http://www.fundaciondad.org/derechoaldeporte.htm>.

[108] Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г.

[109] Международные акты о правах человека: Сб. документов. 2-е изд., доп. – М.: Норма-Инфра – М., 2002. – 944 с. – С. 326.

[110] Настольная книга спортивного менеджера: Справ. пособие / РГАФК; авт.-сост. М.И. Золотов и др. – М.: ФОН, 1997. – 518 с. <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1543>.

навыки общения, ведения переговоров, развивают и испытывают инициативность»[111].

Таким образом, право на игру, лежащее в основе права на спорт, является неотъемлемым и одним из важнейших прав ребенка.

Более того, фактически право на игру определяет эффективный механизм воспитания и социальной интеграции ребенка.

В указанном докладе Детского фонда ООН говорится: «С помощью спорта, отдыха и игры, дети и подростки учатся осуществлять свои суждения, формировать и реализовывать свое критическое мышление, чтобы найти решения их проблем. Эти занятия поощряют дружбу, солидарность, верность и способности к адаптации, одновременно с этим прививая навыки понимания и умения работы в команде, самодисциплины, доверия, уважения к другим людям, проявления инициативы и командного чувства. Имея существенное значение для обеспечения того, чтобы дети становились ответственными и заботливыми людьми, указанные занятия помогают молодым людям справляться с трудностями, с которыми они сталкиваются, и брать на себя инициативу в своих социумах»[112].

Еще одно важное право, сопряженное с конституционным правом на спорт в целом и правом на игру в частности, – это право на состязательность. Это право в определенной мере пересекается с правом на личностное развитие.

По мнению Кьяры Гамбелунге, ссылающейся на исследования в области спортивной психологии[113], «глубинным компонентом, характеризующим сущность спорта, выступает соревновательный дух, содержание которого отвечает природе человека и реализуется в состязательности человека с самим собой (с собственной немощью, ленью, болезнью), с другими людьми, с природой (преодоление трудностей, обусловленных законами физики, – подъем тяжестей, бег и т.д.). Эта состязательность проявляется в желании оказываться в ситуациях, в которых люди подвергаются испытанию своего мастерства, где они могут оценить, зафиксировать или подтвердить уровень своих возможностей и достижений, что приобретает особое значение для человека, увеличивая его уверенность в себе… В соревновании человек может добиться лучшего самовыражения, реализовать еще более

[111] Le sport, les loisirs et le jeu [Спорт, отдых и игры] / UNICEF. – New York: Le Fonds des Nations Unies pour l'enfance (UNICEF), 2004. – P. 1. <http://www.unicef.org/french/publications/files/5571_SPORT_FR.pdf>.

[112] Le sport, les loisirs et le jeu [Спорт, отдых и игры] / UNICEF. – New York: Le Fonds des Nations Unies pour l'enfance (UNICEF), 2004. – P. 2. <http://www.unicef.org/french/publications/files/5571_SPORT_FR.pdf>.

[113] *Terreni L., Occhini L.* Psicologia dello sport, Aspetti sociali e psicopatologici; Valutazione e programma di intervento [Психология спорта, социальные и психопатологические аспекты. Оценка и программа вмешательства]. – Milano, 1997. – P. 26.

амбициозные цели, призывая к соревнованию других и опережая их достижения»[114].

В целом понятие социальной состязательности и, прежде всего, состязательности в праве блестяще исследовано в работах Р.А. Якуповой[115], поэтому, чтобы не останавливаться на этом вопросе, адресуем читателя к трудам указанного автора.

5. Право на автономность личности

Обоснованно рассматривать право на спорт в контексте права на автономность личности и в связи с этим правом. Речь идет о праве личности на свободное самовыражение в соответствии со своими личными интересами, по его собственной воле и по собственному выбору.

По мнению некоторых экспертов, конституционное право на спорт, в первую очередь, связано с правом на автономность личности[116].

6. Право на межличностные и общественные коммуникации

Право на спорт вытекает из права на межличностные и общественные коммуникации, проще говоря – права на общение с другими людьми.

Как пишет итальянская исследовательница Кьяра Гамбелунге, «спорт уходит своими корнями в феномен человеческой коммуникации, связан с феноменом игры – категорией, в которой смешались естественная потребность у всех людей в отдыхе, развлечении и хотя бы кратковременном уходе от непростой реальности. Игра, таким образом, выступает общественной потребностью»[117].

По мнению Антонио Тинтори, «спорт – это средство общения, эффективное средство передачи ценностей и эмоций, которые влияют на рост личности и на индивидуальный выбор»[118].

---

[114] *Gambelunghe C.* La responsabilita' del professionista sportivo: Tesi [Ответственность в профессиональном спорте: Диссертация] / Università degli studi di Perugia; Facoltà di giurisprudenza. – Perugia, 2005. – P. 7, 9. <http://www.rdes.it/TESI_GAMBELUNGHE.pdf>.

[115] *Якупова Р.А.* Состязательность в праве: теоретико-правовое исследование: Дис. … канд. юридич. наук: 12.00.01 / РАГС при Президенте РФ. – М., 2010.

[116] Ethique, Travail Décent et Sport [Этика, достойный труд и спорт] / Journée d'étude du 15 décembre 2006 à Coëtquidan. – Coëtquidan: Organisation internationale du Travail, 2008. – 120 p. – P. 7. <http://ilo.org/public/english/universitas/download/publi/ethique_sport.pdf>.

[117] *Gambelunghe C.* La responsabilita' del professionista sportivo: Tesi [Ответственность в профессиональном спорте: Диссертация] / Università degli studi di Perugia; Facoltà di giurisprudenza. – Perugia, 2005. – P. 1. <http://www.rdes.it/TESI_GAMBELUNGHE.pdf>.

[118] Roma Sport 2020. Indagine policy Delphi. Rapporto finale di ricerca [Рим. Спорт. 2020 год…. Заключительный отчет по исследованиям] / Tintori A. / Working Paper № 26, 2009 (Istituto di Ricerche sulla popolazione e le politiche sociali). – Roma: IRPPS-CNR, 2009. – P. 6. <http://www.irpps.cnr.it/it/system/files/wp26.pdf>.

7. Право на объединение

Многие виды спорта предполагают возможность их реализации только при групповой организации занятий этими видами.

Как указывала французская исследовательница Сандрин Марсийу-Жьюмара, «институциональная организация спортивной и физкультурной деятельности основывается прежде всего на конституционной свободе ассоциации и на конституционном праве на равенство перед законом и судом, лежащем в основе спортивной состязательности, предполагающей равенство участников спортивных состязаний перед спортивными судьями»[119].

8. Право на доступ к культуре и на участие в культурной жизни общества

Итальянская исследовательница Анна-Мария Джулия Паризи[120] и французские исследователи Патрик Кластр, Поль Дьетсши и Серж Лаже[121], Жан Дюри[122] и Филипп Педро[123] связывают право на спорт с общим правом на доступ к культуре.

И, в общем, это не случайно. Культура и спорт как явления тесно связаны, во многом пересекаются между собой.

«Спорт – это сила, способная изменить мир. Он способен вдохновлять и объединять людей, как мало что другое», – говорил Нельсон Мандела.

В преамбуле **Закона Испании о спорте** № 10/1990 от 15.10.1990 (с последующими изменениями) говорится: «…очевидно, что **спорт является проявлением культуры**, для которого государство не может и не должно быть чуждым и абстрагированным из-за положений его собственной Конституции, хотя бы для обеспечения необходимого взаимодействия между различными автономными сообществами»[124].

---

[119] *Marcilloux-Giummarra S.* Les droits fondament aux et le sport: Thèse pour le doctorat en droit [Фундаментальные права на спорт и спорт: Диссертация на соискание ученой степени доктора права] / Université Paul Cézanne –Aix-Marseille III; Faculté de droit et de science politique d'Aix-Marseille. – Aix-en-Provence, 2009. <http://www.gerjc.u-3mrs.fr/TheseSANDRINE.pdf>.

[120] *Parisi A.G.* Sport, diritti e responsabilità: un confronto con l'esperienza francese [Спорт, права и обязанности: сравнение с французским опытом] // <http://www.comparazionedirittocivile.it/prova/files/parisi_sport.pdf>. См. также: *Parisi A.G.* Sport e diritti della persona [Спорт и личные права]. – Torino, 2009. – 124 p.

[121] *Clastres P., Dietschy P., Laget S.* La France et l'Olympisme [Франция и Олимпийская идеология] / ADPF association pour la diffusion de la pensée française; Ministère des Affaires étrangères, Direction générale de la coopération internationale et du développement, Direction de la coopération culturelle et du français. – Paris, 2004. – 184 p. – P. 15. <http://www.institutfrancais.com/adpf-publi/folio/textes/olympisme.pdf>.

[122] *Durry J.* Le vrai Pierre de Coubertin [Настоящий Пьер де Кубертэн] / Comite français Pierre de Coubertin. – Paris, 1997. – 96 p. – P. 63. <http://www.coubertin.ch/pdf/MEP%20coubertin%2010_96.pdf>.

[123] *Pedrot P.* Les droits fondamentaux de la personne handicapée [Фундаментальные права инвалидов] // Le handicap: Droit, histoire et médecine. – Aix-en-Provence: Presses Universitaires d'Aix-Marseille, 2004. – P. 93.

[124] Цит. по: *Соловьев А.А., Понкин И.В.* Испанское законодательство о спорте / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011.

В преамбуле **Закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта** от 19.03.2003 (с последующими изменениями) говорится: «Правительство Канады признает, что **физкультурная деятельность и спорт являются неотъемлемой частью канадской культуры** и общества и приносят пользу в плане здоровья, **социальной сплоченности, билингвизма,** экономической деятельности, **культурного разнообразия** и качества жизни»[125].

Характерно, что отправной точкой для работы Совета Европы по проблемам спорта так же стала тема культуры. В 1962 году, в соответствии с Европейской культурной конвенцией 1954 года, был создан Совет по культурному сотрудничеству, а одна из трех его секций работала по спортивной проблематике. На основе дискуссий на европейском уровне постепенно сформировались общеевропейские взгляды на спорт, и в январе 1968 года в Брюгге был принят базовый документ, построенный на тезисе о праве на спорт для всех. Участники встречи в Брюгге пришли к выводу о том, что понятие спорта охватывает спорт как таковой и как физическую деятельность, требующую определенных усилий. В таком определении провозглашалось право на занятие спортом для людей, независимо от их возраста, пола и социальной принадлежности. Итоги встречи в Брюгге легли в основу фундаментального документа Совета Европы в области спорта – Европейской спортивной хартии, принятой в Брюсселе 20 марта 1975 года на первой конференции европейских министров по делам спорта. Этот базовый документ положил начало новаторской деятельности Совета Европы в области спорта, которая к настоящему времени стала движущей силой в обсуждении проблем спорта в европейском масштабе. Тогда как в Европейском Союзе, исходя из принятых там документов, к спорту все еще подходят лишь как к экономическому явлению (значимости которого, конечно же, отрицать нельзя), Совет Европы трактует вопросы спорта более широко, включая в сферу обсуждения и регулирования такие вопросы, как право на спорт для всех, борьба с допингом, нормы спортивного поведения, борьба с насилием на спортивных соревнованиях, архитектура спортивных сооружений[126].

Согласно **Спортивной хартии Европы** от 1992 г., «**спорт является социально-культурной деятельностью**, основанной на добровольном ее выборе, которая способствует установлению контактов между государствами и гражданами Европы и играет фундаментальную роль в реализации цели Европейского Совета посредством укрепления взаимопонимания между людьми» (пункт 6 вводной части)[127].

---

[125] Перевод с англ. и франц. Р.В. Казакова // Архив автора.

[126] Спорт для всех // <http://www.coe.int/T/r/Com/Files/Themes/Sport/default.asp>.

[127] Настольная книга спортивного менеджера: Справ. пособие / РГАФК; авт.-сост. М.И. Золотов и др. – М.: ФОН, 1997. – 518 с. <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>.

9. Право на воспитание

Обоснованно поднять вопрос и о праве на воспитание как составной части права на спорт.

Как указывалось в докладе «Рим. Спорт. 2020 год», «спорт – это эффективный инструмент для воспитания людей и создания духа общности»[128].

По мнению итальянской исследовательницы Вивианы Кьянелло, «с момента своего возникновения спорт интегрально выступал источником и инструментом для личностного роста и развития и распространения социальных ценностей, особенно среди молодых людей»[129].

Американский исследователь Мэттью Митттен писал, что «существует взаимозависимость между спортом и социальными ценностями. Спорт объединяет существующие в обществе ценности и углубляет эти значения в процессе спортивной игры через свои правила и институты. Спорт экспортирует свои принципы и уроки, извлеченные из участия в соревнованиях, и основы их организации на общество в целом»[130].

Таким образом, спорт выступает в качестве мощного механизма воспитания, осуществляя воспроизводство и трансляцию нравственных ценностей на личность и общество.

Право на получение физкультурного воспитания во всех начальных, средних и профессиональных школах, в том числе колледжах, вытекает из части 2 статьи 2 **Союзного закона Швейцарии о стимулировании гимнастики и спорта** от 17 марта 1972 г. (с последующими изменениями)[131].

В некоторых государствах спорт традиционно рассматривается как инструмент идеологического формирования людей. Так, согласно **Закону Балеарских островов (Испания) о спорте** № 14/2006 от 17 октября 2006 г., поддержка со стороны государственного сектора и частной инициативы призвана способствовать «формированию философии жизни новых поколений»[132].

---

[128] Roma Sport 2020. Indagine policy Delphi. Rapporto finale di ricerca [Рим. Спорт. 2020 год…. Заключительный отчет по исследованиям] / Tintori A. / Working Paper № 26, 2009 (Istituto di Ricerche sulla popolazione e le politiche sociali). – Roma: IRPPS-CNR, 2009. – P. 6. <http://www.irpps.cnr.it/it/system/files/wp26.pdf>.

[129] *Chianello V.* La Comunità Europea e lo sport: Tesi [Европейское сообщество и спорт: Диссертация] / Libera Università Internazionale degli Studi Sociali Guido Carli; Facoltà di giurisprudenza; Cattedra di Diritto dell'Unione Europea. – Roma, 2008. <http://www.rdes.it/TESI_CHIANELLO.pdf>.

[130] *Mitten M., Davis T., Smith R.K., Berry R.C.* Sports law and regulation: cases, materials and problems [Спортивное право и регулирование: судебные дела, материалы и проблемы]. – New York: Aspen Publishers, 2005. – P. 4.

[131] Loi fédérale encourageant la gymnastique et les sports du 17 mars 1972 // <http://www.admin.ch/ch/f/rs/415_0/index.html>; <http://www.admin.ch/ch/f/rs/4/415.0.fr.pdf>.

[132] <http://boib.caib.es/pdf/2006151/mp40.pdf>. (Последнее посещение 27.04.2011).

10. Право на социальную интеграцию и право на солидарность

Не менее важно выделить в контексте права на спорт такое право, как право на социализацию (на социальную интеграцию) или ресоциализацию.

Испанский исследователь Рафаэль Ф. де Асис Ройг указывает, что спорт сегодня выступает в качестве «фактора исправления социальных диспропорций, способствуя развитию равенства среди граждан, создает привычки в пользу социальной интеграции и командной практики, способствует солидарности»[133].

Особенно это касается беспризорных и безнадзорных детей и подростков.

В частности, для беспризорных и безнадзорных детей и подростков спорт выступает «защищенным от насилия пространством, где они могут обрести опыт моментов радости и благополучия, забыть на время страдания и почувствовать себя детьми и подростками»[134]. Спорт способствует формированию и развитию у таких детей «человеческих ценностей и общественной солидарности, обучает иным правилам, недели закон джунглей»[135], учит принимать общение детей иного этнического, религиозного или социального происхождения, уважению [мальчиков] к девочкам, чувствам товарищества, взаимопомощи, солидарности, сотрудничества, честной игры (“Фэйр плэй”)»[136]. Спорт развивает множество социально значимых навыков (легкость адаптации, наблюдательность, скорость реакции, логическое и тактическое мышление, умение учиться, навыки гигиены)[137].

Не случайно, второй абзац преамбулы **Закона Испании о спорте** № 10/1990 от 15.10.1990 (с последующими изменениями) гласит, что «спорт является фактором исправления социальных дисбалансов, способствует развитию равенства между гражданами, способствует развитию навыков социальной интеграции и солидарного командного поведения»[138].

Подпункт «4» раздела I.2 **Регионального плана области Тоскана (Италия) по поддержке культуры и практики физкультурной деятельности на трехлетний период 2008–2010 гг.** устанавливает в качестве одной из целей государственной политики

---

[133] *De Asís Roig R.F.* Derechos fundamentales y deporte [Фундаментальные права и спорт] // La Constitución y el deporte: X Jornadas Unisport sobre Derecho deportivo / Coord. por José Luis Carretero Lestón. – Málaga (España): Junta de Andalucía, Unisport Andalucía, 1994. – P. 93–107.

[134] Droit au Sport. Mouvement, jeu et sport avec des enfants et des adolescents défavorisés [Право на спорт. Двигательная активность, игры и спорт среди обездоленных детей или подростков]. – P. 15.

[135] Там же.

[136] Там же.

[137] Там же.

[138] Цит. по: *Соловьев А.А., Понкин И.В.* Испанское законодательство о спорте / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011.

области Тоскана в сфере спорта – «содействовать социальной интеграции»[139].

В **Европейском манифесте «Молодые люди и спорт»** от 1995 г. акцентировано, что «предоставление обществом возможности молодым людям заниматься физической культурой должно привести не только к конструктивному использованию свободного времени, но и к решению таких социальных проблем, как нетерпимость, агрессивность, алкоголизм, к лечению других болезней общества» (пункт 6 части I вводного раздела)[140].

Спорт дает возможности для беднейших слоев населения выйти из порочного круга насилия и преступности, а потому право на спорт становится в этом контексте одним из важнейших.

К примеру, в Бразилии правительство уже который год реализует программу «Сегундо Тампо» («Вторая половина дня»), позволяющую дать детям и молодежи шансы выйти из нищеты и обстановки насилия. После окончания школьных уроков им предлагается спектр возможностей заниматься спортом, что позволяет заполнить их досуг позитивной деятельностью. Проект затрагивает свыше двух миллионов детей. Аналогичная программа, так же имеющая своим результатом существенной сокращение детской и молодежной преступности, реализуется в бедных кварталах Медельина (Колумбия). В Индии спортивные состязания организуются по всей стране на основе принципа смешанного характера спортивных команд (индусские и мусульманские игроки), что позволяет внести существенный вклад в обеспечение социальной интеграции и солидарности.[141]

Еще более спорт связан с правами инвалидов на социальную интеграцию и их правами на равные возможности[142].

---

[139] Piano regionale per la promozione della cultura e della pratica delle attivita' motorie. Triennio 2008–2010 [Региональный план по поддержке культуры и практики физкультурной деятельности на трехлетний период 2008–2010 гг.] / Direzione generale “Politiche Formative, Beni e Attività Culturali”; Area di Coordinamento Cultura e Sport; settore «Sport – associazionismo» // <http://www.cultura.toscana.it/sport/documenti/piano2008.pdf>.

[140] Принят в мае 1995 года для дополнения и расширения принципов статьи 5 Спортивной Хартии Европы.

Настольная книга спортивного менеджера: Справ. пособие / РГАФК; авт.-сост. М.И. Золотов и др. – М.: ФОН, 1997. – 518 с. <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1543>.

[141] Le sport au service du développement et de la paix [Спорт на службе развития и мира]. – Zurich (Suisse): Direction du développement et de la coopération, 2005. – P. 8.

[142] См.: *Дудкин Г.В.* Медико-социальный потенциал инвалидного спорта: Дис. … канд. социол. наук. – Волгоград, 2006; *Евсеев С.П., Шапкова Л.В.* Адаптивная физическая культура: Уч. пособие. – М.: Советский спорт, 2000; *Журавлева Т.В.* Законодательное и организационно-правовое регулирование спорта инвалидов (адаптивного спорта) в Республике Беларусь: проблемы и возможные направления развития // Спортивное право в Республике Беларусь: Сб. статей / Белорусский республиканский союз юристов. – Минск: Ред. журнала «Промышленно-торговое право», 2011. – 285 с. – С. 134–160; *Овсянникова К.А.* Политические аспекты участия Российской Федерации в развитии международного паралимпийского движения: Дис. … канд. политич. наук: 23.00.04. – М., 2011; *Смолин О.Н.* Государственная политика в области физической культуры и спорта инвалидов: некоторые нормативно-правовые проблемы // <http://www.smolin.ru/actual/public/2011-03-17.htm>; *Царик А.В.* Физическая реабилитация и спорт инвалидов: нормативные правовые документы, механизмы реализации, практический опыт,

Существенное место право на спорт занимает в комплексе прав беженцев.

Согласно оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, приблизительно 9 миллионов молодых людей живут в лагерях беженцев или в накопительных пунктах. «Обездоленные, пребывающие в нищете, одинокие и часто лишенные поддержки своих родителей, эти молодые люди почти полностью лишены перспектив будущего. Спорт предлагает им возможность ускользать на несколько часов от реалий печальной жизни их лагерей, играя, испытывая облегчение и развлекаясь. Спорт для них служит клапаном для отвода накопленных агрессивности и обмана, позволяет им хотя бы ненамного почувствовать себя в безопасности»[143].

Согласно докладу Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Спорт, отдых и игры», «во время конфликтов, пост-конфликтных и чрезвычайных ситуаций спорт, отдых и восстановительные игры для детей и молодых людей дают силы для надежды и чувства возвращения к нормальной жизни. Они помогают травмированным детям интегрироваться, снизить ощущение боли, страха и потери. Они помогают исцелить душевные раны, создавая стабильную обстановку, которая позволяет детям и подросткам выразить свои чувства и обрести уверенность в себе. Спорт, особенно когда он практикуется в команде или клубе, дает бывшим детям-солдатам чувство принадлежности, имеющее важное значение для их реинтеграции в общество»[144].

Способность спорта вызывать позитивные волнения и увлеченность, настойчиво стимулировать игровое сознание, мобилизуя людей и объединяя их за пределами их этно-культурных, религиозных, социальных, лингвистических, профессиональных и поколенческо-возрастных барьеров, обусловливает уникальность спорта и его внутренних качеств, определяет его возможности создавать эффективные основы для солидарности в обществе, создавая гарантии соответствующего права.

11. Право на признание, охрану, защиту и реализацию достоинства личности человека

Полагаем обоснованным связать право на спорт с правом на признание, охрану, защиту и реализацию достоинства личности человека[145], поскольку развитие спортивных способностей и создание

рекомендации: Уч.-методич. пособие. – М.: Советский спорт, 2000; *Ван Аакен Э.* Инвалидам нужен спорт! // Спорт, духовные ценности, культура. – М., 1997. – Вып. 8. – С. 8–11; Мечтаем мы о кругосветке // Русский инвалид. – 11.09.2001. – № 9; На горизонте – Всемирные игры инвалидов // Спорт для всех. – 09.07.2004. – № 13; Они отстаивают «право на спорт», и это у них получается // Русский инвалид. – 12.03.2002. – № 3.

[143] Le sport au service du développement et de la paix [Спорт на службе развития и мира]. – Zurich (Suisse): Direction du développement et de la coopération, 2005. – P. 10.

[144] Le sport, les loisirs et le jeu [Спорт, отдых и игры] / UNICEF. – New York: Le Fonds des Nations Unies pour l'enfance (UNICEF), 2004. – P. 2. <http://www.unicef.org/french/publications/files/5571_SPORT_FR.pdf>.

[145] Рассматривая это право в рамках концепции и подхода, изложенных Т.А. Хашем. См.: *Хашем Т.А.* Защита человеческого достоинства в Российской Федерации. Конституционно-

условий для участия в спортивных соревнованиях укрепляет самооценку и самоуважение человека, дает ему возможности получить общественное признание. Это не значит, что для полноценной реализации человеческого достоинства все повально должны заниматься спортом, реализоваться можно и в другой области. Но то, что спорт дает возможности реализоваться человеку, это очевидно. Важно отметить и такой аспект, как воспитание спортом, помимо воли к победе, еще и уважения к сопернику. Пожалуй, ни одна область общественных отношений не может сравниться с областью спорта в части реального наполнения воспитания уважение к сопернику, противнику, оппоненту.

В материалах аргентинского Фонда «Развитие через спорт» (Fundación «Desarrollo a través del Deporte») право на спорт так же увязывается с «правом на достойное обращение»[146].

Связь спорта с основными правами и конституционным принципом охраны и защиты человеческого достоинства прослеживают бразильский исследователь Мартиньо Невес Миранда[147], португальские исследователи Жозе Карлош Вьейра де Андраде[148] и Жозе де Мело Алешандрино[149], колумбийская исследовательница Элизабет Гонсалес Асеведо[150].

12. Право на личностное развитие

Спорт позволяет человеку приобрести способности и склонности, которые имеют фундаментальное значение в других социальных контекстах (помимо контекста непосредственно спортивной деятельности), выступая основой для индивидуального развития личности.

В материалах аргентинского Фонда «Развитие через спорт» (Fundación «Desarrollo a través del Deporte») право на спорт увязывается

правовой анализ. – М.: Lambert Academic Publishing, 2011; *Хашем Т.А.* Защита человеческого достоинства в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: Монография. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2010. – 100 с.; *Хашем Т.А.* Защита человеческого достоинства в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: Дис. … канд. юридич. наук: 12.00.02 / РУДН. – М., 2011.

[146] Derecho al Deporte, derecho al Juego [Право на спорт, право на игру] // <http://www.fundaciondad.org/derechoaldeporte.htm>.

[147] *Neves Miranda M.* O Direito no Desporto [Право в спорте]. 2ª edição. – Rio de Janeiro: Lumen Juris, 2011. – 182 p.

[148] *Vieira de Andrade J.C.* Os direitos fundamentais e o Direito do Desporto [Основные права и спортивное право] // II Congresso de Direito do Desporto: Memórias / Coordenação de: Nuno Barbosa, Ricardo Costa. – Coimbra (Portugal): Almedina, 2007. – 309 p. – P. 23–41.

[149] *De Melo Alexandrino J.* Direitos, liberdades e garantias na relação desportiva [Права, свободы и гарантии в спорте] // <http://www.estig.ipbeja.pt/~ac_direito/Alexandrino08.pdf>.

[150] *González Acevedo E.* ¿Es el Deporte, la Recreación y la Educación Física en Colombia, un derecho fundamental? Trabajo de grado [Является право на спорт, отдых и физкультурное воспитание в Колумбии фундаментальным правом? Диссертация] / Universidad de Antioquia, Instituto Universitario de Educación Física. – Medellín (Colombia), 2006. – P. 32. <http://viref.udea.edu.co/contenido/pdf/039-deportederecho.pdf>.

с «правом на собственное самосовершенствование (в том числе через участие в конкурсах и соревнованиях)»[151].

Как отмечает Кьяра Гамбелунге, «важно выделить такой изначальный и значительно пронизывающий все возможные проявления спорта аспект, являющийся отправной точкой для понимания правовой основы спорта, как то, что спорт представляет собой форму, в которой проявляется автономность индивидов… Мы не можем упускать из виду такой важный аспект, как интроспективные мотивационные причины, которые приводят людей к тому, чтобы стать ближе к спорту и посвятить себя спорту»[152].

То есть право на спорт совершенно определенно включает в себя право на развитие и проистекает из этого права.

Благодаря спорту человек может осознать свой потенциал, развить и увеличить его, расширив свое участие в социальной жизни, свое активное социальное пространство.

Планы спортивного развития человека и общества можно рассматривать как «сознательную стратегию социального роста»[153].

Согласно статье 1 **Закона Андорры о спорте** от 30 июня 1998 г., «спорт играет важную социальную роль и является средством интегрального и гармоничного развития человеческой личности»[154].

13. Право на мир и безопасность

Следует включить в интегральное право на спорт и право на мир и безопасность, поскольку спорт в современном мире выступает гарантом мира и стабильности.

Согласно докладу Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Спорт, отдых и игры», «спорт является универсальным языком, который имеет существенный потенциал, чтобы стирать границы и пропагандировать ценности, необходимые для достижения прочного мира. Это эффективный инструмент для снижения напряженности и для диалога»[155].

Не случайно итальянские исследователи Джакопо Тоньон и Антонелла Стелитано обосновывают свой вывод о том, что «право на

---

[151] Derecho al Deporte, derecho al Juego [Право на спорт, право на игру] // <http://www.fundaciondad.org/derechoaldeporte.htm>.

[152] *Gambelunghe C.* La responsabilita' del professionista sportivo: Tesi [Ответственность в профессиональном спорте: Диссертация] / Università degli studi di Perugia; Facoltà di giurisprudenza. – Perugia, 2005. – P. 6. <http://www.rdes.it/TESI_GAMBELUNGHE.pdf>.

[153] Roma Sport 2020. Indagine policy Delphi. Rapporto finale di ricerca [Рим. Спорт. 2020 год…. Заключительный отчет по исследованиям] / Tintori A. / Working Paper № 26, 2009 (Istituto di Ricerche sulla popolazione e le politiche sociali). – Roma: IRPPS-CNR, 2009. – P. 7. <http://www.irpps.cnr.it/it/system/files/wp26.pdf>.

[154] Llei de l'esport dia 30 de juni de 1998 // <http://www.eurored-deporte.net/admineurored/documentos/Ley_Andorr.pdf>.

[155] Le sport, les loisirs et le jeu [Спорт, отдых и игры] / UNICEF. – New York: Le Fonds des Nations Unies pour l'enfance (UNICEF), 2004. – P. 2. <http://www.unicef.org/french/publications/files/5571_SPORT_FR.pdf>.

спорт является частью общего контекста прав на мир, развитие и солидарность»[156].

Согласно **Земельному закону Нижней Австрии (Австрия) о спорте** от 26.01.2004 (с последующими изменениями), «спорт играет и должен играть важную роль в … содействии международному взаимопониманию…» (параграф 1)[157].

14. Право на защиту от дискриминации

Как справедливо указывается в докладе Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Спорт, отдых и игры», «спорт может быть очень эффективным инструментом для поощрения равенства для всех»[158].

15. Интегральное право на определенное качество жизни и благополучие

Многие авторы увязывают спорт с таким интегральным понятием, как качество жизни[159].

Спорт – это человеческое изобретение, призванное сделать мир и человеческое общество лучше, призванное содействовать реализации человеческого потенциала[160]. А следовательно, обоснованно в контексте обсуждаемого круга вопросов вести речь о праве человека на определенный уровень качества жизни.

Итальянский исследователь Лючиано Русси определяет спортивные интенции и спортивные интересы человека как «некоторый вид первичного инстинкта, который сопровождает само существование homo ludens»[161]. Поэтому, справедливо указывает колумбийская исследовательница Элизабет Гонсалес Асеведо, «спорт, отдых и физическая культура на индивидуальном уровне выполняют функции

---

[156] *Tognon J., Stelitano A.* Sport, Unione Europea e diritti umani. Il fenomeno sportivo e le sue funzioni nelle normative comunitarie e internazionali [Спорт, Европейский Союз и права человека. Феномен спорта и его функции в нормативном правовом регулировании Европейского Союза и международного сообщества]. – Padova: Università di Padova, 2011. <http://unipd-centrodirittiumani.it/public/docs/quadernoN19_prefazionetognon.pdf>.

[157] Niederösterreich Sportgesetz. Ausgegeben am 26. Jänner 2004 // <http://www.sportministerium.at/files/doc/Gesetze/Laender/Noe_LSpG.pdf>.

[158] Le sport, les loisirs et le jeu [Спорт, отдых и игры] / UNICEF. – New York: Le Fonds des Nations Unies pour l'enfance (UNICEF), 2004. – P. 2. <http://www.unicef.org/french/publications/files/5571_SPORT_FR.pdf>.

[159] См., напр.: Consulta dello sport e del tempo libero. Comune di Modena. Contributo al Consiglio Comunale aperto sullo Sport a Modena [Взгляд на спорт и свободное время…]. – Modena, 2007. <http://www.comune.modena.it/sport/consigliosport/intervento%20di%20Natalino%20Gatti.pdf>.

[160] The 2010 and Beyond Panel. Final Report and Recommendations. December 2009 [Итоговый доклад и Рекомендации от декабря 2009 г.] / Ed. David Zussman. – VIII; 63 p. – P. 3. <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pubs/panel/rap-rep-eng.pdf>.

[161] *Russi L.* La democrazia dell'agonismo. Lo sport dalla secolarizzazione alla globalizzazione [Антагонистическая демократия. Спорт от секуляризации к глобализации]. – Roma, 2007. – 169 p. – P. 137.

обеспечения и повышения качества жизни людей, а на общесоциальном уровне – функции социального развития страны»[162].

Не случайно в статье 3 **Закона Канады о физкультурной деятельности и спорте** от 2003 г. установлено, что «занятия физической культурой и спортом рассматриваются в качестве основополагающего элемента… **благополучия всех канадцев**»[163].

***

Оценка «весовых» характеристик (степени значимости) каждого из описанных выше элементов конституционного права на спорт по критерию значимости вклада в структурно-системные особенности указанного конституционного права дает необходимые и достаточные основания для того, чтобы сгруппировать в нашей авторской конституционно-правовой научной концепции эти элементы в три группы:

1) комплекс прав, формирующих ядро структуры конституционного права на спорт (ряд из них объединен попарно):

– право на охрану здоровья и право на здоровый образ жизни;

– право на благоприятную психологическую среду и право на психологическую разрядку;

– право на игру и право на состязательность;

– право на отдых и досуг, на доступ к развлечениям, включая право на выбор формы досуга (в том числе спортивной формы);

– право на образование (право на спортивную подготовку);

– право на воспитание;

– право на межличностные и общественные коммуникации;

– право на игру и право на состязательность;

– право на объединение – для занятий спортом, или для организации спортивной деятельности, или для предоставления услуг в области организации и обеспечения занятий спортом, или для поддержки спорта;

– право на автономность личности;

– право на личностное развитие;

2) комплекс прав, сущностно непосредственно связанных со спортом и спортивной деятельностью:

– право на занятие спортом по своему усмотрению в доступных местах и в доступное время;

– право на доступ к спортивным сооружениям и иным спортивным объектам;

– право на выбор вида спорта и условий занятия спортом;

– право на безопасные условия для занятия спортом;

---

[162] *González Acevedo E.* ¿Es el Deporte, la Recreación y la Educación Física en Colombia, un derecho fundamental? Trabajo de grado [Является право на спорт, отдых и физкультурное воспитание в Колумбии фундаментальным правом? Диссертация] / Universidad de Antioquia, Instituto Universitario de Educación Física. – Medellín (Colombia), 2006. – P. 5–6. <http://viref.udea.edu.co/contenido/pdf/039-deportederecho.pdf>.

[163] <http://www.canlii.org/fr/ca/legis/lois/lc-2003-c-2/derniere/lc-2003-c-2.html>.

– право на поддержку спорта государством и обществом;

– право на равный доступ к спорту без дискриминации по какому бы то ни было признаку;

– право на равные условия в спортивных состязаниях;

– право на информацию (информацию о проведении спортивных мероприятий – как спортсмена и участника (в том числе потенциального) и как зрителя);

3) комплекс прав, образующих периферийные элементы структуры конституционного права на спорт, но сопряженных с правами из первой группы и в определенной степени создающих для них основы:

– право на признание, охрану, защиту и реализацию достоинства личности человека;

– право на определенное качество жизни;

– право ребенка на развлечения и игры;

– право на доступ к культуре и на участие в культурной жизни общества;

– право на благоприятную окружающую среду;

– право на социальную интеграцию;

– право на мир и безопасность.

Как уже говорилось выше, онтологической особенностью конституционного права на спорт является существенная гетерогенность (внутриструктурная неравномерность, «разновесность») входящих в комплексную, многомерную и многоаспектную внутреннюю структуру этого права элементов – прав и свобод более частного порядка, сложным нелинейным характером их взаимной корреспонденции.

Те или иные структурные элементы конституционного права на спорт или сочетания некоторых из таких элементов актуализируются в зависимости от рассматриваемой ситуации.

Для беспризорных и безнадзорных детей это будет одно объединение вышеозначенных элементов и их распределение по «весовым» характеристикам (по значимости), для инвалидов – другое, для студентов – третье, для иных социальных групп – прочее.

При этом следует различать элементы конституционного права на спорт и права в области спорта. Последние совокупно по объему существенно шире первых, корреспондируя им.

▼▼▼▼

Ботнев В.К. Актуальные проблемы защиты прав граждан Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации [164]

Большую роль в защите прав граждан и оказании им квалифицированной юридической помощи играет институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Этот институт имеет скандинавское происхождение, так как впервые был создан в Швеции в начале XIX века, когда Конституцией Швеции 1809 года была введена должность омбудсмена юстиции. В настоящее время более 100 стран мира имеют такой институт. В Англии омбудсмена называют парламентским комиссаром, в Австрии – народным защитником, во Франции – медиатором. Международная ассоциация юристов приняла следующее определение омбудсмена: «омбудсмен – это... служба, предусмотренная Конституцией или актом законодательной власти и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по своему усмотрению и уполномочена проводить расследование, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады»[165].

Идея введения в России подобного института возникла в 1990 г. и получила впервые юридическое выражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина[166], принятой 22 ноября 1991 г. В пункте 3 статьи 40 Декларации, в частности, указывалось, что «полномочия Парламентского уполномоченного по правам человека и порядок их осуществления устанавливаются законом»[167]. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в

---

[164] **Ботнев Владимир Константинович** – кандидат юридических наук, доцент МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена актуальным вопросам защиты прав граждан и оказания квалифицированной юридической помощи гражданам Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Ключевые слова: Уполномоченный, права человека, нарушения, юридическая помощь.

Botnev V.K. Actual problems of protection of the rights of citizens by the Representative under human rights in the Russian Federation.

The article is devoted the pressing questions of protection of the rights of citizens and rendering of the qualified legal aid by the Representative under human rights in the Russian Federation.

Keywords: the Representative, human rights, infringements, a legal aid.

[165] Цит. по: *Бойцова В.В.* Служба защиты прав человека и гражданина: Мировой опыт. – М.: БЕК, 1996. – С. 6.

[166] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

[167] Государство и право. – 1992. – № 4. – С. 8.

Российской Федерации» был принят 26 февраля 1997 г.[168] Важным моментом функционирования данного института является то, что Уполномоченный в своих действиях независим и неподотчетен государственным органам и должностным лицам, руководствуется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», общепризнанными нормами и принципами международного права, международными договорами РФ.

Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты. В целом можно констатировать, что деятельность Уполномоченного по правам человека обеспечивает поддержание законности и правопорядка на всей территории Российской Федерации[169]. Причем следует иметь в виду, что деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод гражданина, не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивает защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Уполномоченный по правам человека не конкурирует с государственными органами. Это не альтернативный, а дополнительный способ правообеспечения, который не посягает на полномочия и сферу юрисдикции других органов государства, разрешающих жалобы и споры граждан с административными органами[170].

Основными направлениями деятельности Уполномоченного, предусмотренными Федеральным конституционным законом, являются:

– рассмотрение жалоб на нарушения прав человека, принятие мер по их восстановлению;

– анализ законодательства Российской Федерации в области прав человека, подготовка рекомендаций по его совершенствованию и приведению в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;

– подготовка ежегодного, а также специальных докладов по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод человека в Российской Федерации;

– выступления на заседаниях Государственной Думы в случаях грубого или массового нарушения прав граждан, обращения с

[168] Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. – № 9. – Ст. 1011.

[169] Юридические гарантии прав личности в РФ (по материалам круглого стола) // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 99.

[170] См.: *Хаманева Н.Ю.* Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан. – М., 1998. – С. 50.

рекомендациями о создании парламентских комиссий и о проведении парламентских слушаний;

– обращение в суды общей юрисдикции и в Конституционный суд Российской Федерации для защиты прав и свобод граждан;

– анализ правоприменительной практики в области прав человека и выработка предложений по ее совершенствованию;

– информирование органов государственной власти и общественности о положении дел с соблюдением прав и свобод человека в Российской Федерации;

– направление государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам замечаний и предложений общего характера, относящихся к обеспечению прав и свобод человека, совершенствованию административных процедур;

– развитие международного сотрудничества в области прав человека;

– правовое просвещение по вопросам прав человека, форм и методов их защиты.

В зрелых демократических государствах национальный (государственный) правозащитный институт, носящий разные названия – уполномоченный по правам человека, омбудсмен, защитник народа и т.д. – выполняет, прежде всего, функции контроля за деятельностью государственной администрации и защиты граждан от административного произвола.

В условиях посттоталитарного государства национальный правозащитный институт вынужден зачастую брать на себя более широкие функции, потребность в которых обусловлена неразвитостью независимой судебной системы, доминированием исполнительной власти в ущерб законодательной и судебной, избыточным государственным контролем над средствами массовой информации, непрозрачностью и высокой коррумпированностью государственного аппарата.

Именно поэтому результаты деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации следует, очевидно, оценивать исходя из того, насколько ему удается «расшевелить» традиционную бюрократическую машину, добиться большего внимания чиновников к заботам и интересам людей. Это предполагает настойчивую работу с индивидуальными и коллективными обращениями граждан, которая не заканчивается после получения Уполномоченным ответов государственных ведомств на его рекомендации. Содержание самих этих ответов нередко вынуждает Уполномоченного вновь и вновь обращаться в те же ведомства в целях восстановления нарушенных прав и свобод граждан.

Широкие полномочия предоставлены Уполномоченному по правам человека в области судебной защиты. Он вправе знакомиться с уголовными, гражданскими делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в

законную силу, и с прекращенными производствами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел. Тем самым Уполномоченный наделяется некоторыми контрольными полномочиями за судебными органами. Однако в отличие от них он не связан формально-юридическими требованиями и руководствуется соображениями не только законности, но и собственными представлениями о справедливости и гуманизме. Именно поэтому личность Уполномоченного не должна вызывать никаких сомнений в его честности, беспристрастности и порядочности. Несмотря на то что Уполномоченный имеет право изучать уголовные и иные дела, он не может их официально затребовать, и это накладывает определенные ограничения на его деятельность.

Важнейшим правом, предоставленным Федеральному Уполномоченному по правам человека, является право обращения в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, в случае признания им действий органов и должностных лиц хотя и соответствующими требованиям федерального законодательства, но в то же время противоречащими общепризнанным принципам, нормам международного права и международным договорам Российской Федерации. При этом практика показывает, что Федеральный Уполномоченный по правам человека достаточно активно использует данное ему право обращения в Конституционный Суд.

По аналогии с Федеральным конституционным законом отдельные региональные законы об Уполномоченном по правам человека в субъекте Российской Федерации наделяют уполномоченных правом обращения в конституционные суды своих Республик или Уставные суды областей и краев с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом данного субъекта РФ, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Такое право предоставлено Уполномоченному по правам человека в Республиках Саха (Якутия), Башкортостан, Коми, Татарстан, в Кемеровской, Пермской областях. Важно отметить, что в законе Пермского края право Уполномоченного по правам человека в Пермском крае на обращение в Уставный суд области не ограничено рамками конкретного дела.

Особое место занимает участие Уполномоченного по правам человека в оказании юридической помощи при подаче индивидуальных обращений в международные организации.

Уполномоченный имеет также возможность анализировать состояние дел в области защиты прав и свобод граждан. Он вправе выступать на очередных заседаниях Государственной Думы в целях доведения до сведения депутатов информации о грубых или массовых нарушениях прав и свобод; предоставлять доклад о состоянии дел в государстве в области защиты прав и свобод личности. Это позволяет

наладить контакт с населением и дает законодательному органу возможность владеть наиболее полной и достоверной информацией о состоянии дел с правами человека в государстве, а также законодательным путем способствовать устранению негативных тенденций в этой сфере[171].

Конституция РФ не наделила Уполномоченного правом законодательной инициативы. Вместе с тем, на наш взгляд, ему следовало бы предоставить возможность влиять на правотворчество, инициировать реформы в области прав человека, вносить предложения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ об изменении действующих законов или принятии новых законодательных актов. Содержащейся в законе нормы о праве Уполномоченного обращаться к субъектам законодательной инициативы с предложениями об изменении законодательства явно недостаточно. Возможность обращения в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в деле, не восполняет данный пробел. Не наделила Конституция Российской Федерации Уполномоченного по правам человека и полномочиями по осуществлению принудительных действий в отношении лиц, нарушающих права граждан.

Тем не менее, можно надеяться, что деятельность этого института позволит ликвидировать существующие пробелы в сфере функционирования механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина и оказания квалифицированной юридической помощи, а также окажет положительное влияние на стимулирование позитивной деятельности государственной власти, так как, не обладая правом вынесения окончательного решения, Уполномоченный, по существу, оказывает влияние на все органы государственной власти, призванные гарантировать права и свободы каждому.

Особенность становления и развития института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации выражается и в том, что в настоящее время получили распространение специализированные Уполномоченные по правам человека. К примеру, институт специализированных Уполномоченных по правам ребенка создан в Свердловской области – Уполномоченный по защите прав детей, проживающих на территории г. Екатеринбурга; в Санкт-Петербурге – отдел по защите прав и законных интересов ребенка, который возглавляет Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге; в Новгородской области – Уполномоченный по правам ребенка на общественных началах[172].

---

[171] См.: *Хаманева Н.Ю.* Специфика правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и проблемы законодательного регулирования его деятельности // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 25.

[172] *Замышляев Д.В.* Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2002. – № 3. – С. 35.

В научной юридической литературе высказываются предложения о необходимости введения должности Уполномоченного по правам инвесторов, Уполномоченного по правам военнослужащих, Уполномоченного Федерального Собрания Российской Федерации по правам народов России, Уполномоченного по делам заключенных и ряд других.

Представляется, что создание специализированных уполномоченных будет являться важным шагом в защите прав и законных интересов наиболее уязвимых категорий граждан. Отсутствие в Конституции Российской Федерации непосредственного упоминания о специализированных уполномоченных не может служить основанием для того, чтобы отказаться от учреждения данных институтов. Статья 2 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «человек, его права и свободы, являются высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Поэтому введение специализированных государственных институтов, нацеленных на реализацию указанного конституционного принципа, не только допустимо, но и необходимо. Для этого следует внести соответствующие изменения в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека Российской Федерации».

▼▼▼▼

Казаков Р.В. К вопросу о программно-целевых, деонтологических и структурно-функциональных особенностях канадской государственной спортивной политики [173]

В контексте совершенствования в России системы государственного управления спортом представляет значительный интерес система государственного управления спортом в Канаде.

Программно-целевые, деонтологические и структурно-функциональные характеристики канадской государственной спортивной политики закреплены в Федеральном законе Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г.[174] (сокращенное наименование этого акта – Закон о физкультурной деятельности и спорте (статья 1)), базовом канадском законе, определяющем на федеральном уровне правовое регулирование общественных отношений в области спорта.

Этот Федеральный закон является частью запущенной в Канаде новой национальной стратегии развития спорта, подчеркивающей важную роль спорта в культуре и обществе Канады, направленной на содействие физкультурной деятельности в качестве важного аспекта общественного здоровья и благополучия, на поощрение населения интегрировать физкультурную деятельность в свою повседневную жизнь, на то, чтобы сделать физкультурную и спортивную деятельность более доступной для населения, свести к минимуму барьеры, мешающие людям участвовать в спортивной жизни и быть физически активными. Закон создал основы и механизмы эффективного сотрудничества между различными социальными группами, организациями и органами власти, в том числе федеральными,

---

[173] **Казаков Роман Викторович** – юрист, депутат Совета депутатов сельского поселения Гжельское Раменского муниципального района Московской области, член Ассоциации юристов России.

Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования и современной реализации государственной политики Канады в области спорта.

Ключевые слова: спорт, государственная политика, государственное управление, спортивное право, законодательство о спорте, Канада.

Kazakov R.V. To the question about the program-target, deontological, and structural and functional features of the Canadian government sports policy.

Kazakov R.V. History of the development, features of the regulation and modern realization of the State Policy on sport in Canada.

The article investigates the regulation and modern realization of the modern Canadian state policy on sports.

Keywords: sports, public policy, public administration, legislation on sport in Canada.

[174] Physical Activity and Sport Act, 2003 // <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/P-13.4/index.html>; <http://laws.justice.gc.ca/PDF/P-13.4.pdf>. С изменениями на 17 октября 2011 г.

Перевод с англ. и франц. – Р.В. Казаков. Здесь и далее последнее обращение – 17.12.2011.

провинциальными и территориальными субъектами спортивной деятельности[175].

1. Цели, задачи, принципы и деонтологические характеристики канадской государственной спортивной политики

Преамбула Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г. гласит:

«Принимая во внимание, что Правительство Канады признает, что физкультурная деятельность и спорт являются неотъемлемой частью канадской культуры и общества и приносят пользу в плане здоровья, социальной сплоченности, билингвизма, экономической деятельности, культурного разнообразия и качества жизни;

принимая во внимание данный факт, Правительство Канады стремится повысить осведомленность канадцев о значительных выгодах физкультурной деятельности и занятий спортом;

принимая во внимание данный факт, Правительство Канады стремится поощрить канадцем и помочь им в повышении уровня их физкультурной деятельности и участия в спортивных мероприятиях;

принимая во внимание данный факт, Правительство Канады считает своим долгом содействовать физкультурной деятельности и спорту, с учетом принципов, изложенных в Законе о государственных языках;

принимая во внимание данный факт, Правительство Канады намерено поощрять сотрудничество между различными правительствами, спортивными объединениями и объединениями по развитию физкультурной деятельности и частным сектором по продвижению физкультурной деятельности и спорта…».

В статье 3 указанного Закона Канады закреплены следующие цели политики правительства Канады, производимой в отношении физкультурной и спортивной деятельности:

(a) продвигать физкультурную деятельность в качестве основополагающего элемента здоровья и благополучия;

(b) побуждать всех канадцев улучшать здоровье за счет интеграции физкультурной деятельности в повседневную жизнь и

(c) оказывать содействие в снижении барьеров, стоящих перед всеми канадцами, которые не позволяют им быть физически активными.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., целями Правительственной политики Канады в области спорта являются следующие:

– расширение участия в спортивной деятельности и поддержка стремления к достижению спортивного мастерства;

– увеличение потенциала канадской спортивной системы.

[175] *Banks S.* Bill C-12: An Act to promote physical activity and sport / Law and Government Division. 10 October 2002. Revised 11 September 2003 / Parliamentary Research Branch // <http://www.parl.gc.ca/Content/LOP/LegislativeSummaries/37/2/c12-e.pdf>.

Первое предложение статьи 5 обозначенного Закона Канады определяет цели этого Закона – «поддержка, поощрение и развитие физкультурной деятельности и спорта в Канаде».

Что касается принципов канадской государственной спортивной политики, то, согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., «правительственная политика Канады в области спорта основана на высших этических стандартах и ценностях, включая спорт без применения допинга, подход ко всем людям с позиций справедливости и уважения, полноценное и справедливое участие всех людей в спортивных мероприятиях и справедливое, прозрачное и своевременное разрешение спортивных споров».

На официальном интернет-ресурсе федерального Министерства по вопросам канадского наследия (Ministère du Patrimoine canadien), основного государственного органа исполнительной власти в области спорта в Канаде, основные цели канадской государственной спортивной политики сформулированы несколько более подробно[176]:

– расширение возможностей участия как можно большего числа канадцев из всех слоев общества в спортивной деятельности во всех ее проявлениях, во всех ее формах и на всех уровнях;

– создание дополнительных условий для совершенствования спортивного мастерства талантливых спортсменов для пополнения пула канадских спортивных команд и канадских спортсменов, систематически показывающих высшие спортивные достижения в международных спортивных состязаниях на основе принципов Фэйр Плэй[177];

– увеличение ресурсного обеспечения как важнейшего компонента развития системы спорта, ориентация на поддержку спортсменов;

– увеличение взаимодействия и усиление скоординированности различных компонентов системы спорта, модернизация и укрепление этих компонентов по мере необходимости.

Государственная политика в области спорта реализуется посредством обеспечения надлежащей координации системы спорта, содействия спорту и предоставления финансовой поддержки для привлечения все большего числа канадцев к участию в спортивной деятельности.

---

[176] The Canadian Sport Policy. Introduction // <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pol/pcs-csp/2003/index-eng.cfm>; La Politique canadienne du sport. Introduction // <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pol/pcs-csp/2003/101-fra.cfm>.

[177] О Фэйр Плэй см.: *Соловьев А.А.* Нравственное воспитание студентов юридических вузов на основе ценностей «Фэйр Плэй» как одно из средств совершенствования юридического образования в России // Юрист вуза. – 2009. – № 9. – С. 32–34; *Соловьев А.А.* Феномен и система «Фэйр Плэй» как средство нравственного воспитания студентов российских вузов // Труды Современной гуманитарной академии. – 2009. – № 9 (25). – С. 53–58.

2. Структурно-функциональные характеристики канадской государственной спортивной политики

Структура и функционал этой системы урегулированы указанным Федеральным законом Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г.

Представим описание особенностей этой структуры.

В систему управления спортом в Канаде в настоящее время входят[178]:

– Министерство по вопросам канадского наследия (Ministère du Patrimoine canadien) – основной государственный орган исполнительной власти в области спорта в Канаде;

– Канадский центр разрешения спортивных споров (Sport Dispute Resolution Centre of Canada)[179];

– правительства провинций и территорий[180];

– национальные организации спорта (National Sport Organizations);

– мультиспортивные сервисные организации (Multisport Service Organizations);

– канадские центры спорта (Canadian Sport Centres);

– другие организации.

2.1. Федеральное Министерство по вопросам канадского наследия

Основной государственный орган исполнительной власти в области спорта в Канаде – Федеральное Министерство по вопросам канадского наследия (Ministère du Patrimoine canadien)[181].

В соответствии со статьей 5 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., Министр по вопросам канадского наследия уполномочен реализовывать любые меры, которые сочтет необходимыми для достижения вышеуказанных целей, в том числе вправе:

(a) проводить исследования в области физкультурной деятельности и спорта и содействовать их проведению;

(b) организовывать национальные и региональные конференции по вопросам физкультурной деятельности и спорта;

(c) обеспечивать признание достижений в отношении физкультурной деятельности и спорта посредством предоставления грантов, выдачи сертификатов или вручения наград за заслуги;

---

[178] Sport Canada // <http://www.pch.gc.ca/fra/1268160670172/1268160761399>; <http://www.pch.gc.ca/eng/1268160670172>.

[179] Статьи 9–35 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г.

[180] Федеративное устройство Канады включает 10 провинций и 3 территории. – Прим авт.

[181] <http://www.pch.gc.ca/fra/1268160670172/1268160761399>.

(d) осуществлять подготовку и распространять информацию, относящуюся к физкультурной деятельности и спорту;

(e) оказывать помощь любым группам, заинтересованным в содействии осуществлению целей данного Закона, сотрудничать с ними и заручаться их поддержкой;

(f) координировать инициативы федеральных органов власти, связанные с поддержкой, поощрением и развитием физкультурной деятельности и спорта, в частности, инициативы, относящиеся к осуществлению политики Правительства Канады в отношении спорта, проведению крупных спортивных мероприятий и осуществлению антидопинговых мер, в сотрудничестве с другими департаментами или учреждениями Правительства Канады;

(g) принимать или поддерживать любые проекты или программы, связанные с физкультурной деятельностью и спортом;

(h) оказывать помощь в продвижении и развитии участия канадцев в международных и национальных спортивных мероприятиях;

(i) обеспечивать подготовку тренеров и других специалистов в данной области для реализации целей настоящего закона, относящихся к спорту;

(j) предоставлять физическим лицам стипендии и гранты в целях помощи в достижении спортивного мастерства;

(k) поощрять развитие спорта как средства персонального и социального развития в Канаде и, в сотрудничестве с другими странами, за рубежом;

(l) поощрять частный сектор в целях содействия финансированию развития спорта;

(m) содействовать участию недостаточно представленных групп в канадской спортивной системе;

(n) поощрять провинциальные и территориальные органы власти в их инициативах по продвижению и развитию спорта;

(o) координировать инициативы и меры, предпринимаемые Правительством Канады по устроению и проведению Канадских спортивных игр, а также

(p) поощрять и поддерживать альтернативные способы разрешения спортивных споров.

Согласно статье 6 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., в целях настоящего Закона, Министр по вопросам канадского наследия вправе оказывать финансовую помощь в виде субсидий и пожертвований любому лицу, в соответствии с частями IV и VII Закона о государственных языках.

Министр по вопросам канадского наследия, с одобрения генерал-губернатора, может вступать в соглашение с любой провинцией или территорией в целях оплаты в виде финансирования покрытия расходов, которые они несут при реализации программ, направленных на поощрение, продвижение и развитие физкультурной деятельности

или спорта. Министр по вопросам канадского наследия может вступить в соглашение или договоренность с какой-либо провинцией или территорией в целях реализации спортивной политики правительства Канады. Министр по вопросам канадского наследия, с одобрения генерал-губернатора, вправе заключать соглашения или вступать в договоренности с правительством какого-либо иностранного государства в целях поощрения, продвижения и развития физкультурной деятельности и спорта (статьи 7 и 8 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г.).

2.2. Канадский центр разрешения спортивных споров

Еще одним субъектом государственного управления в области спорта в Канаде является Канадский центр разрешения спортивных споров, правовой статус, структура, органы управления и основы деятельности которого определяются статьями 9–35 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г.

Согласно пунктам 2–6 статьи 9 указанного Федерального закона, Канадский центр разрешения спортивных споров не является агентом Ее Величества, не является правительственной организацией или королевской организацией для целей Закона о финансовом управлении. В целях Закона о федеральных судах, Канадский центр разрешения спортивных споров либо арбитр или посредник, предоставляющий свои услуги под эгидой Канадского центра разрешения спортивных споров, не является федеральным органом, комиссией или иным органом юрисдикции в соответствии со смыслом данного Закона. Канадский центр разрешения спортивных споров должен оказывать свои услуги и взаимодействовать с общественностью на обоих официальных языках Канады. Центральный офис Канадского центра разрешения спортивных споров должен находиться в том месте Канады, которое указано во внутренних нормативных документах центра.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10, задачи Канадского центра разрешения спортивных споров заключаются в предоставлении спортивному сообществу услуг по внутригосударственному альтернативному разрешению спортивных споров, а также проведения экспертиз и предоставления помощи в отношении альтернативного разрешения споров.

При выполнении своих задач Канадский центр разрешения спортивных споров обладает обязанностями и полномочиями физического лица, включая следующие полномочия:

(a) использовать любые денежные средства, которые могут быть ему предоставлены, на любых условиях, на которых данные средства предоставляются;

(b) заключать договоры или соглашения от своего имени;

(c) проводить исследования в отношении осуществления своих полномочий; а также

(d) выполнять любые иные действия, которые способствуют выполнению его задач и реализации своих полномочий (пункт 1 статьи 11).

Несмотря на пункт 1 статьи 11, Канадский центр разрешения спортивных споров связан рядом ограничений, а именно указанный Канадский центр разрешения спортивных споров:

(a) не может приобретать недвижимое имущество или вести работы по строительству недвижимого имущества за надлежащее материальное вознаграждение, помимо того, которое предусмотрено для его головного офиса;

(b) должен ясно выражать в подписываемых им контрактах и соглашениях, что он заключает договор или соглашение от своего собственного имени;

(c) не вправе добиваться поглощения корпорации, любые акции которой при поглощении (оформление учреждения в качестве юридического лица) будут удерживаться от имени или по доверенности в интересах Канадского центра разрешения спортивных споров, и

(d) не может приобретать акции корпорации, которая, после приобретения, будет удерживаться от имени или по доверенности Канадского центра разрешения спортивных споров.

Управление коммерческой и иной деятельностью Канадского центра разрешения спортивных споров осуществляется Советом директоров. С этой целью Совет директоров вправе использовать все полномочия Канадского центра разрешения спортивных споров (статья 12).

Совет директоров состоит из не более чем 12 директоров, включая председателя и исполнительного директора Канадского центра разрешения спортивных споров, который не имеет права голоса (пункт 1 статьи 13). При этом статьи 14, 16 и 18 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г. не применяются в отношении исполнительного директора (пункт 2 статьи 13).

Согласно статье 14 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., директора назначаются Министром на любой срок не более трех лет, при условии добросовестного выполнения своих обязанностей, что в максимальной степени обеспечивает истечение срока полномочий через один год не более половины директоров. Директор может быть назначен не более чем на два срока подряд и может быть отстранен от должности Министром по вопросам канадского наследия по обоснованным причинам. Директора выбираются в соответствии с руководящими принципами, которые устанавливаются Министром по вопросам канадского наследия по согласованию со спортивным сообществом и которые должны предусматривать, что Совет директоров:

– состоит из людей, обязанных содействовать развитию спорта, обладающих опытом или потенциалом, позволяющим Центру выполнять свои задачи;

– представляет спортивное сообщество, многообразие и двуязычный характер канадского общества.

При этом указанные Руководящие принципы не являются актами делегированного законодательства для целей Закона об актах делегированного законодательства.

Согласно статье 15 указанного Закона Канады, директор не может быть назначен руководителем Канадского центра разрешения спортивных споров.

Директора не имеют права на выплату какого-либо вознаграждения, но имеют право на оплату разумных транспортных и иных расходов, понесенных ими в связи с выполнением их обязанностей или функций согласно данному закону, что может быть определено внутренними установлениями Канадского центра разрешения спортивных споров (статья 16).

В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., Совет директоров может издавать правила внутреннего регламента по вопросам деятельности и управления делами Канадского центра разрешения спортивных споров и выполнения обязанностей и функций Совета в соответствии с настоящим Законом, в том числе правила внутреннего регламента, касающиеся:

(a) создания комитетов совета директоров, в том числе исполнительного комитета, и установления обязанностей, функций и полномочий комитетов;

(b) обязанностей, функций и полномочий Председателя и сотрудников Канадского центра разрешения спортивных споров, включая Исполнительного директора;

(c) назначения и вознаграждения сотрудников Канадского центра разрешения спортивных споров;

(d) делегирования функций Совета директоров Исполнительному Комитету и обстоятельств, при которых эти функции должны выполняться;

(e) сферы полномочий, обязанностей и функций секретариата по разрешению споров, ресурсного центра и любого другого отдела Канадского центра разрешения спортивных споров;

(f) сроков и условий права на получение услуг, предоставляемых Канадским центром разрешения спортивных споров;

(g) установления политики в отношении официальных языков Канады, которая включает в себя: (i) принципы, регулирующие использование английского и французского языков сотрудниками Канадского центра разрешения спортивных споров в их общении,

предоставлении услуг и повседневной работе, и (ii) механизм разрешения споров, относящийся к осуществлению политики;

(h) установления сборов и платежей, оплачиваемых за услуги и оборудование, предоставляемое Канадским центром разрешения спортивных споров, или определения способа расчета этих сборов и платежей;

(i) установления процедур посредничества и арбитража для разрешения спортивных споров, включая механизм определения способа, которым стороны могут выбрать арбитра или посредника, и языка, согласно потребностям сторон, на котором проводится заслушивание сторон и вынесение решения;

(j) квалификационных требований к арбитрам или посредникам;

(k) создания этического кодекса для директоров, должностных лиц и сотрудников Канадского центра разрешения спортивных споров, а также для арбитров и посредников, которые предоставляют услуги по урегулированию споров под эгидой Канадского центра разрешения спортивных споров; и

(l) управления персоналом, включая сроки и условия приема Канадским центром разрешения спортивных споров лиц на работу.

При этом пункты 2 и 3 статьи 17 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г. устанавливают, что копия каждого регламентирующего документа должна храниться в головном офисе Канадского центра разрешения спортивных споров. Каждый имеет право во время обычных рабочих часов Канадского центра разрешения спортивных споров изучить правила внутреннего регламента и, после оплаты справедливого денежного сбора, сделать их копии в целом или частично. Внутренний регламент, принятый в рамках пункта 1 статьи 17 указанного Закона, не является актом делегированного законодательства для целей Закона Канады об актах делегированного законодательства.

Министр по вопросам канадского наследия, после консультаций с директорами, назначает одного из них на должность председателя при условии добросовестного выполнения своих обязанностей на срок не более трех лет. Председатель может быть назначен не более чем на два срока подряд и может быть отстранен от должности Министром по вопросам канадского наследия по обоснованным причинам (статья 18 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г.).

В соответствии со статьями 19 и 20 указанного Закона Канады, Председатель Канадского центра разрешения спортивных споров определяет время и место заседания совета директоров и осуществляет руководство заседаниями. Председатель может выполнять другие обязанности и функции, которые возлагаются на председателя Совета директоров Канадского центра разрешения спортивных споров. Если Председатель Канадского центра разрешения спортивных споров отсутствует, нетрудоспособен, или если должность председателя

вакантна, Совет директоров может назначить директора осуществлять полномочия и выполнять обязанности и функции председателя во время отсутствия, нетрудоспособности председателя или вакантности его должности, но никто не может быть назначен таким образом на срок более 90 дней без одобрения Министра по вопросам канадского наследия.

Согласно статьям 21–26 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., Совет директоров назначает исполнительного директора Канадского центра разрешения спортивных споров. Исполнительный директор является исполнительным органом Канадского центра разрешения спортивных споров и несет, от имени Совета директоров, ответственность за управление и руководство коммерческой деятельностью и ежедневной работой Канадского центра разрешения спортивных споров. Если исполнительный директор отсутствует, нетрудоспособен или если должность исполнительного директора вакантна, Председатель Канадского центра разрешения спортивных споров вправе назначить любое лицо осуществлять полномочия и выполнять обязанности и функции исполнительного директора во время отсутствия, нетрудоспособности исполнительного директора или вакантности его должности, но никто не может быть назначен таким образом на срок более 90 дней без одобрения Совета директоров Канадского центра разрешения спортивных споров. Исполнительный директор может делегировать любому лицу любое полномочие, обязанность или функцию, возложенную на исполнительного директора в соответствии с настоящим Законом. Канадский центр разрешения спортивных споров может принимать на работу любых сотрудников и каких-либо технических и профессиональных консультантов, которые он считает необходимыми для надлежащего осуществления своей деятельности. Директора, должностные лица и сотрудники Канадского центра разрешения спортивных споров не считаются сотрудниками федеральной публичной администрации, и, для целей Закона о назначении пенсий государственным служащим, не считаются государственными служащими.

Статья 27 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г. устанавливает, что Совет директоров Канадского центра разрешения спортивных споров должен учредить аудиторский комитет Канадского центра разрешения спортивных споров, который должен состоять, по крайней мере, из трех директоров и обязан:

– требовать от Канадского центра разрешения спортивных споров осуществления и соблюдения надлежащих процедур внутреннего контроля;

– рассматривать, оценивать и утверждать такие процедуры внутреннего контроля;

– проверять годовую финансовую отчетность и предоставлять отчет Канадскому центру разрешения спортивных споров до утверждения финансовой отчетности Советом директоров;

– встречаться с аудитором Канадского центра разрешения спортивных споров для обсуждения годовой финансовой отчетности центра и отчета аудитора, а также

– встречаться с аудитором Канадского центра разрешения спортивных споров и руководством Канадского центра разрешения спортивных споров для обсуждения эффективности процедур внутреннего контроля.

Если Аудиторский комитет Канадского центра разрешения спортивных споров считает, что существует какая-либо информация, которая должна быть доведена до сведения Министра по вопросам канадского наследия, он должен подготовить доклад об этой информации для Министра по вопросам канадского наследия и предоставить Совету копию своего доклада. Аудиторский комитет вправе созвать заседание Совета директоров для рассмотрения любого вопроса, представляющего интерес для Аудиторского комитета. Аудиторский комитет вправе привлекать на временной основе услуги лиц, имеющих технические или специальные знания, для оказания помощи Аудиторскому комитету в выполнении его обязанностей в соответствии с Федеральным законом Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г.

Отчетность и финансовые операции Канадского центра разрешения спортивных споров подвергаются ежегодной проверке независимым аудитором, назначаемым Советом директоров, и письменный отчет об аудите предоставляется Совету директоров (статья 28 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г.).

В соответствии со статьей 29 указанного Закона Канады, Канадский центр разрешения спортивных споров обязан удостовериться, что арбитры и посредники, предоставляющие услуги по урегулированию споров под эгидой Канадского центра разрешения спортивных споров:

– соответствуют квалификационным требованиям, установленным правилами внутреннего регламента Канадского центра разрешения спортивных споров;

– независимы от Канадского центра разрешения спортивных споров, а также

– способны, в качестве группы, предоставлять услуги на одном или другом из официальных языков Канады или на обоих, в соответствии с потребностями сторон.

Каждый директор и сотрудник Канадского центра разрешения спортивных споров, согласно статье 30 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г.,

при осуществлении своих полномочий и выполнении своих обязанностей и функций, обязан:

– действовать честно и добросовестно, чтобы соблюдать интересы Канадского центра разрешения спортивных споров наилучшим образом;

– проявить прилежание, трудолюбие и навыки, которые проявил бы достаточно предусмотрительный человек в аналогичных условиях, и

– действовать в соответствии с настоящим Законом и правилами внутреннего регламента Канадского центра разрешения спортивных споров.

Никакое положение контракта или решения не освобождает директора или сотрудника от обязанности действовать в соответствии с указанным Законом Канады, регламентом или правилами внутреннего регламента или не освобождает директора или сотрудника от ответственности за нарушение любого из них.

Директор или сотрудник Канадского центра разрешения спортивных споров не несут ответственность за нарушение обязанностей в соответствии с пунктом 1 статьи 30 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., если директор или сотрудник полагается добросовестно на:

– финансовые отчеты Канадского центра разрешения спортивных споров, предоставленные директору или сотруднику сотрудником центра или в виде письменного отчета аудитором Канадского центра разрешения спортивных споров, как честно отражающие финансовое состояние центра, или

– доклад юриста, нотариуса, бухгалтера, инженера, оценщика или иного лица, чье положение или профессия вызывает доверие к заявлению этого лица.

Канадский центр разрешения спортивных споров обязан осуществлять подготовку корпоративного плана на каждый финансовый год и предоставлять копию этого плана Министру не позднее чем за 30 дней до начала финансового года. Корпоративный план должен охватывать всю деятельность Канадского центра разрешения спортивных споров, включая коммерческую деятельность, и содержать положения о:

– задачах Канадского центра разрешения спортивных споров;

– стратегиях, которые Канадский центр разрешения спортивных споров намеревается использовать для достижения своих целей, включая операционные и финансовые стратегии, стратегии управления персоналом; и

– смете текущих затрат и бюджете долгосрочных вложений на следующий финансовый год.

После предоставления корпоративного плана Министру по вопросам канадского наследия, этот план должен быть обнародован. Министр по вопросам канадского наследия отдает распоряжение, чтобы

копия указанного корпоративного плана Канадского центра разрешения спортивных споров была представлена на рассмотрение каждой палаты Парламента Канады в любой из первых пятнадцати дней заседания Палаты, после получения вышеозначенного плана Министром по вопросам канадского наследия (статья 32 указанного Закона Канады).

В соответствии со статьей 33 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., Председатель совета директоров Канадского центра разрешения спортивных споров обязан, в течение четырех месяцев после окончания каждого финансового года, представить отчет Министру по вопросам канадского наследия о деятельности Канадского центра разрешения спортивных споров в данном финансовом году.

Указанный отчет должен включать:

– финансовую отчетность Канадского центра разрешения спортивных споров и отчет аудитора об этой отчетности;

– краткое изложение плана деятельности Канадского центра разрешения спортивных споров;

– информацию о результатах деятельности Канадского центра разрешения спортивных споров по достижению целей, установленных корпоративным планом. Сумма вознаграждения, которую получает каждый сотрудник в финансовом году из Канадского центра разрешения спортивных споров, в том числе любые вознаграждения или денежные выплаты, и сумма любых вознаграждений или денежных выплат, которые получает каждый директор от Канадского центра разрешения спортивных споров за финансовый год, должна быть указана в годовой финансовой отчетности за этот год.

После предоставления годового отчета Министру по вопросам канадского наследия Канадский центр разрешения спортивных споров должен обнародовать свой отчет. Министр по вопросам канадского наследия должен отдать распоряжение о том, чтобы копия годового отчета была представлена на рассмотрение каждой палаты парламента в любой из первых пятнадцати дней заседания Палаты, после получения плана Министром по вопросам канадского наследия.

Пункт 1 статьи 34 устанавливает, что в течение 60 дней после предоставления годового отчета Министру по вопросам канадского наследия, Канадский центр разрешения спортивных споров обязан созвать собрание представителей общественности в городе Канады, выбранном этим Центром для обсуждения отчета и другие вопросов, касающихся деятельности Канадского центра разрешения спортивных споров в течение текущего финансового года.

Как минимум, за 30 дней до даты собрания, созванного в соответствии с пунктом 1 статьи 34, Канадский центр разрешения спортивных споров уведомляет о времени и месте проведения заседания в соответствии со своими внутренними регламентирующими правилами (пункт 2 статьи 34).

В соответствии с пунктом 1 статьи 35 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., Министр может отдать распоряжение о расформировании Канадского центра разрешения спортивных споров в случаях:

(a) если Канадский центр разрешения спортивных споров не издал правила внутреннего распорядка согласно подпунктам «e», «g» и «i»–«k» пункта 1 статьи 17 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г. в течение одного года после вступления в силу статьи 9 указанного закона Канады;

(b) если министр убежден, что Канадскому центру разрешения спортивных споров не удалось в течение одного года реализовать свою деятельность;

(c) если министр, по истечении периода в течение пяти лет после вступления в силу статьи 9, произведя оценку деятельности Канадского центра разрешения спортивных споров, считает, что этот Центр не выполняет свои задачи или что в нем больше нет необходимости; или

(d) по ходатайству Канадского центра разрешения спортивных споров, подкрепленного решением, принятым, по крайней мере, двумя третями директоров.

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 35 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., в случае расформирования Канадского центра разрешения спортивных споров любая собственность этого Центра, которая остается после погашения ее долгов и обязательств или после надлежащих ассигнований на оплату своих долгов и обязательств, может быть переведена на любое лицо или учреждение, имеющее задачи, сходные с задачами Канадского центра разрешения спортивных споров, которое министр указывает в приказе. Если министр расформировывает Канадский центр разрешения спортивных споров, деятельность Канадского центра разрешения спортивных споров должна быть ликвидирована в соответствии с настоящей статьей и постановлениями в соответствии с пунктом (b) статьи 36 указанного Закона Канады.

Как определяет статья 36 Федерального закона Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г., Генерал-губернатор Канады уполномочен принимать постановления:

(a) определяющие, в целях настоящего Закона, понятия «физкультурная деятельность», «спорт» и «спортивная организация»;

(b) в отношении ликвидации Центра, а также

(c) общие для проведения в жизнь целей и положений статей 3–8 указанного Закона Канады.

3. Новая канадская государственная спортивная политика

Своеобразие «новой канадской государственной спортивной политики» (государственной политики в области спорта) определяется следующими ее особенностями и приоритетами.

Новая канадская государственная спортивная политика[182]:

– представляет общее, интегрированное видение и цели 14 правительственных юрисдикций в области спорта на период с 2002 по 2012 год и задачи спортивного сообщества, участвующего в реализации этой политики;

– отражает вовлечение новых заинтересованных сторон в процесс разработки и реализации этой политики;

– направлена на расширение связей и сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами в разработке и реализации этой политики;

– обязывает все правительственные юрисдикции к установлению целевых показателей более широкого участия и более высоких спортивных результатов в сотрудничестве с соответствующими спортивными объединениями;

– обязывает все правительственные юрисдикции деятельно и активно укреплять свои регулярные и официальные связи с соответствующими спортивными объединениями по вопросам, затрагивающим спорт;

– осуществляется и планируется к осуществлению посредством дополнительных планов действий, разработанных правительствами, индивидуально или коллективно в двусторонних или многосторонних порядках, а также при непосредственном участии спортивной общественности.

Официальное видение канадской государственной спортивной политики конкретно в 2012 году связывается со следующим целеполаганием[183]:

– создание современной динамичной спортивной среды, позволяющей всем канадцам принимать участие в спорте, соразмерно их способностям и интересам, а для все большего числа канадских спортсменов последовательно и успешно добиваться высоких уровней спортивной конкурентоспособности, высших спортивных результатов;

– создание интегрированной и комплексной канадской системы спорта, охватывающей весь социальный континуум и динамично выстраивающей траектории спортивного роста, от начала спортивной деятельности (заинтересованного прихода в спорт) до обретения

[182] The Canadian Sport Policy. Introduction // <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pol/pcs-csp/2003/index-eng.cfm>; La Politique canadienne du sport. Introduction // <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pol/pcs-csp/2003/101-fra.cfm>.

[183] Le sport au canada en 2012 // <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pol/pcs-csp/2003/103-fra.cfm>; Sport in Canada in 2012 // <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pol/pcs-csp/2003/103-eng.cfm>.

спортивного мастерства, выхода канадских спортсменов в авангард мирового спорта;

– создание интегрированной и комплексной канадской системы спорта, гарантирующей каждому человеку, независимо от его возраста и от уровня квалификации, широкий спектр спортивных переживаний, обеспеченный и обогащенный участием (обеспечением возможности воспользоваться услугами) высококвалифицированных и добросовестных спортивных волонтеров-организаторов, спортивных тренеров и иного спортивного персонала;

– создание условий для международного признания канадского опыта организации спорта и обеспечения вклада спорта в социальное развитие как передового и образцового.

Модель государственного управления в области спорта представляет очень высокий интерес для исследователя, поскольку на наших глазах она очень динамично изменяется.

Применявшаяся в Канаде в течение длительного времени «либеральная» модель законодательства о спорте[184], то есть сводившая интервенцию государства в автономную область спорта до минимума, в последние годы постепенно вытеснялась интервенционистской моделью.

Но уже сейчас просматриваются черты **циклической модели развития управления спортом в Канаде**.

Созданная 17 июля 2009 г. Гэри Ланном, федеральным министром по вопросам канадского наследия, в обязанности которого вменена политика в области спорта, для выработки перспективных рекомендаций по модернизации канадской системы спорта экспертная группа в специально подготовленном докладе 2010 года представила на обсуждение проект полномасштабного делегирования государством своих полномочий в области спорта предлагаемой к созданию независимой некоммерческой организации (по существу – государственно-общественной), которая была бы ответственна за создание и полноценное обеспечение высокоэффективной системы спорта в Канаде[185].

Государство делает шаги в направлении существенно большей жесткости и централизации управления и одновременно в направлении некоторого размытия государственного участия в управлении спортом.

Принятый в 1987 г. Национальный план развития досуга (National Recreation Statement)[186] устанавливал приоритет провинциальных/территориальных правительств (перед федеральными властями) в области организации и обеспечения массового спорта и досуга, а также устанавливал, что основным субъектом, ответственным за общественные программы в области спорта, выступает орган

[184] Свойственная многим странам англо-саксонской системы модель регулирования спорта. Подробнее о моделях законодательства о спорте см.: *Соловьев А.А.* Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте. – М., 2011.

[185] The 2010 and Beyond Panel. Final Report and Recommendations. December 2009 / Ed. David Zussman. – VIII; 63 p. – P. VII–VIII, 2. // <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pubs/panel/rap-rep-eng.pdf>.

[186] <lin.ca/Files/4467/830-295%20%20023.pdf>.

местного самоуправления. То есть тогда была создана децентрализованная система государственного управления спортом, действующая и поныне.[187]

Суть указанного предложения о создании единого органа в области спорта состоит в следующем. Эта организация, создаваемая с учетом федеративного характера государства в Канаде, должна была бы соединить под своим руководством все государственные программы в области спорта, все сегменты управления спортом, все сегодня существующие элементы и механизмы финансирования, направленные на создание и обеспечение высокоэффективного спорта, включая помощь спортсменам. «Мандат» новой высокоэффективной организации, основанный на учете успехов модели олимпийского спорта, должен распространяться на более широкую предметную область, включая также неолимпийские виды спорта. Предлагается модель управления организации, предусматривающая независимый совет директоров и генерального директора. Совет был бы ответственным перед Министром через представление годового отчета и Стратегического плана, оба эти документа предлагается выносить на обсуждение в Парламенте Канады. В поддержку генерального директора и совета директоров предлагается создать Консультативный комитет, основанный на представительстве от спортивного сообщества, чтобы обеспечить представление и понимание значимых проблем в области спорта. Чтобы создать высокоэффективную, результативную и жизнеспособную систему спорта, альтернативная модель должна, как заявляется, представлять единую систему на основе единого видения проблем и задач и способов их решения, одного бизнеса и единого планирования, одного руководства, единой юрисдикции, одного набора принципов и ценностей. Указывается, что с переводом высокоэффективных спортивных программ в новую организацию, канадская система спорта сможет охватить более широкие слои населения Канады. Это повлечет необходимость решения многих задач, включая стратегическое исследование, развитие государственной политики, координацию федерально-провинциальных/территориальных государственных политик, межведомственные инициативы и др.[188]

Пока это предложение – в стадии рассмотрения. Но уже сейчас видны многие тенденции развития системы государственного управления спортом в Канаде.

▼▼▼▼

[187] Sport participation Strategy 2008–2012 / Department of Canadian Heritage, December 5, 2008 // <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pubs/part/part-eng.pdf>.

[188] The 2010 and Beyond Panel. Final Report and Recommendations. December 2009 / Ed. David Zussman. – VIII; 63 p. – P. VII–VIII. // <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pubs/panel/rap-rep-eng.pdf>.

Понкина А.И. Структурные особенности государственной политики Аргентины по развитию спорта [189]

Многократно поднимавшиеся руководством России вопросы необходимости радикального совершенствования отечественной государственной политики в области спорта и, прежде всего, создания в нашей стране полноценной современной спортивной инфраструктуры[190] актуализируют необходимость обращения к зарубежному опыту проектирования и реализации аналогичных планов.

В этом смысле определенный интерес представляет опыт Аргентины.

Анализ аргентинского Стратегического плана развития спорта на 2008–2012 гг. (Plan Estratégico para el Deporte 2008–2012; далее – Стратегический план)[191] позволяет выделить некоторые акценты (государственные приоритеты) в политике развития спорта в Аргентине.

Указанный Стратегический план включает три компонента:

– Национальный план развития спорта в социальном измерении (Plan Nacional de Deporte Social);

– Национальный план развития спорта (Plan Nacional de Desarrollo Deportivo);

– План по развитию спортивных федераций и их национального представительства (Plan de Deporte Federado y de Representación Nacional).

Исходя из политико-спортивных целей и задач, разрабатываются смежные программы, планы и конкретные направления деятельности, которые в полной мере охватывают спортивную проблематику в Аргентине. Сформированы стратегические направления развития спортивной инфраструктуры, которые учитывают позитивные и негативные факторы, влияющие на реализацию указанного Стратегического плана и его компонентов.

---

[189] **Понкина Алена Игоревна** – юрист, магистрант кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

Статья посвящена анализу государственной политики Аргентины по модернизации и развитию спорта в этой стране.

Ключевые слова: спорт, спортивное право, законодательство о спорте, Аргентина, спортивная инфраструктура.

Ponkina A.I. Structural features of Argentina's public policy on the development of sport.

This article analyzes Argentina's public policy for modernization and development of the sport.

Keywords: sports, sports law, Argentina, sports infrastructure.

[190] См., например: Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина 5 сентября 2011 года на конференции «Стратегия социально-экономического развития Северо-Запада России до 2020 года. Программа на 2011–2012 годы» (г. Череповец) // <http://premier.gov.ru/events/news/16366/>. – 05.09.2011; Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина 6 мая 2011 г. на Межрегиональной конференции партии «Единая Россия» на тему «Стратегия социально–экономического развития Юга России до 2020 года. Программа на 2011–2012 годы» (г. Волгоград) // <http://premier.gov.ru/events/news/15104/>.

[191] Plan Estratégico para el Deporte 2008–2012 // <http://deportes.gov.ar/ar/site/infraestructura/>.

Как заявляется, с этой целью Секретариат по вопросам национального спорта (Secretaría de Deporte de la Nación)[192] содействует решению проблемы ограниченного и неравномерного развития инфраструктуры спортивных сооружений в Аргентине, предлагая выработку наилучших путей развития спортивной инфраструктуры, способствуя таким образом, физкультурной и спортивной деятельности в разных регионах Аргентины.

Для реализации обозначенной цели заявлены следующие приоритетные направления деятельности:

1) реализация общегосударственной переписи спортивной инфраструктуры, позиционируя указанную перепись как основной инструмент планирования и оценки планов и программ;

2) разработка и реализация Национального плана спортивной инфраструктуры (Plan Nacional de Infraestructura Deportiva).

Национальный план спортивной инфраструктуры основан, в свою очередь, на следующих двух программах:

1) Программа оценки недвижимости, находящегося у Секретариата по вопросам национального спорта, включающая: проект восстановления и установления ценности CENARD; проект установления ценности CERENA; проекты восстановления ряда спортивных объектов; проект лаборатории по контролю применения допинга;

2) Федеральная программа по развитию спортивной инфраструктуры.

В основу концепции последней из указанных программ заложены следующие принципы и подходы:

– качественное и количественное улучшение использования сооружений в полной мере;

– поощрение действий местных властей по гарантированию необходимых условий обеспечения технического обслуживания спортивных объектов и их технической безопасности;

– усиление федерального плана строительства и модернизации спортивных сооружений внутри страны.

Федеральная программа по развитию спортивной инфраструктуры, в свою очередь, включает два плана, а именно:

1) план по улучшению и развитию инфраструктуры на местном уровне (провинций, муниципалитетов и т.д.), ориентированный на нужды общественного спорта и федерального спорта;

2) модульный план работ.

Модульный план работ направлен на федеральную перспективу, на децентрализацию возможностей использования инфраструктуры средней и высокой производительности, содействие занятиям спортом, более рассредоточенное распределение спортсменов по регионам.

[192] Профильный аргентинский федеральный орган государственной власти в обсуждаемой сфере. – Прим. авт.

Отправными проблемными точками указанной федеральной программы являются следующие обстоятельства:

– провинции испытывают недостаток в мультиспортивных объектах, которые позволяли бы практиковать различные виды спорта в достаточной географической близости;

– существующая инфраструктура, как правило, не сочетает в себе необходимые условия безопасности и технической надежности;

– инфраструктура дополнительных служб, за исключением туристических центров, как правило, бедна;

– проблемы, связанные с расстояниями, покрываемыми при перемещении представительств и команд, участвующих в периодических и систематических спортивных мероприятиях в Аргентине.

Как заявляется, все это составляет реалии, затрагивающие постоянно и систематически спортивную деятельность на местном и провинциальном уровнях, так же как и затрагивающие реализацию спортивной деятельности на общегосударственном и региональном уровнях.

С учетом указанных существующих проблем Стратегический план предлагает запуск различных модулей работ, стратегически размещенных в различных регионах внутри страны.

В качестве целевых показателей такой государственной политики определены:

– улучшение условий реализации спортивной деятельности на региональном и общегосударственном уровнях;

– снижение логистических проблем и затруднений при перемещении спортсменов и спортивных команд для занятия спортом и их размещении;

– увеличение возможностей обучения с лучшими условиями безопасности и технической надежности и более рациональным использованием времени;

– облегчение процессов отстранения от деятельности и адаптации спортсменов.

В качестве интегральной обеспечительной цели определена реализация соответствующих работ согласно потребностям каждой провинции и региона Аргентины. Их внедрение устанавливается согласно протоколам (с последующим подписанием соглашения), которые должны будут согласовать все заинтересованные и отобранные провинции каждого региона.

▼▼▼▼

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Хидзев А.Т. К вопросу о государственно-частном партнерстве в России [193]

В современных условиях развития Российской Федерации весьма актуальным является вопрос взаимодействия государства и частного сектора экономики. Законодательство о приватизации, как один из способов такого взаимодействия, установило определенные формы и способы взаимодействия государства и бизнеса, обеспечив механизм перехода государственного и муниципального имущества в «частные руки». Однако, по сути, приватизация в конце XX столетия в России имела временный характер и была призвана обеспечить трансформацию распавшегося СССР в его правопреемницу – Российскую Федерацию, а также заложить основы частной собственности в нарождающейся рыночной экономике. Как формулирует А.Д. Радыгин, «цель реформы собственности (более узко – приватизации) как фундаментального элемента системных реформ в переходной экономике заключается в обеспечении базовых условий для нормального функционирования рыночной системы»[194].

Вместе с тем, очевидно, что правовой институт приватизации государственного и муниципального имущества необходим, но отнюдь не достаточен для полноценного регулирования возникающих правовых форм взаимодействия государства и частного сектора. Объективные экономические потребности стали предпосылкой для образования новых форм и дальнейшего развития существующих. На сегодняшний день в законодательстве РФ закреплены, к примеру, положения о концессии (концессионные соглашения), арендных отношениях, финансовой аренде (лизинге), оказании услуг для государственных и муниципальных нужд[195] и др. Несмотря на различную нормативную базу данных

---

[193] **Хидзев Алимбек Туземович** – слушатель магистратуры МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автор статьи анализирует роль государственно-частного партнерства в экономике, его нормативно-правовое регулирование в Российской Федерации, а также зарубежную практику применения данного правового института.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, экономика, модернизация, государственное управление.

Khidzev A.T. The question of Public-Private Partnership in Russia

In this article the author analyzes the public-private partnership of its legal regulation in the Russian Federation and foreign practice of this legal institution.

Keywords: public-private partnership, concession, economy, modernization, public administration.

[194] *Радыгин А.Д.* Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. – М., 1994. – С. 16.

[195] Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ», Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»,

правовых институтов, все они имеют одну общую основу и призваны урегулировать взаимоотношения власти и бизнеса в области экономики, обеспечить эффективное исполнение общественно-полезных функций государства. Именно поэтому все они объединены общим комплексным понятием государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

Среди исследователей нет единого подхода к понятию государственно-частного партнерства: в узком смысле термин обозначает совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Трактовка в широком смысле подразумевает все формы эффективного взаимодействия государства и частного сектора не только в области экономики, но и во всех других сферах жизнедеятельности: культурной, политической, научной и т.д.[196] При этом, как отмечает М.С. Айрапетян, «…термин «государственно-частное партнерство» – перевод распространенного в мире понятия public-private partnership (PPP). В зарубежных странах, как и в России, чтобы подчеркнуть приоритетную роль частного сектора, иногда используется термин «частно-государственное партнерство». Исходя из содержания понятия «государственно-частное партнерство» и современных российских реалий, в России целесообразно применять термин «государственно-частное партнерство», который четко определяет ведущую роль государства…»[197].

В Австралии, в соответствии с национальной политикой государственно-частного партнерства, под ГЧП понимается заключение контракта между органами власти государства, штатов и муниципальной власти с представителями бизнеса на сумму капитальных затрат, превышающую 50 миллионов австралийских долларов. При этом указанная сумма не является жестко ограниченной – все остальные проекты считаются «кандидатами», которые могут быть реализованы в случае их одобрения органами власти.[198]

ГЧП также широко развито в Канаде. В связи с объективными и неизбежными процессами старения и выхода из строя объектов инфраструктуры, государство, в целях эффективного расходования и распределения ресурсов, разработало программу ГЧП – Р3 (PPP).[199] PPP – это долгосрочная программа государственно-частного партнерства, когда частный сектор берет на себя основную долю ответственности с точки зрения риска и финансирования, поставки и обеспечения деятельности элементов инфраструктуры, начиная с проектирования и структурного планирования. Для осуществления данной программы в Канаде функционирует специальный фонд

Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». СПС «Гарант».

[196] <http://ru.wikipedia.org/wiki/Государственно-частное_партнёрство>.

[197] *Айрапетян М.С.* Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2. – С. 35–42.

[198] <http://www.infrastructureaustralia.gov.au/public_private>.

[199] <http://www.p3canada.ca/what-is-a-p3.php>.

инвестирования – P3 Canada Fund – на общую сумму в 1,2 миллиарда долларов.[200]

Как отмечают исследователи, опыт ГЧП наиболее показателен на примере Великобритании[201]. Под государственно-частным партнерством в широком смысле здесь понимаются механизмы взаимодействия между публичным и частным сектором.[202] Причем нередка практика, когда предоставляемые населению государственные услуги включают средства, инвестиции частного бизнеса. Данный вид ГЧП (PPP) считается частной финансовой инициативой, т.е. Private Finance Initiative (PFI).[203]

Следовательно, становится очевидным, что основной целью ГЧП является «развитие инфраструктуры в интересах общества путем объединения ресурсов и опыта каждой из сторон, реализация общественно значимых проектов с наименьшими затратами и рисками при условии предоставления экономическим субъектам высококачественных услуг»[204].

Выделяют следующие основные признаки государственно-частного партнерства:

– сторонами являются государство и частный сектор экономики;

– ГЧП носит публичный характер и направлен на удовлетворение интересов общества в целом;

– ГЧП имеет нормативный характер, закрепляется в виде правовых актов (договор концессии, контракт и др.);

– ГЧП осуществляется в виде проектной деятельности;

– риски, затраты, произведенные блага распределяются между субъектами правоотношений в пропорциональной доле согласно установленному ими порядку.[205]

Законодательное регулирование ГЧП в Российской Федерации находится еще на стадии становления. Необходимо отметить, что отдельного федерального закона о государственно-частном партнерстве нет, однако отдельные его составляющие элементы de-jure уже закреплены. Это касается, к примеру, концессии (Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»), лизинга (Федеральный закон от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)») и т.д. Вместе с тем, еще в 2008 году Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обсуждал вопрос инициации федерального закона о государственно-частном партнерстве[206], однако до разработки и принятия такого акта дело так и не дошло.

---

[200] <http://www.p3canada.ca/home.php>.
[201] <http://www.kommersant.ru/doc/862041>.
[202] <http://www.hm-treasury.gov.uk/ppp_index.htm>.
[203] Там же.
[204] *Айрапетян М.С.* Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправления. – 2009. – № 2. – С. 35–42.
[205] Там же.
[206] <http://www.regnum.ru/news/991064.html>.

В текущем 2011 году председатель подкомитета по развитию государственно-частного партнерства Комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству Х. Салихов отметил, что «работа в этом направлении идет большая как на региональном, так и на федеральном уровне»[207], причем органы государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке опережающего законодательства уже принимают соответствующие нормативные акты[208] (по состоянию на сентябрь 2011 г. законы о ГЧП были приняты уже в 45 субъектах Российской Федерации [209]).

Опыт зарубежных стран и России свидетельствует, что ГЧП чаще всего имеет место в тех отраслях, которые традиционно находятся в ведении государства: ремонт, реконструкция жилых и нежилых объектов, строительство и обслуживание авто- и железных дорог, ЖКХ, сфера образования, так называемые объекты общего пользования (социальная инфраструктура) и т.д. При этом государство, как правило, «не уходит в сторону» и оставляет за собой либо контроль над имуществом (будучи его собственником), либо над определенным видом деятельности. Частный сектор в большинстве случаев подключается в форме финансирования и инвестирования[210]. В связи с этим возникает закономерный вопрос, в чем, собственно, состоит заинтересованность и мотивация частного бизнеса в участии в ГЧП? Как отмечает Е. Глумов, «концессионер (в данном случае – бизнес-структура) заинтересован построить и эксплуатировать объект и извлекать из него максимум прибыли за счет продажи услуг населению… Он берет на себя функции по обслуживанию объекта и продаже услуг… несет на себе риски спроса на услуги, а значит, заинтересован в полном контроле бизнеса»[211].

Стоит отметить, что, по мнению некоторых специалистов, некоторые отрасли деятельности государства вообще невозможно представить без использования широких возможностей государственно-частного партнерства. Е. Николаева подчеркивает, что «…государственно-частное партнерство – единственный разумный способ сохранить строительный рынок… Сегодня все институты ГЧП уже созданы: это Фонд содействия развитию малоэтажного строительства, Фонд содействия реформированию ЖКХ, Инвестиционный фонд… Особые обстоятельства в виде экономического кризиса поставили нас перед необходимостью оперативно отрабатывать

[207] <http://www.rg.ru/2011/07/12/gchp.html>.

[208] См., напр.: Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.03.2009 № 347 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах». СПС «Гарант».

[209] <http://www.pppi.ru>.

[210] *Айрапетян М.С.* Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2. – С. 35–42.

[211] *Глумов Е.* Форматы государственно-частного партнерства при создании объектов спортивной инфраструктуры: концессия и контракт жизненного цикла // Sports Facilities. – 2010. – № 5. – С. 14–15.

на практике все созданные механизмы через запуск пилотных проектов, совершенствовать законодательную базу, эффективно взаимодействовать с региональными властями, чтобы созданные институты заработали на полную мощность»[212].

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что государственно-частное партнерство является обязательным элементом экономики практически любого современного государства, который обеспечивает исполнение важных общественно значимых функций. Руководство Российской Федерации в лице Президента и Председателя Правительства неоднократно отмечали важность данного правового института. В.В. Путин в своем выступлении подчеркивал, что «…сейчас оптимальный период для того, чтобы «дошлифовать» все детали механизма государственно-частного партнерства и на стадии нового экономического подъема двигаться вперед, не теряя времени...».

В рамках данной статьи мы попытались проанализировать ГЧП как правовой институт, рассмотреть практику его применения и проблемы законодательного регулирования в России. Мы считаем, что, несмотря на выявленные объективные недостатки в правовом регулировании, государственно-частное партнерство является одним из важнейших инструментов, на основе которого будет базироваться дальнейшее развитие экономики Российской Федерации.

Список использованной литературы

Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2. – С. 35–42.

Глумов Е. Форматы государственно-частного партнерства при создании объектов спортивной инфраструктуры: концессия и контракт жизненного цикла // SportsFacilities. – 2010. – № 5. – С. 14-15.

Николаева Е. Эффект взаимодействия // Российская бизнес-газета. – 2009. – № 719.

Радыгин А.Д. Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. – М., 1994.

http://ru.wikipedia.org/wiki/Государственно-частное_партнёрство
http://www.hm-treasury.gov.uk/ppp_index.htm
http://www.infrastructureaustralia.gov.au/public_private/
http://www.kommersant.ru/doc/862041
http://www.p3canada.ca/home.php
http://www.p3canada.ca/what-is-a-p3.php
http://www.pppi.ru/
http://www.regnum.ru/news/991064.html
http://www.rg.ru/2009/09/15/rinok.html
http://www.rg.ru/2011/07/12/gchp.html

▼▼▼▼

[212] <http://www.rg.ru/2009/09/15/rinok.html>.

Соболев Я.А. Публичное пространство государственных служащих [213]

Происхождение понятий «публика», «публичная сфера» связаны с конкретным историческим периодом – эпохой Просвещения. Именно в этот период в Европе, несмотря на господство старых феодальных порядков, появляется новая общественная сила – «публичное мнение», которое выражается быстро формирующейся особой социальной группой – «публикой», состоящей из образованных и социально активных людей. Понятия «публичная сфера», «общественное мнение» рассматриваются «как отражение новой исторической реальности, появляющейся в умах и в обществе в конкретный (связанный с Просвещением) момент европейской истории и воплощающейся в конкретных социокультурных практиках»[214]. Главным же действующим лицом публичной сферы в этот период времени является представитель «публики», общественности – интеллектуал в самом широком смысле слова (писатель, историк, журналист, ученый и т.п.), взявший на себя функции публичного деятеля – частного лица, стоящего на страже общественных интересов.

Эпоха Просвещения послужила не только мировоззренческой основой для появления активной общественности, но и толчком для дальнейшего формирования либеральной идеологии, многочисленных революций, установивших демократические принципы развития государства и общества. В новых условиях представители государственной власти уже не могли более игнорировать многообразие общественной жизни и для того, чтобы контролировать её течение, пользоваться поддержкой «публики», должны были наладить процесс взаимодействия с обществом.

---

[213] **Соболев Ярослав Александрович** – слушатель магистратуры МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена феномену публичного пространства государственных служащих. Целью работы является рассмотрение механизмов его функционирования, а также роли во взаимоотношениях между должностными лицами и обществом. Кроме того, в работе затронут исторический аспект возникновения «публичной политики» и показана прямая связь между данным понятием и публичным пространством должностных лиц.

Ключевые слова: «публичная сфера», «публичная политика», «публичное пространство государственных служащих».

Sobolev Ya.A. Public space of public employee.

This work is devoted to the phenomenon of public space of public employee. The aim is to review arrangements for its functioning, as well as roles in the relationship between officials and the public. In addition, the historical aspect of appearance public policy was affected in this work and was shown a direct connection between this notion and public space of public officials.

Keywords: public sphere, public policy, public space of public employee.

[214] Отчет о совместном заседании семинара по проблемам публичной политики (19-е заседание) и семинара «Политические идеи и идеологии в публичной сфере» // Межрегиональный семинар по проблемам публичной политики (СПб., 23.03.2007). <http://www.rapn.ru/?grup=209&doc=2065>.

В условиях современной демократии, когда замещение важнейших государственных должностей, формирование высших органов государственной власти происходит посредством института выборов, связь между государством и различными социальными группами является неразрывной. Особенности современного политического процесса все чаще поднимают вопрос о характере взаимоотношений государства и общества, ставят на первое место необходимость совместной выработки решений по общезначимым социальным проблемам, затрагивают многие аспекты той сферы, в которой осуществляется диалог между властью и обществом. Указанная сфера получила название публичной, а деятельность властей в рамках этой сферы – публичной политики.

Публичная политика – это программа деятельности власти вместе с технологией ее реализации, которая в обязательном порядке включает в себя общественное участие, а это значит, что в подготовке, принятии и контроле исполнения властных решений принимает участие общественность. «В этом смысле термину «“публичная политика” соответствует английское слово policy, в отличие от английского слова politics, которое обозначает политику как борьбу за власть»[215]. При этом общественное участие (учет интересов общества, обратная связь – реакция на действия власти, давление снизу) является необходимым условием для того, чтобы политика могла считаться публичной.

Публичная политика – это политика избранных органов власти и лиц, занимающих различные государственные должности, которая включает в себя публичные высказывания и практическую деятельность. Так как они формируются и замещаются населением (публикой) посредством выборов, то и их деятельность можно назвать публичной. Таким образом, работа Президента, Государственной Думы, Законодательного Собрания является публичной деятельностью (т.е. они осуществляют публичную политику). Кроме того, к числу публичных деятелей можно отнести губернатора, несмотря на то, что в настоящее время эта должность выборной не является, поскольку его нельзя назвать штатным управленцем. Губернатор (в своем регионе) – глава исполнительной власти, к деятельности которой приковано внимание всей местной общественности, публики. Каждое решение губернатора отражается в жизни целого региона, к населению которого он обязан прислушиваться лично.

Поскольку деятельность того или иного публичного государственного служащего играет большую роль в функционировании государства и общества, то к ней непременно будет привлечено пристальное внимание общественности, публики (во всяком случае, самых активных ее членов). Таким образом, каждый публичный

[215] Фабрики мысли и независимые центры социально-политической деятельности: классификация и анализ [электронный ресурс]: Вестник Московского Государственного областного университета. – 2009. – №4. <http://www.sitnikov.com/sitnikov/publication/?id=657>.

государственный деятель имеет собственное публичное пространство, в границах которого он совершает свою деятельность, соответственно имеющую публичный характер. Кроме того, важнейшим наполнителем публичного пространства государственного служащего является коммуникативная связь с обществом, поскольку при принятии важных управленческих решений он должен учитывать мнение общественности. Таким образом, публичное пространство отдельного государственного служащего – это его индивидуальное коммуникативное поле взаимодействия с различными социальными группами, в границах которого он не только публично осуществляет свою работу, но и отчитывается за нее перед населением, избирателями.

Чтобы принять правильное управленческое решение, должностному лицу следует учитывать интересы всех социальных групп, всего общества. Именно поэтому его публичное пространство должно быть открыто, а с обществом у него должен быть налажен конструктивный диалог. Открытость политика способствует повышению уровня доверия к нему со стороны населения, а также играет большую роль в осуществлении общественного контроля за его деятельностью, что обеспечивает надежное и эффективное соблюдение демократических норм и правил в отношениях «власть – гражданин».

Публичное пространство должностного лица является своеобразным монитором осуществляемой им деятельности. Однако при помощи его должностное лицо не только «отчитывается» перед обществом о своей работе, не только ведет прием «пожеланий», но и воздействует на общественность. Причем воздействие это не всегда носит нормативный характер. Бывает случаи, когда политику необходимо изменить отношение населения к тому или иному вопросу, восприятие того или иного политического события. В этих случаях невозможно принять закон или подписать распоряжение, но можно своим публичным выступлением, каким-либо поступком повлиять на умозаключения и поведение людей. Как правило, в таких ситуациях политики используют различные PR-технологии, а публичное пространство используется в качестве арены для проведения политических PR-акций.

Из сказанного вытекают нижеследующие выводы:

1. Становление и развитие публичной политики – это длительный и непростой процесс, связанный с развитием общества и общественной мысли. Существенные изменения в восприятии обществом своего значения под влиянием различных либеральных учений, демократические преобразования и появление посредством долгой борьбы и последовательных демократических реформ современных форм государственного устройства способствовали распространению практики публичной политики и усилению ее роли.

2. Публичная политика осуществляется политиками и должностными лицами через их индивидуальное публичное пространство, которое является своеобразным полем взаимодействия

между должностным лицом и обществом. Публичное пространство госслужащего – это своеобразный экран, демонстрирующий итоги его работы, через который политик сам может наблюдать за настроениями и потребностями общества, влиять на его мнения и поведение.

3. Публичное пространство политических деятелей и его открытость способны обусловить конструктивные, взаимополезные отношения между обществом и властью, основанные на компромиссе и доверии. Такие отношения играют большую роль в функционировании всего государства и общества и являются залогом их стабильности.

Список литературы:

Отчет о совместном заседании семинара по проблемам публичной политики (19-е заседание) и семинара «Политические идеи и идеологии в публичной сфере» // Межрегиональный семинар по проблемам публичной политики СПб., 23.03.2007). <http://www.rapn.ru/?grup=209&doc=2065>.

Фабрики мысли и независимые центры социально-политической деятельности: классификация и анализ // Вестник Московского государственного областного университета. – 2009. – № 4. <http://www.sitnikov.com/sitnikov/publication/?id=657>.

Публичная политика в условиях российской трансформации / Доклад на международном семинаре «Центры публичной политики в современной России» (СПб., 2004). <http://www.novopol.ru/-publichnaya-politika-v-usloviyah-rossiyskoy-transform-text491.html>.

Шматко Н.А. Феномен публичной политики // Дискуссии, полемика, 2001. <http://ecsocman.edu.ru/data/902/662/1216/017Shmatko.pdf>.

Беляев Н. Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам // Полис. – 2007. – №1. – С. 72–88.

▼▼▼▼

Расторгуева А.А. Отраслевая принадлежность брачного договора [216]

В свое время перестройка нашего общества вызвала определенные изменения и в сфере личностного характера, в том числе и между супругами. Возможность заключения брачного договора возникла еще в 1995 году, а точнее – с 1 января 1995 г. Именно с этого дня была введена в действие первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[217], пункт 1 статьи 256 которого определил: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества».

Таким образом, только с этого времени у супругов появилась свобода выбора: сохранить законный режим общей совместной собственности или изменить его, заключив брачный договор, что нашло отражение в новом Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ)[218], введенном в действие с 3 марта 1996 г.

Статья 40 СК определяет брачный договор как «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». С момента принятия соответствующих норм СК РФ и по настоящее время споры относительно отраслевой принадлежности брачного договора не прекратились, что привело к формированию следующих точек зрения[219].

Позиция одних ученых основывается на убеждении в семейно-правовой принадлежности брачного договора. В поддержку данной позиции приводятся следующие доводы[220]: специфичный субъектный

---

[216] **Расторгуева Анастасия Алексеевна** – аспирант кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета имени М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена рассмотрению вопроса о правовой принадлежности брачного договора, о его принадлежности к семейно-правовому или гражданско-правовому договору. Приведены точки зрения ученых на рассматриваемый вопрос, а также высказана собственная точка зрения. С учетом изложенной в статье точки зрения делается вывод о некоторых принципиальных характеристиках брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, общая совместная собственность, семейное право.

Rastorgueva A.A. Branch of law that marriage contracts belongs to.

The present article considers the question of branch of law that marriage contracts belongs to.

Keywords: the marriage contract, spouses, the general joint property.

[217] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. (С последующими изменениями).

[218] Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16. (С последующими изменениями).

[219] *Максимович Л.Б.* Брачный договор в российском праве. – М.: Ось-89, 2003. – С. 20.

[220] *Назимова О.Н.* Договорное регулирование имущественных отношений супругов: Автореф. дис. … канд. юридич. наук. – Казань, 1999. Цит. по: *Максимович Л.Б.* Брачный договор в российском праве. – М.: Ось-89, 2003. – С. 22.

состав (супруги или лица, вступающие в брак); зависимость договора от брака, вне которого он не может существовать; своеобразие предмета (существующее имущество либо имущество, которое будет приобретено); особое содержание договора (законодатель не определяет существенные условия договора); неразрывная связь с личностными отношениями.

Другие авторы определяют брачный договор в качестве гражданско-правового договора. Это мнение разделяют, например, Н.Г. Масевич[221], А.М. Эрделевский[222], М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, указывая на субсидиарность применения норм гражданского права при заключении брачного договора как основание для признания его гражданским[223].

Данную позицию разделяет и автор данной статьи в силу следующих оснований.

Статья 40 Семейного кодекса Российской Федерации содержит законодательное определение брачного договора, где в качестве его основных характеристик названы: брачный договор – соглашение, цель соглашения – определение имущественных прав и обязанностей супругов, субъектный состав – физические лица (брачующиеся или супруги).

Семейный кодекс называет соглашение лиц, вступающих в брак или состоящих в браке, договором. В соответствии со статьей 420 ГК РФ, договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Равно положения статьи 44 СК РФ указывают на принадлежность брачного договора к гражданско-правовым договорам. Из требований, предусмотренных указанной статьей, вытекает обязанность для изучаемого документа соответствовать основным требованиям, предъявляемым к гражданско-правовым сделкам и в отношении свободы волеизъявления, и в отношении законности содержания, и в отношении формы сделки и пр. Помимо этого изменение, прекращение, признание брачного договора недействительным осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ (статья 43 СК РФ).

Основной направленностью брачного договора можно и нужно считать «урегулирование гражданско-правовых последствий брака»[224]. И действительно, как определяет Семейный кодекс Российской Федерации, «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» (статья 40 СК РФ).

---

[221] Комментарий к семейному кодексу РФ / Под ред. И.М. Кузнецовой. – М.: БЕК, 1996.

[222] *Эрделевский А.М.* Постатейный научно-практический комментарий Семейного кодекса Российской Федерации. – М., 2001.

[223] *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая. – М., 2001. – С. 26.

[224] *Злобина И.В.* О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. – 2001. – № 8. – С. 42.

Брачный договор является договором консенсуальным (считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения в требуемой законом форме), двусторонне-обязывающим и возмездным. Два последних признака обусловлены необходимостью наличия встречных действий со стороны одного из супругов при предоставлении каких-либо имущественных прав (быть может, и уступок) со стороны другого. По мнению Э.А. Абашина[225], возмездность выражается в том, что, изменяя законный режим имущества, договор предполагает встречные имущественные предоставления. В противном случае один из супругов может оказаться в крайне неблагоприятном положении, что является основанием для признания договора недействительным. Изменение, дополнение имущественных обязанностей одного из супругов выступает своеобразной платой за предоставление ему какого-либо дополнительного права.

Однако, безусловно, брачный договор как гражданско-правовой обладает своеобразием и в субъектном составе, и в его предмете и содержании, несмотря на то что заключают его одни из субъектов гражданского права – физические лица, но с особым статусом, определенным на основании норм семейного права, а именно – мужчина и женщина, состоящие в зарегистрированном браке.

Предметом брачного договора являются имущественные права и обязанности супругов. Содержание договора – это распространение на имущественные права и обязанности супругов договорного правового режима: совместной собственности в отношении всего или части имущества, режим долевой собственности, режим раздельной собственности или различные сочетания указанных режимов.

Здесь необходимо отметить следующую особенность в правовом регулировании этого договора. В соответствии со статьей 3 ГК РФ гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, в то время как семейное законодательство – в совместном ведении и Российской Федерации, и субъектов Российской Федерации (статья 3 СК РФ).

Так как брачный договор является одним из видов гражданско-правовых договоров, то его регламентация осуществляется исключительно Российской Федерацией. Издание субъектами федерации актов, содержащих нормы, касающиеся брачного договора, неправомерно.

▼▼▼▼

[225] *Абашин Э.А.* Брачный договор. – М.: Форум-Инфра-М, 2002. – С. 13.

Яшина О.Е. Административно-правовая природа предписания антимонопольного органа[226]

Предписание ФАС России на сегодняшний день является основным правоприменительным актом в деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ (ФАС России), на основании которого регулируются общественные отношения в сфере защиты конкуренции.

Правовая природа предписания антимонопольного органа сегодня активно исследуется отечественными учеными[227]. Так, например, К.Ю. Тотьев отмечает, что «антимонопольное законодательство… в принципе допускает применение предписаний антимонопольного органа как с целью защиты нарушенных гражданских прав хозяйствующих субъектов, так и для защиты конкуренции в качестве экономического института… отечественная судебная практика в последнее время делает акцент на публично-правовом характере предписания (по крайней мере, некоторых его видов), что, в свою очередь, превращает этот индивидуально-правовой акт антимонопольного органа не столько в средство защиты прав, сколько в инструмент государственной конкурентной политики. Следовательно, важнейшими критериями эффективности применения таких предписаний становятся последствия их вынесения для состояния конкуренции на конкретном товарном рынке»[228].

В данном случае, вне зависимости от характера вынесенного антимонопольным органом решения и выданного на его основе предписания, не стоит забывать, что главная цель антимонопольного контроля – защита конкуренции. Поэтому какие бы вопросы предписание ни решало, как бы оно ни влияло на положение участников конкурентных отношений, в итоге исполнение предписания должно обеспечить лучшие

---

[226] **Яшина Ольга Евгеньевна** – аспирант кафедры государственного управления и права МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В статье рассматривается административно-правовая природа предписания антимонопольного органа РФ. Автор рассматривает предписание ФАС России как самостоятельный вид административной ответственности.

Ключевые слова: защита конкуренции, административная ответственность, правоприменительная деятельность, предписание антимонопольного органа, рынок, судебная практика.

Yashina O.Ye. The administrative-legal nature of the instruction of antimonopoly body.

The author analysis of the administrative-legal nature of the instruction Antimonopoly body of the Russian Federation.

Keywords: competition protection, administrative responsibility, law activity, the instruction of antimonopoly body, the market, judiciary practice.

[227] См., напр.: *Тотьев К.Ю.* Правовая природа предписания антимонопольного органа // Хозяйство и право. – 2011. – № 1; *Шайхеев Т.* Судебная практика применения антимонопольного законодательства // Хозяйство и право. – 2011. – № 2.

[228] *Тотьев К.Ю.* Правовая природа предписания антимонопольного органа // Хозяйство и право. – 2011. – № 1. – С. 61.

условия развития конкуренции на рынке, а не решать конкретный правовой спор.

Предписание антимонопольного органа по результатам рассмотрения конкретного дела необходимо рассматривать как самостоятельный вид административной ответственности, возникающий за нарушение антимонопольного законодательства. Во-первых, это связано с тем обстоятельством, что составы правонарушений и процедура привлечения к ответственности предусмотрены непосредственно действующим антимонопольным законодательством. Во-вторых, виновный в совершении правонарушения субъект, исполняя предписание антимонопольного органа, вынужден претерпевать негативные для себя последствия своего деяния, даже если такое деяние по факту и не привело к ущемлению прав других участников рынка. В-третьих, выданное антимонопольным органом предписание обязательно к исполнению. За неисполнение такого предписания Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с последующими изменениями) (далее – КоАП РФ) предусматривает административную ответственность. По большей части это штрафные санкции, которые, тем не менее, не снимают с виновного субъекта обязанности по исполнению выданного ему предписания антимонопольного органа.

Как указывает А.Ю. Соколов, «правонарушения в сфере антимонопольного регулирования обладают повышенной общественной вредностью. Их совершение нарушает как экономическую безопасность России, так и интересы массы конкретных потребителей товаров»[229].

Порядок применения к субъектам хозяйствования и к органам власти мер ответственности и составы правонарушений предусмотрены нормами текущего, главным образом, административного, законодательства (КоАП РФ, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с последующими изменениями) и некоторые другие).

Привлечение к административной ответственности, является одним из основных элементов правоприменительной деятельности органов исполнительной власти, в нашем случае ФАС России и ее территориальных органов.

Как справедливо отмечает А.Е. Шаститко, «качество административных и судебных решений по делам о нарушении антимонопольного законодательства – важная составляющая институциональной среды функционирования бизнеса»[230]. Например, выдаваемые ФАС России и ее территориальными органами предписания о прекращении нарушения антимонопольного

[229] *Соколов А.Ю.* Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: Дис. … канд. юридич. наук: 12.00.14. – Саратов, 2004. – С. 5.

[230] *Шаститко А.Е., Федулова А.А., Яковлева Е.Ю.* Вертикальные ограничения в России: типология, антимонопольное законодательство и правоприменение. – М.: Макс Пресс, 2010. – С. 21.

законодательства вызывают ряд правовых последствий. Например, пострадавший от действий правонарушителя участник рыночных отношений по уже установленным фактам может обратиться с иском в суд за возмещением причиненных ему убытков. Что касается самого правонарушителя, то он, выполняя требования антимонопольного органа, претерпевает негативные моменты, связанные с его деятельностью. Например, устраняя барьеры входа на рынок или выхода с него, доминирующий субъект обеспечивает возможность работы своим конкурентам, что в свою очередь уменьшает его общую прибыль и вынуждает конкурировать на равных условиях, улучшая качество своих товаров, работ, услуг. И от того, насколько правильное и рациональное решение принято антимонопольным органом, зависит в конечном итоге дальнейшее развитие конкуренции на конкретном рынке и общие условия работы на нем.

Вместе с тем, при исследовании административно-правовой природы предписания антимонопольного органа необходимо учитывать и то, что по ряду составов правонарушений КоАП РФ предусматривает наложение на правонарушителей штрафных санкций. Причем само правонарушение и доказательства его наличия фиксируются в решении антимонопольного органа.

Отличие этих двух видов ответственности состоит в том, что предписание антимонопольного органа, так же выданное на основании решения, обязывает виновных субъектов совершить ряд активных действий, направленных на защиту конкуренции, или прекратить оказывать негативное влияние на рынок, т.е. предусматривает ряд ограничений в отношении их деятельности. Причем ограничивающие, устраняющие, не допускающие конкуренцию действия не обязательно должны иметь своим результатом ограничение чьих-то прав. Антимонопольному органу для выдачи такого предписания достаточно установить, что эти действия могут привести к таким ограничениям. А вот КоАП РФ предусматривает ответственность за уже совершенное правонарушение, которая выражается, в основном, в виде штрафных санкций.

При этом указанные два вида ответственности представляют собой два вида независимых производств: производство по делам о нарушении антимонопольного законодательства, порядок осуществления которого предусмотрен Федеральным законом «О защите конкуренции», и производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренное нормами КоАП РФ. Поэтому привлечение к ответственности виновного субъекта путем выдачи ему обязательного к исполнению предписания антимонопольного органа о прекращении нарушения антимонопольного законодательства не исключает привлечения его к ответственности за уже совершенное правонарушение в соответствии с действующим законодательством.

При рассмотрении административно-правовой природы предписания антимонопольного органа достаточно велика роль судебной практики, которую следует отнести к еще одному важному показателю правоприменительной деятельности ФАС России, непосредственно влияющей на качество выдаваемых антимонопольной службой предписаний. Принятые судом решения по рассмотрению конкретных антимонопольных дел помогают определиться со сферой применения тех или иных антимонопольных норм, устранить пробелы в законодательстве и правовые коллизии, ограничить сферу возможного влияния антимонопольных органов на хозяйственную или предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов и т.д. Судебная практика имеет важное значение в деятельности антимонопольного органа в любом случае: и в случае положительного решения вопроса, и в случае отмены решения и предписания антимонопольного органа. Последнее может свидетельствовать о недостаточно сильной позиции ФАС России при сборе доказательств при рассмотрении конкретного дела. В любом случае, именно судебная практика в конечном счете помогает выработать наиболее верную позицию в деле защиты конкуренции, а также отграничить пределы вмешательства антимонопольных органов в хозяйственную жизнь.

С учетом сказанного выше, обоснованно сделать вывод о том, что предписание антимонопольного органа должно в конечном счете решать вопросы сугубо административного характера, т.е быть направлено на защиту конкуренции и обеспечение лучших условий функционирования рынков. И не стоит забывать, что выданное антимонопольным органом предписание является в первую очередь мерой предупредительного и пресекательного характера, которое направлено на недопущение либо на прекращение нарушений антимонопольного законодательства. В данном случае осуществляется непосредственный контроль ФАС России за состоянием конкуренции, вне зависимости от частных интересов конфликтующих сторон.

▼▼▼▼

Арутюнян Р.Л. Предназначение ограничений и запретов в гражданско-правовых сделках [231]

Ограничения и запреты в гражданско-правовых сделках представляют собой исключение из принципов гражданского права, которыми устанавливается самостоятельное, свободное, в своих интересах, по своему усмотрению осуществление субъективных гражданских прав и субъективных гражданских обязанностей, в том числе посредством действий, составляющих содержание сделки.

Вместе с тем, как это вытекает из общеправового предназначения ограничений и запретов, их основная функция состоит, в том числе, в обеспечении интересов определенной группы субъектов права, в защите их прав с учетом их социального положения и признаваемых в обществе социальных ценностей, сложившихся экономических, морально-нравственных, этических принципов.

Воспрепятствование осуществлению субъектом своего субъективного гражданского права в сделке посредством ограничений и запретов ставит преграду на пути его социального развития – в прямом, узко формальном смысле, поскольку не позволяет, в зависимости от вида ограничения (запрета) и степени его силы, осуществлять реальные действия по созданию, приобретению материальных благ, удовлетворению материальных потребностей.

В качестве примера такого отрицательного воздействия ограничений и запретов можно указать историю развития имущественных, экономических отношений в Советском Союзе, когда свобода, самостоятельность экономической деятельности граждан и предприятий резко ограничивалась. Только лишь в последние годы существования СССР под влиянием как экономического воздействия, так и политических изменений стала расширяться сфера гражданско-правовой самостоятельности участников экономических взаимоотношений.

В условиях свободы экономической и, в частности, предпринимательской деятельности, закрепленной целым рядом

---

[231] **Арутюнян Роман Левонович** – аспирант кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета имени М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена исследованию предназначения (ценности) ограничений и запретов в гражданско-правовых сделках, а также выявлению противоречия между социальной ценностью субъективного гражданского права и действующими на данный момент социальными интересами и ценностями.

Ключевые слова: предназначение ограничений и запретов в сделках, социальная ценность, гарантийная роль, недобросовестная конкуренция.

Arutyunyan R.L. Purposes of Limitations and Prohibitions in Civil Bargains.

The article covers some problems in exposing purposes of limitations and prohibitions in civil bargains and also reveals contradiction between social value of subjective civil right and current social interests and values.

Key words: limitation, prohibition, civil bargains, subjective civil right, social value, unfair competition.

конституционных норм (часть 1 статьи 8, часть 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации), неоправданное, необоснованное, излишнее наложение ограничений и запретов на совершение тех или иных действий физическими и юридическими лицами, в частности предпринимателями, своих субъективных гражданских прав, прежде всего в сфере имущественного оборота, влечет торможение развития экономики страны в целом, воспрепятствование ее естественному развитию, что и произошло в годы советской власти.

Полагаем, следует различать, отделять предназначение (другими словами – социальную ценность) ограничений и запретов в сделках от их цели. Аналогично тому, как социальная ценность и предназначение гражданско-правовой сделки как гражданско-правового института должны рассматриваться в качестве иных понятий, нежели цель сделки, так и социальную ценность, назначение ограничений и запретов в сделках необходимо отделять от их цели.

Понятие социальной ценности, функционального назначения ограничений и запретов шире их цели по своему содержанию. Правовая ценность ограничений и запретов в сделках обусловлена самой правовой природой гражданско-правовых сделок как одного из способов осуществления субъективного гражданского права и создания правовых отношений между субъектами сделки. И если социальное назначение сделки состоит в том, чтобы на законной, правомерной основе установить правовую взаимосвязь между участниками экономических общественных отношений, способствовать созданию своего рода социальной сети на добровольной, инициативной основе, то в функции, назначение ограничений и запретов в сделках входит, наоборот, воспрепятствование созданию такой взаимосвязи в любых допустимых случаях – для конкретного запрета либо при наступлении определенных условий и в определенном объеме, степени, если речь идет об ограничениях.

Введение ограничений и запретов на осуществление субъективного гражданского права посредством определенных действий должно быть социально оправданным, обусловленным целями, задачами общества, государства, обеспечения прав, свобод отдельной личности. Таким образом, ценность ограничений и запретов в сделках как конкретного гражданско-правового средства состоит в превентивном создании препятствия для возникновения социальной связи между субъектами сделки. В случае запрета это препятствие действует абсолютно, а в случае ограничения – только при определенных условиях. В ограничениях и запретах, применяемых в сделках, отчетливо проявляются правоохранительный и правозащитный аспекты правового воздействия. Так, обязывание в сделке, как элемент правового регулирования и ограничительное средство, может быть направлено именно на восстановление нарушенного права в имущественной сфере и тем самым осуществлять защитные свойства.

Так, пунктом 1 статьи 7 Федерального закона «О защите конкуренции»[232] запрещаются действия или бездействия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, если результатом этих действий (бездействия) являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в частности установление и поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; создание дискриминационных условий; создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

Статьей 11 этого Федерального закона запрещены ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов. Статья 14 запрещает действия, квалифицируемые как недобросовестная конкуренция, в том числе сделки по продаже, обмену товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

Вся глава III названного Федерального закона посвящена запретам на ограничивающие конкуренцию действия, в т.ч. акты, соглашения органов исполнительной власти, а также органов, исполняющих функции этих органов, государственных внебюджетных фондов, ЦБ РФ.

Существенно ограничено заключение так называемых «вертикальных» соглашений (статья 12 Федерального закона «О защите конкуренции»), а также соглашений и согласованных действий, сделок при условии, что они не создают возможность устранения конкуренции, не налагают ограничений на их участников – третьих лиц, не соответствующих достижению целей этих действий (статья 13 указанного Федерального закона).

Вводимые запреты играют гарантийную роль, направлены на обеспечение конкуренции в рыночной экономике, на ее охрану и защиту посредством недопущения совершения в т.ч. сделок, способствующих монополистической деятельности, злоупотреблению хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением, имеющих своим содержанием недобросовестную конкуренцию. Содержащиеся в нормах названного закона запреты и ограничения предназначены для создания надлежащих условий эффективного функционирования товарных и финансовых рынков.

Исходя из функций гражданского права, назначение ограничений и запретов в сделках, можно позиционировать как:

1) оказание управляющего, регулирующего воздействия на общественные отношения;

[232] Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

2) выполнение правоохранительной роли, в частности, обеспечительной, гарантийной;

3) реализацию правозащитной, правовосстанавливающей функции;

4) выполнение программно-координационной функции;

5) осуществление информационной функции;

6) предохранение от недопустимых рисков и несения значительных отрицательных последствий;

7) фильтрование социально нежелательных действий;

8) осуществление контрольной функции.

На основании сказанного выше обоснованно сделать вывод о том, что социальное предназначение (ценность) ограничений и запретов состоит в том, чтобы социальная ценность субъективного гражданского права не возникала тогда и там, когда и где это противоречит действующим на данный момент социальным интересам и ценностям.

▼▼▼▼

Абу-Хассун С.Н. Государственное управление сферой культуры в России и Сирии [233]

Объектами культурной деятельности в настоящее время являются культуропроизводящие, а также культуросохраняющие учреждения, однако для прогрессивного развития необходимо, чтобы объектом стало все общество в целом в сфере управления культурой.

Планирование и осуществление государственного управления в области культуры представляется особенно актуальным в современных условиях кризиса общественной нравственности. Государство должно всемерно содействовать воспроизводству и развитию культурной жизни населения, а также непосредственно обеспечивать культурные ожидания и потребности общества.

Государство при управлении всей культурной сферой жизни общества должно учитывать особенности каждого ее участника, то есть речь идет об учете в управлении сферой культуры интересов всего общества. Кроме того, важен учет в государственном управлении в сфере управления культурой не только в России, но и в Сирии, а также других стран, интересов национальных и территориальных общностей. Все сказанное поможет представить целостную картину государственного управления в сфере культуры только с учетом интересов населения, той или иной общности в их совокупности, а существуют и другие факторы в государственном управлении в сфере культуры.[234]

В России действуют различного рода федеральные стандарты и программы, которые организуют систему государственного управления в сфере культуры и искусства, кроме того, государство постоянно создает разного рода целевые программы по поддержке различных культурных программ. Целевые программы в условиях многонационального образования России просто необходимы, так как таковые помогают учитывать не только самые различные культурные направления, но и особенности интересов тех или иных национально-культурных общностей в стране. Это позволяет формировать единый комплекс по государственному управлению в сфере культуры.[235]

В Российской Федерации реализуются конституционно закрепленные принципы поддержки национально-культурных общностей,

---

[233] **Абу-Хассун Сюзанна Нашуановна** – слушатель магистратуры МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В статье представлен сравнительный анализ особенностей государственного управления в сфере культуры в России и в Сирии.

Abu-Khassuyn S.N. Public administration on the culture in Russia and in Syria.

Article is about the features of public administration on the culture in Russia and Syria.

Ключевые слова: государственное управление, культура, Россия, Сирия.

Keywords: public administration, culture, Russia, Syria.

[234] *Грец И.В.* Социология культуры. – М., 2009. – С. 78.

[235] *Бугаев И.Т.* Административное право РФ: Уч. пособие. – М., 2006. – С. 39.

ведется учет культурных интересов населения страны и, посредством целевых программ развития культуры и искусства, содействие их реализации. В качестве инструментов поддержки целевых программ выступают федеральные стандарты, которые закрепляют общие основания и процедуры государственного управления сферой культуры в целом, а также отдельными ее направлениями.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с последующими изменениями) вменяет муниципальным образованиям в обязанности реализацию публичной политики в области культуры, продолжая региональную политику в указанной области на местном уровне.

А.В. Муравьев отмечает характерные особенности региональной политики в области государственного управления сферой культуры в России. В настоящий момент процесс самоорганизации города, то есть самоопределение экономического, политического, социального и культурного развития региона, естественным образом делает возможным создание самых разнообразных моделей государственного управления в сфере культуры Российской Федерации.[236]

Региональная политика управления сферой культуры в РФ есть деятельность государства, направленная на регулирование культурного развития в пространственном, то есть региональном аспекте. Иными словами, управление сферой культуры на уровне регионов в России происходит дифференцированно. При этом следует учитывать национально-территориальные и административные границы, которые вносят существенные поправки в управление сферой культуры в рамках определенного региона.

Выделим следующие основные особенности государственного управления в области культуры в России на уровне регионов:

– объективно обусловленный рост финансовых потребностей в сфере культуры;

– учет различий, обусловленных местными традициями в многонациональном государстве;

– учет того, что существенные структурно-функциональные и содержательные изменения в государственном управлении в сфере культуры региона обязательно приводят к значительным переменам в стиле и модели управления, следовательно, государству приходится более оперативно формулировать и реализовать свою политику в области культуры, более оперативно реагировать на те или иные изменения.

Министерство культуры Российской Федерации и другие государственные органы управления культурой в России (например, Минобрнауки России) реализуют свою деятельность во взаимосвязи с государственными органами управления сферой культуры субъектов Российской Федерации. Это позволяет подходить к решению

[236] *Муравьев А.В.* Административное управление. – М., 2010. – С. 63.

рассматриваемого круга вопросов более системно и комплексно, как результат – более эффективно.

В Сирии во многом многие элементы управления сферой культуры аналогичны тем, что составляют государственное управление сферой культуры в Российской Федерации. Вместе с тем, существуют и отличия:

1. Сравнительно небольшая территория Сирия определяет меньшую сложность и большую оперативность государственного управления в сфере культуры в этой стране.

При этом в Сирии присутствует региональный компонент управления сферой культуры. В Сирии используют различные методы по обеспечению коллективного управления сферой культуры, что позволяет учитывать некоторые характерные территориальные особенности бытия и развития культуры. Поскольку территория страны небольшая, такие особенности учитываются в Сирии достаточно детально и четко в структурированном виде, что в рамках Российской Федерации применить достаточно сложно в силу наличия большой территории, большого количества представителей различных народов, а также большого количества населения страны.

2. Меньшая национально-культурная калейдоскопичность в Сирии, чем в России, что так же накладывает определенный отпечаток на государственной управление в обозначенной сфере.

3. Значительная децентрализация государственного управления в сфере культуры.

В Сирии управление строится на основе деления страны на округа, а округов – на специальные кварталы, которые являются конечной единицей в развитии административного управления в сфере культуры. Именно последняя административная единица – кварталы – это самая маленькая часть в организации управления сферой культуры, это учет самой маленькой территориальной общности.[237]

▼▼▼▼

[237] Методы организации регулирования культурных процессов в Сирии, мнение общественности // Политология. – 2009. – № 15. – С. 21.

Лиджиева А.Д. Современная российская налоговая политика: к вопросу о проблемах и путях их решения [238]

Государственная налоговая политика является одним из эффективных инструментов поддержания стабильной экономической ситуации в стране как во время кризиса, так и в посткризисный период. Зачастую действия в рамках налоговой политики направлены на противодействие негативным эффектам экономического кризиса, с одной стороны, а с другой стороны – на создание условий для восстановления положительных тенденций и темпов экономического роста[239].

Публичные интересы в сфере налоговой политики зачастую затрагивают недостатки этой системы, а также предлагают пути решения их.

Рассматривая недостатки налоговой системы в стране, можно указать на ее несовершенство, обусловленное, в том числе, следующими обстоятельствами.

Прежде всего считаем необходимым и обоснованным выделить существующие значительные возможности уклонения от уплаты налогов, которые обусловливают существование и, по сути дела, стимулирование теневой экономики. Указанное обстоятельство связано с несовершенством российского законодательства о налогах и сборах, где процедуры налогообложения представляют собой подчас сложный и запутанный процесс. Обоснованно обратить внимание на частые внесения изменений в принятые законодательные акты в сфере налогообложения, что свидетельствует о «поспешности их подготовки, недостаточной юридической и содержательной проработке проектов».[240]

Ряд обоснованных предложений содержался в документе «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов», где, в частности, было предложено усовершенствовать налоговое администрирование.

---

[238] **Лиджиева Алиса Дмитриевна** – слушатель магистратуры МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена исследованию российской налоговой политики, ее недостатков и направлений развития.

Ключевые слова: налоговая политика, публичные интересы, налогообложение.

Lidzhieva A.D. The current Russian fiscal policy: question of the problems and solutions.

The article investigates the Russian fiscal policy, its problems and possibilities for development of the Russian fiscal policy.

Keywords: tax policy, public interest and taxation.

[239] Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов / Одобрены Правительством Российской Федерации 20 мая 2010 г. // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=105756>. (Здесь и далее дата фиксации информации – 09.12.2011).

[240] Налоговая политика Российской Федерации // <http://nalog.akcentplus.ru/politika.html>.

Документ предусмотрел реализацию следующих мер:

1) упорядочение осуществления налоговыми органами контроля исполнения кредитными организациями, иными платежными агентами обязанностей по перечислению налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации;

2) улучшение качества и обеспечение действенности налогового контроля, в том числе в отношении крупного бизнеса, российских, иностранных организаций;

3) урегулирование в Кодексе порядка уплаты налогов и сборов с использованием электронных платежных средств;

4) совершенствование положений Кодекса о зачете, возврате сумм излишне уплаченных (излишне взысканных) налогов и сборов, а также об уточнении налоговых платежей;

5) совершенствование порядка досудебного урегулирования споров между налоговыми органами и другими участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах;

6) совершенствование информационной и разъяснительной работы с налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами;

7) расширение и повышение результативности взаимодействия российских налоговых органов с налоговыми органами иностранных государств, для целей налогового контроля.[241]

Многие эксперты считают, что в России сегодня неблагоприятный инвестиционный климат, обосновывая эту оценку чрезмерностью налогового бремени[242].

Проблемы российской налоговой системы сегодня выступают серьезным фактором, сдерживающим приток иностранных инвестиций в Россию.

Налоговая система зачастую не учитывает актуальные проблемы и нужды малого и среднего бизнеса, тем самым вынуждая соответствующие предприятия работать на «низкую прибыль», чтобы уйти из-под непомерно высокого налогообложения.

Следует выделить еще один немаловажный негативный аспект в налоговой политике – это комплекс проблем, связанных с налоговыми льготами, вводимыми зачастую без учета их экономической эффективности.

По мнению председателя Комитета Совета Федерации по бюджету (на тот период) Е. Бушмина, работа по анализу эффективности применения льгот по налогам, разработке критериев и методики оценки

[241] Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов / Одобрены Правительством Российской Федерации 20 мая 2010 г. // <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=105756>.
[242] Налоговая политика Российской Федерации // <http://nalog.akcentplus.ru/politika.html>.

их эффективности ведется только в субъектах Российской Федерации, на федеральном уровне она носит фрагментарный характер.[243]

Сегодня ситуация со льготами, предоставляемыми государством, складывается не в интересах государства, общества и самих налогоплательщиков. Последние пользуются несовершенным законодательством о налогах и сборах и, в силу этих своих действий, не доплачивают в казну немалое количество денег. Решением этой проблемы являлось бы введение более гибких инструментов временно́го варьирования налоговых льгот. Например, соответствующая организация налогового надзора, в зависимости от деятельности и «порядочности» налогоплательщика, по окончании срока объявляла бы о пролонгации действия льгот.

На совещании Комитета Совета Федерации по бюджету от 14 апреля 2011 г. было предложено разработать и внести в Государственную Думу проект федерального закона, регламентирующий порядок оценки бюджетной, социальной и экономической эффективности налоговых льгот и иных преференций, предоставляемых на федеральном уровне. Правительству Российской Федерации было предложено ускорить разработку типовой методики оценки эффективности установленных или планируемых к установлению налоговых льгот, а также определить перечень неэффективных налоговых льгот в целях их последующей отмены, что существенно важно, так как налоговые льготы являются важнейшим инструментом налоговой политики.[244]

Еще один значимый недостаток российской налоговой политики заключается в необоснованно большом количестве налогов. Полагаем, было бы разумно существенно снизить общее число налогов и сборов в Российской Федерации.

По мнению экспертов, следовало бы отменить ряд «нерыночных» налогов, которые взимаются с выручки, а не с прибыли (транспортный налог, сбор на содержание жилищного фонда и др.), а также ряд налогов с целевым назначением (налог на пользователей автомобильных дорог для развития дорожного хозяйства, целевые налоги на содержание полиции). Требуется объединение налогов, имеющих сходную налогооблагаемую базу (например, платежей за право пользования природными ресурсами, акцизов на минеральное сырье и платежей на воспроизводство минерально-сырьевой базы)[245].

В современном обществе налоги касаются каждого, и проблемы налоговой системы не должны никого обходить стороной. Как известно, налоги – это так называемая внесенная «лепта» каждого гражданина в финансирование общественного расхода. Налоговая политика – это один из важнейших инструментов государства, выполняющих функции

[243] В Совете Федерации обсудили плюсы и минусы налоговых льгот // <http://www.regions.ru/news/fintax/2351002/>. – 15.04.2011.
[244] Там же.
[245] Недостатки налоговой системы РФ // <http://history-of-taxes.narod.ru/8.html>.

оперативного регулирования экономики. С помощью налоговой политики государство создает благоприятную среду для общества, оперативно и эффективно реагирует на возникающие кризисные угрозы и риски, предлагает пути и средства «лечения» проблем и демпфирования угроз.

И здесь мы вплотную подходим к вопросу системообразующих ценностных оснований налоговой политики, в качестве которых выступают публичные интересы в этой сфере общественных отношений, актуализируя необходимость исследования публичных интересов в указанной сфере. Но это уже тема другой статьи.

▼▼▼▼

Нерсесян Н.Н. Коррупция, ее характер и проблемы подконтрольности власти [246]

Общество привыкло воспринимать коррупцию преимущественно как использование служебного положения для собственной выгоды[247].

Однако широко распространенный подкуп при ведении дел с государственной властью следует рассматривать как один из элементов более сложной конструкции. Обоснованно рассматривать коррупцию в более широком смысле – как многомиллиардный бизнес. По сути, это некое подобие корпорации (а точнее – совокупности корпораций), где у каждого коррупционера своя роль. Коррупция выступает как параллельное сетевое государство, разрушает реальное государство.

Нельзя упускать из внимания то, что коррупция часто проявляется не просто в использовании служебного положения для собственной выгоды, но и в более широком смысле – в многочисленных нарушениях норм беспристрастности и справедливости, которые должны быть присущи современной государственной службе. Услуги зачастую оказываются даже в знак признания более высокого статуса иного лица, даже в отсутствие какой-либо финансовой подоплеки дела.

Сущность борьбы с коррупцией была определена еще Аристотелем: «Посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»[248].

Актуальность тематики заключается в том, что коррупция возникла достаточно давно, но до сих пор мало что изменилось. Полностью уничтожить коррупцию невозможно, но, по крайней мере, можно свести ее до какого-то минимума. Многие страны (Южная Корея, Сингапур, Норвегия и ряд др.) доказали это.

В свое время Максом Вебером было выдвинуто понятие «статусного общества», под которым он понимал общество, в котором господствуют определенные группы и которое управляется на основе соглашений, а не законов[249]. «Присвоение твердой рукой возможностей, особенно возможностей для установления собственного господства, всегда порождает тенденцию образования статусных групп. В свою

---

[246] **Нерсесян Наира Никитична** – слушатель магистратуры МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена анализу коррупции в сфере государственной службы.

Ключевые слова: коррупция, преступность, государственная политика, власть.

Nersessyan N.N. Corruption, its nature and the problems of submission to the power.

The article analyzes the corruption in the public service.

Keywords: corruption, crime, public policy, power.

[247] *Примаков Е.М.* О борьбе с коррупцией в России // <http://www.i-u.ru/biblio/archive/primakov_korwar/>; *Храмкин А.* Противодействие коррупции в госзакупках // <http://bujet.ru/article/15216.php>; <http://www.couturefashionweek.com/bridal.htm>; <http://www.pvlast.ru/archive/index.421.php>.

[248] *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.

[249] См.: *Weber M.* On Charisma and Institution Building. – Chicago: University of Chicago Press, 1968. – P. 177–180.

очередь, формирование статусных групп всегда приводит к монополизации властных полномочий и источников дохода. Таким образом, статусное общество всегда создает условия, при которых исключается свобода личного выбора и сдерживается формирование свободного рынка»[250].

Обозревая картину «всеобщего подкупа» в системе отношений «личность – государство», сложно не заметить, что немаловажную негативную роль во всем этом играет само общество, сама личность. Общество не охвачено возмущением и не борется с системой перманентной коррупции.

Существует проблема защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции. Нередко случается, когда лица, работающие в государственном органе и взявшие на себя смелость вскрыть факты коррупции, опасаются за свое будущее (останутся ли они на своей должности, останутся ли вообще живы), не имеют уверенности в силе закона, который мог бы их защитить.

Злоупотребления со стороны различных органов государственного управления не являются унифицированным процессом – они произвольны и непредсказуемы. Таким образом, невозможно предугадать, какое отношение к себе предстоит испытать со стороны того или иного органа власти. Как правило, если у вас нет личных связей, то дело плохо – придется идти на подкуп. Но даже взятка не гарантирует предоставления необходимых услуг. И напротив, если вам повезет, то все может обойтись и без взятки. Ситуация здесь очень переменчива.[251]

Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. был утвержден документ «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы», в котором в определенной мере были отражены намерения принять действенные меры по предотвращению и пресечению конфликта интересов на государственной службе.

Уместно указать Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[252], а именно статью 19, определяющую конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан и общества в целом, приводящее к причинению вреда этим законным интересам граждан.

---

[250] Там же.

[251] <http://www.zonazakona.ru/law/comments/art/368/>.

[252] Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с последующими изменениями) // СПС «Гарант»

Произвол со стороны власти по отношению к тем, кем она управляет, продолжается ввиду низкого уровня гражданской сознательности и недостаточного соучастия в процессе со стороны управляемых. Под гражданской сознательностью следует понимать осознание гражданином своих прав и соответствующую активность в обеспечении их соблюдения властью. В сферу гражданской сознательности следует включать поведение при несправедливом обращении со стороны государственного чиновника; поведение в случае, если человек оказался свидетелем подкупа; а также осознание наличия механизмов для привлечения чиновника к ответственности, к которым представители общества могут прибегнуть в ответ на злоупотребления со стороны госструктур.

Существует проблема явно недостаточной правовой грамотности граждан. Зачастую граждане не знают, куда и как можно и следует обратиться с жалобой, кому ее подавать, чтобы заявить о фактах коррупции, с которыми им пришлось столкнуться. Население привыкло к злоупотреблениям со стороны властей. При этом негативная ситуация еще более усугубляется зависимостью от государства.

Борьба с коррупцией явилась предметом уже немалого числа законодательных актов, которые пересекаются друг с другом по содержанию, однако успешно зарекомендовавшие себя во многих странах мира механизмы борьбы с коррупцией в них так и не появились. Весьма неудовлетворительны нормы, устанавливающие критерии и механизмы оценки эффективности работы госслужащих. Нет механизмов контроля крупных расходов чиновников и членов их семей.

Значимым шагом в сложившейся катастрофической для России ситуации с коррупцией могло бы стать принятие детально прописанного кодекса поведения, обязательного к исполнению во всех учреждениях государственного сектора. В таком документе следовало бы детально прописать все необходимые правила поведения, а также установить всеобъемлющие инструкции и меры наказания для максимально возможно большого круга коррупционных схем[253].

В зарубежных странах мира подобные модели существуют.

Для примера укажем Кодекс этики правительственной службы в США, принятый впервые в 1958 г. в виде резолюции Конгресса США, в которой было закреплено, что каждое лицо, находящееся на правительственной службе, должно:

– ставить преданность моральным принципам и государству выше преданности лицам, партии или государственным органам;

– исполнять Конституцию, законы США, постановления органов власти и никогда не поддерживать тех, кто уклоняется от их исполнения;

[253] Некоторые шаги уже делаются. См.: Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Российская газета. – 15.04.2010. <http://www.rg.ru/2010/04/15/nacstrategiya-dok.html>.

– работать весь трудовой день за установленную плату, прилагая необходимые усилия и мысли для выполнения своих обязанностей;

– находить и применять наиболее эффективные и экономичные способы решения поставленных задач;

– никогда не прибегать к дискриминации, предоставляя кому-либо специальные блага или привилегии как за вознаграждение, так и без него, не принимать для себя и своей семьи блага или подарки при обстоятельствах, которые могут быть истолкованы как воздействие на исполнение должностных обязанностей;

– не давать никаких обещаний, касающихся должностных обязанностей, поскольку государственный служащий не может выступать как частное лицо при исполнении государственной должности;

– не вступать ни прямо, ни косвенно в коммерческие отношения с Правительством, если это противоречит добросовестному исполнению должностных обязанностей;

– никогда не использовать конфиденциальную и служебную информацию для извлечения личной выгоды;

– вскрывать случаи коррупции при их обнаружении;

– соблюдать эти принципы, сознавая, что государственная должность является выражением общественного доверия.[254]

Кодекс, хотя и имел рекомендательный характер, в дальнейшем стал основой правовой регламентации административной этики госслужащих США. В развитие Кодекса в 1962 г. Конгрессом США были приняты так называемые официальные нормы поведения выборных должностных лиц (членов обеих палат парламента) и публичных должностных лиц органов исполнительной власти. В 1965 году распоряжением Президента Л. Джонсона были установлены стандарты поведения, этические нормы должностных лиц. В 1978 г. эти правила обрели форму Закона «Об этике служащих государственных органов». С конца 80-х годов XX в. этические начала государственной службы стали объектом еще более жесткой правовой регламентации. В 1989 году Конгрессом США был принят Закон «О реформе Закона об этике», который внес существенные изменения в нормы, регулирующие этику поведения должностных лиц, и распространил их на все ветви федеральной власти – законодательную, исполнительную и судебную. В октябре 1990 г. Закон был подкреплен исполнительным Приказом Президента США № 12731 «Принципы этики поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата». Эти принципы были распространены не только на чиновников высшего ранга, но и на рядовых госслужащих.[255]

[254] Цит. по: *Бочарников И.В.* Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2007. – № 6 (351). – С. 39–62.

[255] Цит. по: *Бочарников И.В.* Зарубежный опыт противодействия коррупции.

Важнейшим положением антикоррупционной стратегии США являются единые для всех ветвей государственной власти правила, ограничивающие получение должностным лицом подарков от частных лиц и организаций. Так, сенатор США, а также сотрудники его аппарата не должны принимать подарки от частных физических и юридических лиц, которые могут оказаться заинтересованными в одобрении Сенатом конкретных законов, если стоимость подарков в течение календарного года в совокупности превышает 100 долл. Стоимость подарков, получаемых сенатором из других источников (исключая родственников) в течение календарного года, не должна превышать в совокупности 300 долл. Закон об этике налагает ограничения на оплату частным лицам подарков в форме поездок. Сенат установил лимит в три дня (и две ночи) для поездок внутри страны и в семь дней (и шесть ночей) для поездок за границу. Эти ограничения распространяются также и на членов семей сенаторов.[256]

Государство сегодня нуждается в экстренном независимом масштабном аудите – для выявления всей совокупности коррупционных схем, а также сфер общественных отношений, наиболее подвергнутых коррупционным проблемам.

К примеру, одной из наиболее пораженных коррупцией сфер общественных отношений является сфера здравоохранения. Коррупция лишает людей доступа к медицинской помощи и может привести к назначению неверных средств лечения. Коррупция на рынке фармацевтических препаратов может оказаться смертельной.[257]

Снижение уровня коррупции может обеспечить пресечение оттока средств от государства и общества в теневые сферы отношений, создаст реальные условия для модернизации страны.

▼▼▼▼

[256] Там же.
[257] Доклад о положении с коррупцией в мире 2006 г.

Акматбеков А.М. Формы и механизмы взаимодействия органов государственной власти и СМИ [258]

Органы государственной власти и средства массовой информации (далее – СМИ) являются одними из основных элементов в структуре политической системы любого государства. Поэтому между ними существует поле разнообразных взаимоотношений, которое может принимать определенные формы и характеризуется многообразием механизмов взаимовлияния и взаимозависимости.

Необходимо отметить, что взаимоотношения государственной власти и СМИ в настоящее время содержат в себе формы сотрудничества и конфликта. Такие отношения складываются из множества факторов, и почти не существует стран, где бы весь комплекс взаимоотношений между властью и СМИ однозначно мог бы быть охарактеризован как сотрудничество (лояльность и поддержка) или конфликт (критика, подрыв авторитета). В отношении сотрудничества можно сказать, что власти в основном идут навстречу СМИ и пытаются предоставлять им разнообразную информацию о своей деятельности. СМИ информируют аудиторию и передают всю полученную от властей информацию, являясь при этом естественным посредником между обществом и государством. В нынешней политической системе, когда судьба власти определяется общественностью путем прямого голосования, деятельность СМИ становится решающей. Масс-медиа оказываются для власти одним из факторов стабильности, предоставляя ей право рассчитывать на политическое долголетие. В свою очередь СМИ ждут от государства свободы слова и финансового вознаграждения, что является одним из важнейшим стимулов в их деятельности[259].

Нередко средства информации становятся рупором власти (например, СМИ в тоталитарных и авторитарных государствах, когда они, по сути, являются идеологическим рупором партии, вождя, хунты) и влияют на общественное мнение в нужном для власти русле, хотя случается, что ради рейтингов входят в прямое противоречие с интересами государства. Но в данном случае «первостепенные функции

---

[258] **Акматбеков Атай Манасович** – слушатель магистратуры МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена анализу взаимодействия государственной власти и средств массовой информации.

Ключевые слова: СМИ, государство, правительство, политика, механизмы.

Akmatbekov A.M. The forms and mechanisms of interaction between state authorities and the media.

The article is devoted to the analysis of the interaction between the government and mass media.

Keywords: media, state, government, politics, mechanisms.

[259] *Зимин А.Е.* Взаимодействие государственной власти и средств массовой информации в современной России. − Ставрополь, 2005. − С. 145.

агитатора, пропагандиста и организатора подавляют все остальные функции и роли»[260]. На современном этапе сотрудничество между органами государственной власти и СМИ строится исходя из понимания того, что власть не может проводить эффективную политику без оперативного освещения своей деятельности, а СМИ пытаются получить беспрепятственный доступ к информации, имеющей государственную значимость.

Суть конфликтной формы отношений коренится в наличии разногласий между СМИ и властями по поводу принимаемых решений и попыток убедить аудиторию в своей правоте. Основанием для такого разногласия, к примеру, может служить политический заказ оппонентов или стремление редакции отыскать правду и раскрыть латентные действия представителей существующего политического режима.

В условиях постоянно возрастающей политизации новостной индустрии и публичности политики важными выступают разногласия, систематически возникающие между властью и прессой. Средства массовой информации, стремящиеся к объективности, периодически выступают регулятором и контролером происходящих политических изменений и действий органов государственной власти. Разногласия порождают не только стремление СМИ контролировать политические отношения, но и их зависимость от определенных кругов, стремящихся добиться власти на отдельно взятой территории (стране, регионе).

По существу, телевидение, радио и пресса в основном являются посредниками в большой политической игре. СМИ в этом случае могут представлять интересы государства либо выражать политическое честолюбие кругов, стремящихся к власти. При этом противостояние будет выглядеть не как борьба власти и оппозиции, а как конфликт властных структур и СМИ, стремящихся к отображению истинного положения вещей. В такой ситуации в массовом общественном сознании складывается впечатление, что выигрывает та сторона, которая использует наиболее эффективные рычаги давления, то есть более влиятельные и более активные информационные каналы.

Конфронтация власти и средств массовой информации демонстрирует конфликт особой формы. В этом конфликте в качестве объекта воздействия выступает общество. В определенной степени, по аналогичному сценарию происходит развитие конфликтных взаимоотношений между государственной властью и СМИ.

Исходя из общей теории конфликта, Т.С. Шилова выводит несколько вариантов развития конфликта между властью и СМИ:

1) «власть − власть» (конфликт между разными уровнями власти, использующими в своей борьбе СМИ. В этом случае в конфликт втянуты государственные средства массовой информации);

2) «СМИ − СМИ» (конфликт между СМИ, представляющими разные уровни власти. Этот вариант имеет схожие черты с первым вариантом);

[260] *Ибраева Г.К., Куликова С.В.* История развития и современное состояние СМИ в Кыргызстане. – Бишкек, 2010. – С. 112.

3) «власть − СМИ» (давление государства на СМИ с целью соблюдения законности и выражения собственных интересов, и наоборот, давление СМИ на власть для максимальной объективности информации или исполнение политического заказа по снижению рейтингов той или иной властной структуры)[261].

В большинстве фиксировавшихся конфронтационных случаев государственной власти и прессы можно проследить элементы всех указанных вариантов развития конфликта с более или менее ярко выраженными отдельными проявлениями.

Взаимоотношения власти и СМИ весьма многоплановы и многоаспектны, могут быть сопряжены со множеством форм как конфронтации, так и позитивного взаимодействия. По большей части, в стабильном обществе основной формой взаимоотношений является конструктивный диалог между властями и отдельными представителями СМИ, что обусловлено, в первую очередь, фактором взаимной выгодности сотрудничества. В рамках такого позитивного взаимодействия власти имеют интерес к оперативному освещению своей деятельности, тогда как средства массовой информации также находят в этом взаимодействии для себя существенные интересы.

По мнению В.В. Подгорного, суть общественного интереса заключается в наличии информационной свободы и информационной безопасности в обществе[262]. При этом, как указывает В.М. Березин, понятие информационной свободы включает в себя значение интеллектуальной свободы, то есть касается независимости принимаемых индивидами решений относительно выбора информации, мыслей и их выражения, и свободного информационного обмена, основанного на добровольном участии в нем всех субъектов информационного взаимодействия и отсутствии внешних источников ограничения информационного взаимодействия[263].

Под информационной безопасностью ряд экспертов понимает «состояние объекта, когда ему путем воздействия на его информационную среду не может быть нанесен существенный ущерб или вред»[264].

В большинстве стран механизмом, определяющим весь комплекс взаимоотношений между властью и СМИ, является государственная информационная политика. Информационная политика включает в себя: решение проблемы удовлетворения информационных потребностей населения путем поддержания спроса потребителей, что способствует

---

[261] *Шилова Т.С.* К вопросу о роли взаимодействия органов государственной власти и СМИ как фактора становления гражданского общества через призму реализации приоритетных национальных проектов (региональный аспект) // Современный этап реформирования российской системы государственной власти и местного самоуправления: Международная конференция (24–25.11.2006). − Екатеринбург, 2006. – С. 45.

[262] *Подгорный В.В.* Национальная идея и общественная идеология. – Донецк, 2011. – С. 7.

[263] *Березин В.М.* Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. − М., 2005. − С. 72.

[264] *Юсупов Р.М., Заболотский В.П.* Научно-методологические основы информатизации. − СПб., 2008. − С. 439.

качественному функционированию гражданского общества и поддерживает стабильное информационное поле на всем пространстве государства, способствует развитию рыночных отношений в сфере СМИ, что заставляет работать СМИ более качественно, дешево и эффективно, не позволяя журналистской среде «оторваться» от потребности граждан в рефлексии злободневных проблем; создание и поддержку государственных СМИ для активного продвижения позитивного имиджа власти; поддержку негосударственных СМИ, освещающих социально значимые темы и деятельность государственной власти, что не позволяет органам государственной власти «погрязнуть» в коррупции.

Как указывает О.В. Скачко, «также базовыми компонентами государственной информационной политики являются следующие задачи: повышение профессионального уровня журналистов; развитие межтерриториального информационного обмена (на региональном, федеральном и международном уровнях); развитие законодательства о СМИ; мониторинг общественного мнения и СМИ; развитие партнерских отношений и диалоговых форм общения государственных органов со СМИ»[265].

▼▼▼▼

[265] *Скачко О.В.* Государственная информационная политика России в сфере СМИ. – СПб., 2006. − С. 20.

Филиппов Ю.М. Эффективные процедуры внесудебного урегулирования налоговых споров: актуальный опыт США [266]

Одним из значимых элементов механизма защиты налогоплательщиками своих прав и охраняемых законом интересов в сфере налоговых правоотношений в законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах является обжалование решений, а также действий (бездействия) налоговых органов и их должностных лиц в апелляционном порядке внутри системы налоговых органов.

Процедура апелляционного обжалования решений налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц является существенным и необходимым элементом системы защиты прав налогоплательщика и непосредственно затрагивает подавляющую часть юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Именно на стадии апелляционного обжалования в вышестоящем налоговом органе возможно исправить очевидные ошибки, в том числе фактические и расчетные, исследовать дополнительно представляемые налогоплательщиками документы, а также применить меры по снижению налоговых санкций в случае наличия смягчающих вину в налоговом правонарушении обстоятельств. Последовательная реализация такого подхода позволила бы в значительной мере освободить арбитражные суды от рассмотрения «шаблонных» дел, предоставив возможность сосредоточиться на сложных случаях, требующих не только значительного процессуального времени для рассмотрения, но и дополнительной подготовки суда[267].

---

[266] **Филиппов Юрий Михайлович** – помощник судьи Арбитражного суда Московской области.

Статья посвящена проблеме совершенствования процедур досудебного урегулирования налоговых споров на примере нововведений в практике деятельности Службы внутренних доходов Министерства финансов США. Рассматриваются деятельность Апелляционной службы СВД, практика медиации по налоговым спорам применительно к работе с различными категориями налогоплательщиков – малым и средним бизнесом, крупными корпорациями, некоммерческими организациями. Обсуждаются возможные пути внедрения американского опыта в РФ.

Ключевые слова: апелляционное обжалование решений налоговых органов, медиация, Служба внутренних доходов, Министерство финансов США, досудебное урегулирование.

Filippov Yu.M. Appeals and Mediation in Tax Disputes Resolution: The Case of IRS.

The article covers the problem of improvement of the pre-trial settlement procedure in tax disputes and is based on the recent developments in the filed at the Internal Revenue Service. The author analyses the practice of the Appeals as well as Tax mediation in relation to various groups of non-personal taxpayers, such as small and mid-size business, large corporations as well as tax exempt. Possible ways of implementation of the practices in Russia are also discussed.

Keywords: appeals procedure, Tax mediation, US Treasury, IRS, Pre-Trial Settlement.

[267] *Зинурова М.В., Соловьев А.А.* Основные подходы, применяемые Арбитражным судом Московской области при рассмотрении дел, связанных с оценкой обоснованности получения налоговой выгоды при нарушении контрагентами налогоплательщика налоговых обязательств // Закон. – 2010, ноябрь.

В этой связи представляется небезынтересным рассмотреть опыт организации апелляционного обжалования решений, действий и бездействия налоговых органов и их должностных лиц, а также медиации по налоговым спорам Службы внутренних доходов (Internal Revenue Service, далее – IRS) Министерства финансов США (US Department of Treasury).

Доступной всем налогоплательщикам и наиболее простой формой выражения несогласия с любыми действиями (бездействием) или решениями IRS является непосредственное обращение к руководителю соответствующего подразделения IRS или конкретному сотруднику – в форме личной встречи или телефонной конференции.

В случае если желаемый результат не достигнут, налогоплательщик может обратиться в специальную Апелляционную службу (the Appeals), созданную в структуре IRS. Обращение в нее не является обязательным, однако позволяет налогоплательщику, выражающему несогласие с вынесенным решением или ищущему способ необременительного для себя исполнения решения о взыскании, найти компромисс с IRS относительно способа исполнения решения, равно как и снижения определенных к взысканию денежных сумм. Миссия Апелляционной службы IRS сформулирована как достижение приемлемого соглашения без обращения в Налоговый суд (Tax Court) или формального административного разбирательства.

Таким образом, апелляционная процедура преследует тройную цель – облегчить процедуру обжалования для налогоплательщика, исключить необходимость подготовки к процессу для самой IRS и, наконец, снизить нагрузку на суды. Это в полной мере соответствует замыслу американского законодателя снизить нагрузку на суды, максимально расширяя спектр внесудебных процедур разрешения налоговых споров[268].

Законодательно предусмотрены два основания для обращения в Апелляционную службу:

– получение налогоплательщиком решения или проекта соглашения (IRS Agreement), содержащих указание доначисленных сумм;

– наличие в этих документах указания на возможность обращения в Апелляционную службу. Таким образом, процедура упрощенной апелляции доступна не всем налогоплательщикам – в том случае, если основания для взыскания носят бесспорный характер, IRS направляет налогоплательщику счет на оплату (IRS Bill), оспаривание которого в апелляционном порядке не предусмотрено[269].

Рассмотрение жалобы налогоплательщика (Protest) может быть организовано как в заочной форме (Review), так и в форме слушаний (Hearings). При этом процедура слушаний не является

[268] The IRS Restructuring and Reform Act of 1998 (RRA 98), P.L.105-206.
[269] CCH Federal Taxation: Comprehensive Topics 2009. – 3211.

формализованной, а налогоплательщик может представлять свою позицию как лично, так и через представителя.

Следует отметить, что независимо от обращения в Апелляционную службу IRS, а также в ходе апелляционной процедуры налогоплательщик не лишен права обратиться за защитой своих прав и охраняемых законом интересов в суд.

При обращении в Апелляционную службу IRS налогоплательщик может попросить о назначении слушаний по своему делу в письме свободной формы или представив отдельную письменную жалобу (Protest). Подача указанной жалобы является обязательной по спорам, связанным с пенсионными планами для сотрудников, деятельностью некоммерческих организаций, товариществ и корпораций вне зависимости от суммы доначислений, по всем остальным видам споров, в которых сумма начислений по любому налоговому периоду превышает 25 000 долларов США.

В случае если размер налоговых претензий не превышает 25 000 долларов США, за исключением приведенных выше категорий споров, по которым подача письменной жалобы является обязательной, налогоплательщик вправе просить о рассмотрении его обращения по упрощенной процедуре (Small Case Request). В таком случае спор не будет рассматриваться на слушаниях, решение по нему будет принято сотрудником Апелляционной службы IRS на основании изучения доводов налогоплательщика.

Обращение в Апелляционную службу IRS вне зависимости от испрашиваемой формы его рассмотрения должно быть назначено к рассмотрению в течение 90 дней с момента направления. В течение указанного срока жалоба (обращение) передается специалисту по апелляциям и разрешению споров (Appeals/Settlement Officer), который самостоятельно связывается с налогоплательщиком для выбора формы рассмотрения спора, истребования необходимых документов и пояснений.

Срок рассмотрения жалобы не регламентирован законодательно, и на практике занимает от 90 дней до одного года в особо сложных случаях.

Наряду со стандартной процедурой Апелляционная служба IRS также уполномочена принимать участие в ускоренном внесудебном разрешении споров с отдельными категориями налогоплательщиков – Fast Track Settlement (далее – FTS). FTS представляет собой внесудебное соглашение между налогоплательщиком и IRS в отношении обязанности по уплате тех или иных налогов и сборов и ее размеров.

Для компаний крупного и среднего бизнеса процедура FTS организуется совместно Апелляционной службой IRS и Управлением по работе с крупным и средним бизнесом IRS (Large and Mid-Size Business

Division, далее – LMSB), в соответствии с требованиями Части IV процедурного Регламента IRS[270].

Процедура LMSB FTS предусмотрена для случаев, когда в ходе осуществления налогового контроля LMSB и налогоплательщик не могут прийти к взаимопониманию и имеющиеся стандартные способы урегулирования спора (например, проведение сверок) исчерпаны. В таком случае до принятия нежелательного решения и, соответственно, до обращения в Апелляционную службу IRS или в суд налогоплательщик может просить о проведении LMSB FTS.

Основным преимуществом процедуры LMSB FTS является ее срок – спор подлежит разрешению в течение, как правило, 120 календарных дней. Принятие спора к рассмотрению производится уполномоченным сотрудником Апелляционной службы IRS в течение 10 рабочих дней. В разрешении спора принимают участие налогоплательщик, Управление по работе с крупным и средним бизнесом IRS и специально уполномоченный сотрудник Апелляционной службы IRS, утверждающий соглашение сторон. Указанное лицо, хотя и не является в рамках рассматриваемой процедуры медиатором, обеспечивает соблюдение баланса частных и публичных интересов, стремится к поиску компромисса и избежанию судебного процесса, который в условиях США является весьма обременительным для государства.

Очевидным преимуществом процедуры LMSB FTS является возможность обеспечения решения текущих проблем налогоплательщика на экспертном уровне, в том числе за счет привлечения наиболее опытных специалистов Апелляционной службы IRS.

С 2006 года процедура FTS в тестовом режиме также доступна налогоплательщикам, представляющим малый бизнес, и самозанятым лицам (Small Business and Self-Employed Taxpayers) в таких городах, как Чикаго (штат Иллинойс), Хьюстон (штат Техас), Сент-Поул (штат Мичиган), Филадельфия (штат Пенсильвания), в центральном районе штата Нью-Джерси, а также в городах Сан-Диего, Лагуна Нигель и Риверсайд (все – штат Калифорния).

Данная программа, реализуемая совместно Апелляционной службой IRS и Управлением по работе с малым бизнесом и самозанятыми лицами IRS, носит название SB/SE FTS. Исходя из большого значения малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей для развития американской экономики, программе ускоренного урегулирования налоговых споров в этой области придается весьма большое значение[271].

Процедура рассмотрения в данном случае идентична процедуре LTSB FTS и отличается от последней сокращенными сроками. Срок

[270] Revenue Procedure, 2003-40. См. также: Internal Revenue Manual 8.26.1. <http://www.irs.gov/irm/part8/irm_08-026-001.html>.

[271] *Steurle C.E.* Contemporary US Tax Policy, 2nd Ed. – Washington: Urban Institute Press, 2008. – P. 23.

рассмотрения спора не должен превышать 60 дней и предполагается, что SB/SE FTS в случае успешной имплементации в тестовых городах должно стать полноценной заменой полной апелляционной процедуре и обращению в суд для большинства споров с участием малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 8.26.2.5.2 внутреннего регламента IRS (Internal Revenue Manual), не подлежат урегулированию на основании SB/SE FTS споры, связанные с процедурой принудительного взыскания налогов и сборов, рассматриваемые в отсутствие налогоплательщика и при отсутствии сведений о месте его нахождения, возникающие в связи с моральными или религиозными взглядами лиц (применительно к вопросам налогообложения), споры, по которым в суде назначена дата судебного заседания, споры по операциям с ценными бумагами при коротких продажах, а также споры, по которым имеется преюдициальный судебный акт, окончательное соглашение по уплате налогов между налогоплательщиком и IRS или твердый прецедент.

Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что внесудебная процедура урегулирования налоговых споров в США предполагает, тем не менее, учет сложившейся судебной практики и предупреждает ее нарушение.

Начиная с 1 декабря 2008 г., процедура FTS также распространена на некоммерческие организации и государственные и муниципальные учреждения и осуществляется Апелляционной службой IRS совместно с соответствующим Управлением IRS (Tax Exempt and Government Entities).

Процедура TE/GE FTS схожа с описанными выше процедурами LMSB FTS и SB/SE FTS, однако имеет более существенные ограничения с точки зрения предмета споров, которые могут разрешаться с ее помощью. Так, не подлежат применению TE/GE FTS споры, в рамках которых налогоплательщик ранее уклонялся от предоставления налоговой службе документов, участвовал в программах самостоятельного исправления ошибок (Self-Correction Programs) или дополнительного аудита (Audit Closing Agreement Programs); споры, связанные с умышленным уклонением от уплаты налогов; споры, при рассмотрении которых у налоговой службы возникли обоснованные подозрения в отношении возможного совершения мошеннических действий; а также споры, связанные с предоставлением налоговых вычетов, намеченные к разрешению в судебном порядке.

Наряду с ускоренным рассмотрением налоговых споров Апелляционная служба IRS также предоставляет налогоплательщикам возможность урегулирования спора с налоговым ведомством при помощи медиативных процедур.

Представителям малого бизнеса и самозанятым лицам в качестве известной альтернативы SB/SE FTS предлагается процедура ускоренной медиации – Fast Track Mediation (далее – FTM). Отличие FTM от FTS заключается в том, что сотрудник Апелляционной службы

IRS в данном случае выступает как незаинтересованный посредник, оценивающий аргументы сторон, а также их правовую позицию в целом. При этом вопрос о возможности урегулирования спора без суда относится исключительно на усмотрение налогоплательщика и Управления малого бизнеса и самозанятых лиц IRS.

Следует отметить, что в роли медиатора может выступать только штатный сотрудник IRS, следовательно, даже при использовании альтернативной процедуры урегулирования налоговый спор подлежит разрешению в административном порядке должностным лицом. Именно в силу данного обстоятельства медиатору в рамках процедуры SB/SE FTM отведена активная роль – он может направлять ход рассмотрения спора для достижения взаимоприемлемого решения[272].

Процедура FTM должна быть завершена в течение 40 дней, за которые сторонам предлагается прийти к соглашению по всем спорным вопросам или их части[273].

Эффективность данной процедуры весьма высока. Так, с июня 2002 г., когда FTM стала использоваться на постоянной основе, по июнь 2003 г. было рассмотрено более 200 дел, более половины из которых завершилось полным урегулированием спора[274].

Процедура FTM может применяться по любым спорам, кроме принятых к рассмотрению судом. По спорам на сумму свыше 100 000 долларов США Управление малого бизнеса и самозанятых лиц IRS выносит специальное заключение о возможности применения процедуры FTM.

Своеобразной формой досудебного урегулирования спора также является раннее обращение в Апелляционную службу IRS (Easy Referral). В рамках данной процедуры налогоплательщик имеет право обратиться в Апелляционную службу IRS непосредственно на этапе проведения налоговой проверки или осуществления взыскания[275]. Цель программы Easy Referral – совместными усилиями налогоплательщика и IRS устранить выявленные ошибки в бухгалтерском и налоговом учете на самой ранней стадии с тем, чтобы установить действительный размер налоговой обязанности и обеспечить добровольное перечисление соответствующих сумм в бюджеты различных уровней. Поскольку обращение в рамках Easy Referral является для налогоплательщика добровольным, предполагается, что он самостоятельно и без принуждения предоставит налоговым органам всю необходимую информацию и документацию по спорному вопросу[276]. Процедура Easy Referral наиболее эффективна при выявлении ошибок в бухгалтерском учете налогоплательщика.

[272] Internal Revenue Manual 8.26.3.2.
[273] Revenue Procedure 2003-41.
[274] IRS Guidance IR-2003-72, June 03 2003.
[275] Revenue Procedure 99-28, Sections 1, 2.
[276] Internal Revenue Manual 8.26.4.1.

Результатом процедуры Easy Referral является то, что Управление Проверок и взыскания IRS (Exam/Collection) учитывает ее результаты при подготовке решения, исправленные недочеты не выносятся как нарушения.

Таким образом, современная практика налоговых органов США нацелена на максимально широкое внедрение внесудебных процедур урегулирования налоговых споров, реализуемых с участием специально созданной Апелляционной службы, являющейся независимым подразделением Службы внутренних доходов Министерства финансов США, не связанным непосредственно с другими управлениями указанного ведомства и обеспечивающим относительно быстрое и незаинтересованное рассмотрение спорных решений, действий или бездействия налоговых органов и их должностных лиц.

Существенным является то обстоятельство, что в своей деятельности апелляционная служба руководствуется не только нормами законодательства о налогах и сборах, но и судебной практикой, расхождения с которой исключаются за счет изъятия из компетенции Апелляционной службы IRS споров, по которым ведется судебное разбирательство, имеются вступившее в законную силу преюдициальное решение или твердый судебный прецедент.

Представляется, что опыт США в области внесудебного урегулирования налоговых споров на стадии апелляционного обжалования в вышестоящий налоговый орган и налоговой медиации может быть полезен и для целей совершенствования института апелляционного обжалования решений, действий и бездействия налоговых органов и их должностных лиц в РФ.

▼▼▼▼

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Понкин И.В., Соловьев А.А., Понкина А.И. Программа учебного курса «Правовое обеспечение шоу-бизнеса»[277]

Раздел 1. Организационно-методический
1.1. Место курса в образовательной программе
1.2. Цель и задачи учебного курса
1.3. Формируемые компетенции
1.4. Формы контроля по учебному курсу. Критерии оценки учебной прилежности обучающихся и получаемых ими образовательных результатов
Раздел 2. Содержание курса
2.1. Организационно-методические данные курса
2.2. Тематический план курса
2.3. Содержание учебного курса
2.4. Самостоятельная работа обучающихся
Раздел 3. Учебно-методическое обеспечение учебного курса
Список вопросов для подготовки к экзамену и рекомендуемых примерных тем для подготовки курсового проекта

Раздел 1. Организационно-методический

1.1. Место курса в образовательной программе

Курс «Правовое обеспечение шоу-бизнеса» (2 зачетных единицы, 72 академических часа) относится к вариативной части (дисциплины по выбору обучающихся) профессионального цикла учебных дисциплин образовательной программы магистерской подготовки «Юрист в области спорта, шоу-бизнеса и рекламы» по направлению 030900 «Юриспруденция», в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего

---

[277] **Понкин Игорь Владиславович** – доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
Соловьев Андрей Александрович – председатель судебного состава Арбитражного суда Московской области, кандидат юридических наук, член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России.
Понкина Алена Игоревна – юрист, магистрант кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.
Представлена программа учебного курса «Правовое обеспечение шоу-бизнеса» в рамках образовательной программы магистерской подготовки «Юрист в области спорта, шоу-бизнеса и рекламы».
Ключевые слова: шоу-бизнес, реклама, магистратура, юридическое образование.
Ponkin I.V., Soloviev A.A., Ponkina A.I. Program of the course «Legal support for the entertainment».
Presents the program of the course «Legal support for the entertainment» within the master's educational program (graduate) «Lawyer in the field of the sports, entertainment and advertising».
Keywords: entertainment, advertising, graduate, juridical education.

профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»), утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 1763 от 14.12.2010.

В Программе учебного курса описаны цель и задачи учебного курса, образовательные результаты, тематический план, основное содержание учебных тем, рекомендуемая литература, методические указания для самостоятельной работы обучающихся и практических занятий, список вопросов для подготовки к экзамену и рекомендуемых тем для подготовки курсового проекта.

1.2. Цель и задачи учебного курса

Цель учебного курса. Учебный курс предназначен для усвоения обучающимися системных знаний и приобретения ими общекультурных и профессиональных компетенций по теоретическим и практическим аспектам правового регулирования в области спорта – в рамках заявленной предметной области настоящего учебного курса.

В соответствии с указанной целью к **задачам учебного курса** относится получение, уяснение и закрепление магистрантами знаний и компетенций по следующим тематическим направлениям:

– понятие шоу-бизнеса как вида коммерческой деятельности;

– особенности и проблемы правового регулирования, создания и реализации услуг в сфере шоу-бизнеса;

– брендинг в шоу-бизнесе; особенности правового регулирования, охраны и защиты прав на бренды в шоу-бизнесе;

– особенности правового регулирования и реализации налогообложения в области шоу-бизнеса;

– понятие, структура и особенности правового обеспечения музыкальной индустрии (музыкального шоу-бизнеса);

– особенности правового регулирования защиты прав потребителей при проведении мероприятий музыкального шоу-бизнеса;

– экономика музыкальной индустрии; инвестиции в музыкальной индустрии;

– ответственность за нарушение законодательства о гастрольно-концертной деятельности в области музыкального шоу-бизнеса;

– зарубежный опыт правового обеспечения гастрольно-концертного бизнеса (на примере зарубежного государства по выбору обучающегося);

– особенности правового регулирования и маркетинга клубной индустрии шоу-бизнеса;

– правовые аспекты анимационно-досуговой деятельности курортных отелей;

– правовые аспекты организации и проведения мюзиклов и танцевальных шоу;

– правовые аспекты организации и реализации телевизионных музыкальных шоу-проектов;

– особенности правового регулирования государственной поддержки телевидения;

– понятие и особенности правового регулирования кинорынка;

– особенности правового регулирования государственной поддержки кинематографа;

– понятие театрального спектакля и особенности правового обеспечения театральной индустрии;

– понятие циркового представления (шоу) и особенности правового обеспечения цирковой индустрии;

– особенности правового регулирования государственной поддержки театрального и циркового искусства;

– объекты авторских прав в шоу-бизнесе;

– объекты смежных прав в шоу-бизнесе;

– особенности правового регулирования, охраны и защиты права на фирменное наименование музыкального исполнительского коллектива;

– особенности правоотношений, возникающих в сфере театрального искусства по поводу создания и использования сценических произведений;

– особенности правового регулирования авторских прав в музыкальной индустрии;

– актуальные проблемы совершенствования законодательства в сфере авторского права и смежных прав в шоу-бизнесе;

– понятие массовых зрелищных мероприятий и особенности правового обеспечения их проведения;

– правовые аспекты маркетинга и финансового менеджмента в шоу-бизнесе;

– основы и особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса в России;

– особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса за рубежом (на примере зарубежного государства по выбору обучающегося);

– особенности правового регулирования вещания (трансляции) шоу-спортивного зрелищного продукта.

В результате реализации целей и задач настоящего учебного курса на основе полученных знаний обучающиеся **(магистранты) должны получить общие прикладные знания в предметной области спортивного права, а также умения и навыки:**

знать:

– понятие шоу-бизнеса как вида коммерческой деятельности;

– особенности и проблемы правового регулирования, создания и реализации услуг в сфере шоу-бизнеса;

– брендинг в шоу-бизнесе; особенности правового регулирования, охраны и защиты прав на бренды в шоу-бизнесе;

– особенности правового регулирования и реализации налогообложения в области шоу-бизнеса;

– понятие, структуру и особенности правового обеспечения музыкальной индустрии (музыкального шоу-бизнеса);

– особенности правового регулирования защиты прав потребителей при проведении мероприятий музыкального шоу-бизнеса;

– особенности экономики музыкальной индустрии, режима инвестиций в музыкальной индустрии;

– ответственность за нарушение законодательства о гастрольно-концертной деятельности в области музыкального шоу-бизнеса;

– зарубежный опыт правового обеспечения гастрольно-концертного бизнеса (на примере зарубежного государства по выбору обучающегося);

– особенности правового регулирования и маркетинга клубной индустрии шоу-бизнеса;

– правовые аспекты анимационно-досуговой деятельности курортных отелей;

– правовые аспекты организации и проведения мюзиклов и танцевальных шоу;

– правовые аспекты организации и реализации телевизионных музыкальных шоу-проектов;

– особенности правового регулирования государственной поддержки телевидения;

– понятие и особенности правового регулирования кинорынка;

– особенности правового регулирования государственной поддержки кинематографа;

– понятие театрального спектакля и особенности правового обеспечения театральной индустрии;

– понятие циркового представления (шоу) и особенности правового обеспечения цирковой индустрии;

– особенности правового регулирования государственной поддержки театрального и циркового искусства;

– объекты авторских прав в шоу-бизнесе;

– объекты смежных прав в шоу-бизнесе;

– особенности правового регулирования, охраны и защиты права на фирменное наименование музыкального исполнительского коллектива;

– особенности правоотношений, возникающих в сфере театрального искусства по поводу создания и использования сценических произведений;

– особенности правового регулирования авторских прав в музыкальной индустрии;

– актуальные проблемы совершенствования законодательства в сфере авторского права и смежных прав в шоу-бизнесе;

– понятие массовых зрелищных мероприятий и особенности правового обеспечения их проведения;

– правовые аспекты маркетинга и финансового менеджмента в шоу-бизнесе;

– основы и особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса в России;

– особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса за рубежом (на примере зарубежного государства по выбору обучающегося);

– особенности правового регулирования вещания (трансляции) шоу-спортивного зрелищного продукта;

уметь:

– использовать полученные знания на практике; использовать теоретические основы правового регулирования в области спорта в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в неправовых формах нормотворчества и реализации норм неправовой регламентации в области спорта;

– анализировать нормативные правовые акты и документы неправовой регламентации в области спорта;

– анализировать судебные решения и решения негосударственных арбитражных инстанций;

– проводить анализ правового регулирования и саморегулирования в области спорта в России и в зарубежных странах, а также на международном уровне, состояния нормативного обеспечения в области спорта, включая его конституционно-правовую, административно-правовую, финансово-правовую, гражданско-правовую, хозяйственно-правовую и уголовно-правовую составляющие, а также документов неправовой регламентации в области спорта, международных документов;

владеть навыками:

– использования специальной терминологии спортивного права, современного инструментария спортивно-правового регулирования;

– самостоятельной работы с нормативным, документационно-правоприменительным и источниковедческим материалом по спортивному праву;

– обобщения и анализа материалов по конкретным ситуациям, связанным с правонарушениями в спортивной сфере;

– анализа судебных решений и решений негосударственных арбитражных инстанций;

– изучения и экспертирования (в том числе сравнительно-правового, юридико-лингвистического и др.) государственных нормативных правовых актов, документов неправовой регламентации в области спорта;

– самостоятельного принятия решений при осуществлении профессиональной деятельности в спортивной сфере.

Обучающийся должен быть подготовлен к решению следующих профессиональных задач:

а) правотворческая деятельность:

подготовка проектов нормативных правовых актов;

б) правоприменительная деятельность:

обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм;

составление юридических документов;

в) правоохранительная деятельность:

защита прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц;

г) экспертно-консультационная деятельность:

оказание юридической помощи, консультирование по правовым вопросам;

осуществление правовой экспертизы нормативных правовых актов и документов неправовой регламентации в области спорта;

д) организационно-управленческая деятельность:

осуществление организационно-управленческих функций;

е) научно-исследовательская деятельность:

участие в проведении научных исследований в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности;

ж) педагогическая деятельность:

преподавание юридических дисциплин.

1.3. Формируемые компетенции

В результате изучения учебного курса «Правовое обеспечение шоу-бизнеса» у обучающегося должны быть сформированы следующие компетенции[278]:

1) общекультурные компетенции (ОК):

уважительное отношение к праву и закону (ОК-1);

способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень (ОК-3);

2) профессиональные компетенции (ПК):

в правотворческой деятельности:

способность разрабатывать нормативные правовые акты (ПК-1);

в правоприменительной деятельности:

способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-2);

в правоохранительной деятельности:

способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать правонарушения и преступления (ПК-4);

способность осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-5);

[278] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»), утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.12.2010 № 1763.

способность выявлять коррупционное поведение, давать ему оценку и содействовать его пресечению (ПК-6);

в экспертно-консультационной деятельности:

способность квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-7);

способность принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-8);

в организационно-управленческой деятельности:

способность принимать оптимальные управленческие решения (ПК-9);

способность воспринимать, анализировать и реализовывать управленческие инновации в профессиональной деятельности (ПК-10);

в научно-исследовательской деятельности:

способность квалифицированно проводить научные исследования в области права (ПК-11);

в педагогической деятельности:

способность преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне (ПК-12).

1.4. Формы контроля по учебному курсу. Критерии оценки учебной прилежности обучающихся и получаемых ими образовательных результатов

Контроль знаний обучающихся осуществляется в соответствии с балльно-рейтинговой системой оценки и учета успеваемости, организация которой отражена в *Положении о балльно-рейтинговой системе оценки и учета успеваемости по магистерской программе «Юрист в области спорта, шоу-бизнеса и рекламы*», прилагаемом к настоящей магистерской программе.

Виды контроля: текущий, рубежный, аттестация по дисциплине.

Текущему контролю подлежит проверка исходного уровня знаний и компетенций обучающегося по теме занятия или/и степень усвоения знаний, умений, навыков и компетенций, полученных в ходе занятия.

К формам текущего контроля по дисциплине также относятся: учет посещения обучающимся лекционных и практических занятий; аттестация работы обучающегося на практических занятиях; оценка качества подготовки обучающимся докладов, проектов и презентаций к практическим занятиям. Соблюдение требований текущего контроля является обязательным для всех обучающихся.

Рубежный контроль проводится обычно 2–3 раза в течение семестра.

Изучение учебного курса завершается аттестацией по дисциплине – проверкой знаний обучающегося на **устном экзамене**,

предусматривающем устный ответ на два вопроса экзаменационного билета и защиту представленного курсового проекта, подготовленного обучающимся в соответствии с требованиями *Методических указаний по подготовке курсовых проектов по магистерской программе «Юрист в области спорта, шоу-бизнеса и рекламы*», прилагаемых к настоящей магистерской программе. Основой для определения результатов в процессе обучения и на экзамене служит уровень усвоения магистрантами материала, предусмотренного настоящей Программой.

Итоговая оценка по настоящему учебному курсу проставляется в приложении к диплому.

Раздел 2. Содержание курса

2.1. Организационно-методические данные курса

Общая трудоемкость курса – **72** академических часа, **2** зачетных единицы.

Вид учебной работы	Трудоемкость (в акад. часах)
Общая трудоемкость курса, всего	72
в том числе:	
1. Аудиторные занятия, всего	20
в том числе:	
лекции	4
практические занятия	16
2. Самостоятельная работа слушателей, всего	52
в том числе:	
изучение законодательства и правоприменительной, в том числе судебной, практики	10
подготовка к активным формам занятий, включая изучение научной литературы	10
подготовка курсового проекта	20
подготовка к экзамену	12
3. Вид аттестации по дисциплине	Экзамен

2.2. Тематический план курса

Название темы	Лекции	Практи-ческие занятия	Само-стоят. работа	Всего часов по теме
Тема 1. Понятие, структура и общие основы правового обеспечения шоу-бизнеса		**2**	**2**	**4**
Тема 2. Правовое обеспечение музыкальной индустрии		**2**	**2**	**4**
Тема 3. Правовое обеспечение клубного и хотельерского сегментов индустрии шоу-бизнеса. Музыкальные фестивали. Мюзиклы и танцевальные шоу		**2**	**2**	**4**
Тема 4. Правовое обеспечение телевизионной индустрии		**2**	**2**	**4**
Тема 5. Правовое обеспечение индустрии кино		**2**	**2**	**4**
Тема 6. Правовое обеспечение театральной и цирковой индустрии		**2**	**2**	**4**
Тема 7. Особенности и проблемы правового обеспечения охраны и защиты интеллектуальных прав в шоу-бизнесе	**2**		**2**	**4**
Тема 8. Понятие и особенности спортивного шоу-бизнеса		**2**	**2**	**4**

Тема 9. Особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса в России и за рубежом	**2**		**2**	**4**
Тема 10. Правовое обеспечение медийного спортивного шоу-бизнеса		**2**	**2**	**4**
Курсовой проект			**20**	**20**
Аттестация по дисциплине (экзамен)			**12** подготовка к экзамену	**12**
ВСЕГО	**4**	**16**	**52**	**72**

2.3. Содержание учебного курса

Тема 1. Понятие, структура и общие основы правового обеспечения шоу-бизнеса

Понятие зрелищного искусства и его виды. Понятие шоу-бизнеса как вида коммерческой деятельности. Основные цели шоу-бизнеса. Функции предпринимателя в шоу-индустрии. Сфера шоу-бизнеса и ее основные сегменты. Особенности маркетинговой среды шоу-бизнеса. Особенности и проблемы правового регулирования, создания и реализации услуг в сфере шоу-бизнеса. Маркетинг крупных зрелищных мероприятий. Брендинг в шоу-бизнесе. Особенности правового регулирования и реализации налогообложения в области шоу-бизнеса. Саморегулирование в сфере шоу-бизнеса. Организация гастролей иностранных артистов в России. Правовая психология в индустрии развлечений.

Рекомендуемая литература

Гласман А.К. Маркетинг шоу-бизнеса // Маркетинговые исследования товарных рынков / Под ред. Г.Л. Багиева, В.В. Томилова. – СПб.: Изд-во СПб.ГУЭФ, 1998.

Гласман А.К. Формирование маркетинг-менеджмента в системе шоу-бизнеса: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2001. – 197 с.

Гребнев Л.С. Экономика: Уч. – М.: Логос, 2011. – 408 с.

Жданова Е.И., Иванов С.В., Кротова Н.В. Управление и экономика в шоу-бизнесе. – М.: Финансы и статистика, 2003.

Иванов С.В., Кротова Н.В. Менеджмент шоу-бизнеса: Уч. пособие. – М.: МГУК, 2005.

Коновалов А. Маленькие секреты большого шоу-бизнеса. – СПб.: Питер, 2005. – 188 с.

Крылова К.Н., Куракин Р.С., Мещанинова М.А. Правовое регулирование музыкального шоу-бизнеса // Актуальные проблемы предпринимательского права /

Под ред. А.Е. Молотникова и Р.С. Куракина. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 352 с. – С. 263–289.

Панасов И.В. Шоу-бизнес. – М.: Эксмо, 2004.

Право и история художественной культуры: Уч. пособие / Под ред. М.М. Рассолова. – М.: Юнити, 2012. – 431 с.

Пригожин И.И. Политика – вершина шоу-бизнеса. – М.: АСТ; Алкигамма, 2009.

Томилов В.В., Гласман А.К. Маркетинг-менеджмент в системе шоу-бизнеса. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та экономики и финансов, 2002. – 170 с.

Тульчинский Г.Л., Шекова Е.Л. Менеджмент в сфере культуры: Уч. пособие. – СПб.: Лань, 2003.

Эстрада в России. XX век: Энциклопедия / Отв. ред. Е.Д. Уварова. – М.: Олма-Пресс, 2004. – 862 с.

Muller P. Show Business Law: Motion Pictures, Television, Video [Правое регулирование шоу-бизнеса: кинематограф, телевидение, видео]. – Westport (Connecticut, USA): Quorum Books, 1990. – 280 p.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Россия

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Австралия

NSW Entertainment Industry Act 1989 № 230 [Закон штата Новый Южный Уэльс (Австралия) об индустрии развлечений № 230 от 1989 г.] // <http://www.legislation.nsw.gov.au/fullhtml/inforce/act+230+1989+FIRST+0+N/>.

Бельгия

Arrêté royal du 25 avril 2004 portant réglementation de l'organisation des divertissements actifs [Королевское Постановление Бельгии о регулировании организации деятельности в области развлечений от 25.04.2004] // <http://economie.fgov.be/fr/binaries/39-KB_AR_divertissements_actives_tcm326-52669.pdf>.

Канада

Loi du Manitoba sur les divertissements [Закон провинции Манитоба (Канада) о развлечениях от 1987 (с последующими изменениями)] // <http://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/a070f.php>; <http://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/_pdf.php?cap=a70>.

Loi du Québec concernant les droits sur les divertissements [Закон провинции Квебек (Канада) о правах на развлечения] // <http://www.canlii.org/fr/qc/legis/lois/lrq-c-d-14/derniere/lrq-c-d-14.html>[279].

Сент Винсент и Гренадины

Entertainment act [Закон Сент Винсента и Гренадин о развлечениях от 1948] // <http://www.unesco.org/culture/natlaws/media/pdf/stvincentandgrenadines/stvincentgre_entertainments_act_01_01_1948_eng_orof.pdf>.

[279] Не действует с 1992 г.

Швейцария

Loi du 4 décembre 1992 sur les spectacles et les divertissements [Закон кантона Женева (Швейцария) о спектаклях и развлечениях от 04.12.1992 (с последующими изменениями)] // <http://www.ge.ch/legislation/rsg/f/s/rsg_I3_05.html>.

Loi de la République et Canton du Jura sur les spectacles et les divertissements du 24 juin 1998 [Закон кантона Юра (Швейцария) о спектаклях и развлечениях от 24.06.1998 (с последующими изменениями] // <www.bag.admin.ch>; <http://www.lexfind.ch/dtah/7615/3/pdf_loi_158686.pdf>.

Тема 2. Правовое обеспечение музыкальной индустрии

Понятие и особенности правового обеспечения музыкальной индустрии (музыкального шоу-бизнеса). Основные сегменты музыкальной индустрии: гастрольно-концертная деятельность профессиональных эстрадных артистов и музыкальных коллективов; деятельность по продюсированию профессиональных эстрадных артистов и музыкальных коллективов; деятельность по производству и (или) распространению музыкальной аудио- и видеопродукции. Понятия концертно-зрелищного мероприятия и его виды (концерт, эстрадное представление и др.). Концертная площадка. Особенности правового регулирования защиты прав потребителей при проведении мероприятий музыкального шоу-бизнеса. Экономика музыкальной индустрии. Инвестиции в музыкальной индустрии. Правовые статусы артиста-исполнителя, автора слов песенного произведения, композитора. Особенности правового обеспечения гастрольно-концертной деятельности в области музыкального шоу-бизнеса в Российской Федерации. Правовой режим тикетинга в гастрольно-концертном сегменте музыкальной индустрии. Правовые аспекты саундпродюсирования. Правовые аспекты продюсирования исполнителей музыкальных и песенных произведений в сфере музыкальной индустрии. Продюсер музыкального проекта как предприниматель и как менеджер. Экономика музыкального проекта. Специализированные музыкальные СМИ. Особенности правового режима музыкального радиовещания. Программирование радиостанции. Экономика музыкального радиовещательного проекта. Ответственность за нарушение законодательства о гастрольно-концертной деятельности в области музыкального шоу-бизнеса. Зарубежный опыт правового обеспечения гастрольно-концертного бизнеса. Договорная система в музыкальном шоу-бизнесе. Правовые аспекты фандрайзинговой кампании.

Рекомендуемая литература

Гребнев Л.С. Экономика: Уч. – М.: Логос, 2011. – 408 с.

Игнатьева Е.Л., Бавaков Т.П. Маркетинг в сфере музыкального бизнеса: Реферативный курс. Программа авторизированного изложения. – М.: МЭГУ, 1997.

Корнеева С.М. Как зажигают «звезды». Технология музыкального продюсирования. – СПб.: Питер, 2004. – 320 с.

Корнеева С.М. Музыкальный менеджмент: Уч. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 303 с.

Крылова К.Н., Куракин Р.С., Мещанинова М.А. Правовое регулирование музыкального шоу-бизнеса // Актуальные проблемы предпринимательского права / Под ред. А.Е. Молотникова и Р.С. Куракина. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 352 с. – С. 263–289.

Лурье А.С. Управление концертным делом. – М.: Прогресс, 1998. – 238 с.

Проект № 312423-3 Федерального закона «Об осуществлении гастрольно-концертной деятельности в области музыкального шоу-бизнеса» (вносился депутатами Государственной Думы А.Ю. Вульфом, И.Д. Кобзоном; 29.10.2008 был отклонен Государственной Думой ФС РФ (Постановление № 1165-5 ГД)) // СПС «Консультант Плюс».

Чуковская Е.Э. Аудиовизуальный бизнес. Договорное регулирование. – М.: Юрист, 1999. – 178 с.

La Industria de la Música en la Ciudad de Buenos Aires [Музыкальная индустрия федеральной столицы Буэнос-Айрес] // <http://mediaandentertainmentobservatory.files.wordpress.com/2011/06/investigacic3b3n-mc3basica-oic-2011.pdf>.

Por una Ley de la música. Propuestas para una regularización cultural de la música popular [По Закону о музыке. Предложения относительно правового регулирования популярной музыкальной культуры] // <http://www.porunaleydelamusica.org/pdf/libro_ley_de_la_musica.pdf>.

Urra Schiaffino C.A. Análisis de la Industria de la Música Popular en Chile [Анализ индустрии популярной музыки в Чили] // <http://www.cybertesis.cl/tesis/uchile/2006/urra_c/sources/urra_c.pdf>.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Россия

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Аргентина

Ley de fomento de las inversiones en la industria de la música [Закон провинции Сан-Луис Аргентины о стимулировании инвестиций в музыкальной индустрии № VIII-0512-2006 от 10.08.2006] // <http://www.musica.sanluis.gov.ar/MusicaAsp/paginas/pagina.asp?paginaid=5>; <http://admin.musica.sanluis.gov.ar/MusicaWeb/Contenido/Pagina5/File/ley0512.pdf>.

Парагвай

Ley № 348 de 1994 que crea el premio nacional de musica [Закон Парагвая № 348 от 1994 г. об учреждении национальной премии музыки] // <http://www.unesco.org/culture/natlaws/media/pdf/paraguay/para_ley348_spaorof.pdf>.

Чили

Ley № 19.928 sobre fomento de la musica chilena [Закон Чили о поддержке чилийской музыки № 19.928 от 07.01.2004] // <http://www.scd.cl/documentos/LEYN19928-fomento_musica_chilena.pdf>.

Тема 3. Правовое обеспечение клубного и хотельерского сегментов индустрии шоу-бизнеса. Музыкальные фестивали. Мюзиклы и танцевальные шоу

Клубные выступления как вид концертной деятельности. Особенности правового регулирования и маркетинга клубной индустрии шоу-бизнеса. Правовые основы букинга в клубной индустрии шоу-бизнеса и деятельности букинг-агентов. Правовые аспекты организации и проведения клубных мероприятий. «Ценообразование» артистов. Экономика клубного проекта. Концертные агентства. Правовые аспекты анимационно-досуговой деятельности курортных отелей. Музыкальные фестивали как инструмент продвижения артистов. Правовые аспекты организации и проведения мюзиклов и танцевальных шоу. Product Placement в шоу-бизнесе.

Рекомендуемая литература

Гребнев Л.С. Экономика: Уч. – М.: Логос, 2011. – 408 с.

Корнеева С.М. Музыкальный менеджмент: Уч. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 303 с.

Королев К. Клубная индустрия: региональное развитие // <http://mydj.ru/index.php?id=13266>.

Крылова К.Н., Куракин Р.С., Мещанинова М.А. Правовое регулирование музыкального шоу-бизнеса // Актуальные проблемы предпринимательского права / Под ред. А.Е. Молотникова и Р.С. Куракина. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 352 с. – С. 263–289.

Кусков А.С. Гостиничное дело: Уч. пособие. – М.: Дашков и К, 2008.

Проект № 312423-3 Федерального закона «Об осуществлении гастрольно-концертной деятельности в области музыкального шоу-бизнеса» (вносился депутатами Государственной Думы А.Ю. Вульфом, И.Д. Кобзоном; 29.10.2008 был отклонен Государственной Думой ФС РФ (Постановление № 1165-5 ГД)) // СПС «Консультант Плюс».

Чуковская Е.Э. Аудиовизуальный бизнес. Договорное регулирование. – М.: Юрист, 1999. – 178 с.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Россия

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Колумбия

Ley por medio de la cual se declara patrimonio cultural y artístico de la nación «El Festival nacional de acordeoneros», en el municipio de San Luan Nepomuceno (Boúvar), y se dictan otras disposiciones № 1439 de 28.01.2011 [Закон Колумбии о поддержке культурного и художественного наследия нации «Национальный фестиваль аккордеона» в муниципалитете Сан-Луан Непомусено и о другие положениях № 1439 от 28.01.2011] // <http://wsp.presidencia.gov.co/Normativa/Leyes/Documents/ley143928012011.pdf>.

Ley por medio de la cual se declara patrimonio cultural de la nación el festival de música del pacífico Petronio Álvarez № 1472 de 05.07.2011 [Закон Колумбии о поддержке культурного и художественного наследия нации «Тихоокеанский

музыкальный фестиваль Петронио Альварес» № 1472 от 05.07.2011] // <http://wsp.presidencia.gov.co>.

Тема 4. Правовое обеспечение телевизионной индустрии

Общие основы правового регулирования телевещания в Российской Федерации. Деятельность по организации эфирного и кабельного вещания. Лицензия на вещание. Договор предоставления услуг кабельного телевидения. Понятия телепрограммы и телепередачи. Выход телепрограммы в эфир. Хранение материалов телепередач. Особенности правовых статусов основных участников создания телевизионного продукта. Правовые аспекты организации и реализации телевизионных музыкальных шоу-проектов. Правовое регулирование государственной поддержки телевидения.

Рекомендуемая литература

Борискин В.В. Государственно-правовое регулирование деятельности организаций телевизионного и радиовещания в Российской Федерации: Дис. … канд. юридич. наук: 12.00.14 / РАГС при Президенте РФ. – М., 2001.

Крылова К.Н., Куракин Р.С., Мещанинова М.А. Правовое регулирование музыкального шоу-бизнеса // Актуальные проблемы предпринимательского права / Под ред. А.Е. Молотникова и Р.С. Куракина. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 352 с. – С. 263–289.

Маркина А.В. Правовое регулирование деятельности по предоставлению услуг кабельного телевидения: Дис. … канд. юридич. наук: 12.00.03. – Самара, 2007. – 233 с.

Чуковская Е.Э. Аудиовизуальный бизнес. Договорное регулирование. – М.: Юрист, 1999. – 178 с.

Gambarelli M.R. L'influence de la télévision sur le sport et l'organisation d'événements sportifs: Mémoire – Master II «Droit des médias et des télécommunications» [Влияние телевидения на спорт и организацию спортивных мероприятий: Магистерская диссертация] / Université Paul Cézanne U III; Faculté de droit et de science politique d'Aix-Marseille. – Aix-en-Provence, 2010. – 91 p. <http://junon.univ-cezanne.fr/u3iredic/wp-content/rapports-memoires/television/memoire-gambarelli.pdf>.

Muller P. Show Business Law: Motion Pictures, Television, Video [Правое регулирование шоу-бизнеса: кинематограф, телевидение, видео]. – Westport (Connecticut, USA): Quorum Books, 1990. – 280 p.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Тема 5. Правовое обеспечение индустрии кино

Понятие кинематографа и индустрии кино. Маркетинговые основы индустрии кино. Особенности правовых статусов основных участников создания кинематографического произведения. Понятие и особенности правового регулирования кинорынка. Российский и зарубежный опыт правового обеспечения продюсирования в кино. Экономика кинопроекта. Правовой режим тикетинга в индустрии кино. Правовое регулирование государственной поддержки кинематографа.

Рекомендуемая литература

Гласман А.К. Формирование маркетинг-менеджмента в системе шоу-бизнеса: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2001. – 197 с.

Евменов Д.А. Нормативно-правовое и программно-целевое регулирование развития киноматографии России. – СПб.: Герда, 2005.

Евменов Д.А. Формирование стратегии регулирования развития кинематографии: Дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2006.

Караджа К.Ю. Совершенствование системы управления в сфере услуг кинотеатрального показа в условиях культурной глобализации: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2007. <http://elibrary.finec.ru/materials_files/refer/A6689_b.pdf>.

Кокарев И.Е. Российский кинематограф: между прошлым и будущим. – М.: Российский фонд культуры, Русская панорама, 2001. – 488 с. <http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/141603/Kokarev_-_Rossiiiskiii_kinematograf._Mezhdu_proshlym_i_budushchim.pdf>.

Криштул Б.И. Кинопродюсер. – М.: РФК – Русская панорама, 2000. – 336 с.

Микитьянц К.С. Методология стратегического маркетинга бизнес-субъектов на рынке кинотеатральных услуг: Дис. … докт. экон. наук: 08.00.05 / СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2005. <http://elibrary.finec.ru/materials_files/refer/A5960_b.pdf>.

Семенцева Г.Н. Принципы управления реализацией проектов в киноиндустрии России (с привлечением иностранного капитала): Дис. … докт. экон. наук: 08.00.05, 08.00.14. – М., 2001. – 415 с.

Тарасов К.А. Кино в современном обществе. – М.: НИИ киноискусства Министерства культуры РФ, 2000.

Тарасов К.А. Насилие в зеркале аудиовизуальной культуры. – М.: НИИ киноискусства, 2005. – 380 с.

Muller P. Show Business Law: Motion Pictures, Television, Video [Правое регулирование шоу-бизнеса: кинематограф, телевидение, видео]. – Westport (Connecticut, USA): Quorum Books, 1990. – 280 p.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Россия

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Канада

Loi sur le cinéma de 1985 [Федеральный закон Канады о кино от 1985 г.] // <http://laws.justice.gc.ca/PDF/N-8.pdf>.

Loi du Québec sur le cinéma [Закон провинции Квебек (Канада) о кино] // <http://www.rcq.gouv.qc.ca/Documents/la_regie/loi.pdf>.

Швейцария

Loi fédérale du 14 décembre 2001 sur la culture et la production cinématographiques [Союзный закон Швейцарии о культуре и кинематографе от 14.12.2001] (Loi sur le cinéma) // <http://www.admin.ch/ch/f/rs/c443_1.html>, <http://www.admin.ch/ch/f/rs/4/443.1.fr.pdf>.

Loi du canton du Valais d'application de la loi fédérale sur le cinéma du 17 mai 1963 [Закон кантона Вале (Швейцария) о применении Союзного закона о кинематографе от 17.05.1963] // <http://www.vs.ch/public/public_lois/fr/pdf_archives/87_443.4.pdf>.

Loi du Canton de Neuchâtel du 28 janvier 2003 sur le cinéma [Закон кантона Невшатель (Швейцария) о кино от 28.01.2003] // <http://rsn.ne.ch/ajour/dati/f/pdf/93340.pdf>.

Loi du canton de Vaud du 27 juin 2006 sur le cinéma, les vidéogrammes et les logiciels de loisir [Закон кантона Во (Швейцария) о кино, видеопрограммах и развлекательном программном обеспечении от 27.06.2006] // <http://www.vd.ch/fileadmin/user_upload/themes/culture/cinema/fichiers_pdf/061201-LoiCinema.pdf>.

Тема 6. Правовое обеспечение театральной и цирковой индустрии

Место театра и цирка в шоу-бизнесе. Понятия театрального спектакля и циркового представления (шоу) и особенности правового обеспечения театрального и циркового сегментов индустрии шоу-бизнеса. Особенности правовых статусов в театре директора театра, художественного руководителя театра, режиссера-постановщика театрального спектакля, актера, художника-декоратора, исполнителей музыкальных и песенных произведений. Особенности правовых статусов в цирке директора цирка, художественного руководителя цирка, режиссера-постановщика циркового представления (шоу), циркового артиста, художника-декоратора, исполнителей музыкальных и песенных произведений, дрессировщика, конферансье. Правовые аспекты продюсирования в театральной индустрии и в цирковой индустрии. Экономика театрального проекта. Экономика циркового проекта. Правовой режим тикетинга в театральной индустрии и в цирковой индустрии. Правовое регулирование государственной поддержки театрального и циркового искусства.

Рекомендуемая литература

Белозерова Н.П. Экономический анализ в управлении драматическими театрами: вопросы теории и практики: Дис. … канд. экон. наук: 08.00.12 / СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2007. <http://elibrary.finec.ru/materials_files/refer/A6579_b.pdf>.

Гласман А.К. Формирование маркетинг-менеджмента в системе шоу-бизнеса: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2001. – 197 с.

Горчаков Н.М. Работа режиссера над спектаклем. – М., 1956.

Грушина Е.В. Вопрос авторства в театральной постановке // <http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/25/k_grushina@mail.ru.pdf>.

Диксон П. Управление маркетингом. – М.: Бином, 1998. – 560 с.

Иксанов Т.Г. Стратегическое планирование ресурсного обеспечения деятельности театров Российской Федерации: Дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2006. <http://elibrary.finec.ru/materials_files/refer/A6252_b.pdf>.

Мицкевич С.С. Авторское право и смежные права в театре: Уч. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2005. – 212 с.

Мицкевич С.С. Авторское право режиссера: Постановка проблемы. – СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2006. – 200 с.

Морозова Л. Порядок определения нормативных затрат на оказание государственных услуг театрами, музеями, библиотеками // Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2011. – №№ 3, 4.

Попов А.Д. Творческое наследие. Воспоминания и размышления о театре. Художественная целостность спектакля. – М.: Всероссийское театральное общество, 1979.

Расходников М.Я. Театральная постановка как объект авторского права: Дис. … канд. юридич. наук: 12.00.03. – М., 2008. – 137 с.

Рубинштейн А.Я. Введение в экономику исполнительского искусства. – М.: Всесоюзное объединение Союзтеатр, 1991. – 382 с.

Babinski T. Cirque Du Soleil: 20 Years Under the Sun, An Authorized History [Cirque Du Soleil: 20 лет под солнцем. Официальная история]. – New York: Harry N. Abrams, 2004. – 352 p.

Debord G. La société du spectacle. – Paris: Éditions champ libre, 1971. <http://dumauvaiscote.pagesperso-orange.fr/la_societe_du_spectacle.htm>.

Droit de cité pour le cirque / Charte d'accueil des cirques dans les communes // <http://www.horslesmurs.fr/plugins/fckeditor/userfiles/file/Conseil/Esapce%20public,%20technique%20et%20securite/Charte%20DroitdeciteCirque/Charte%20DroitDeCitePourLeCirque.pdf>.

Sans C. Under the Big Top: Circus Lore from Ancient Rome to Cirque Du Soleil [Под куполом цирка: Цирк от Древнего Рима до Cirque Du Soleil]. – [б.м.]: Webster's Digital Services, 2011. – 158 p.

Soulier G. Théâtre et le procès // Droit et Société. – 17.18.1991. – P. 9–26. <http://www.reds.msh-paris.fr/publications/revue/pdf/ds17-18/ds017018-02.pdf>.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Россия

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 № 1019-р «О Концепции развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Гарант».

Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2008 № 1244-р (ред. от 08.09.2010) «О Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы» (вместе с «Планом мероприятий по реализации концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы») // СПС «Гарант».

Постановление Правительства РФ от 18.12.2009 № 1034 (ред. от 28.12.2010) «Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий творческим союзам» (вместе с «Правилами предоставления из федерального бюджета субсидий на оказание единовременной материальной помощи членам творческих Союзов», «Правилами предоставления из федерального бюджета субсидий на поддержку развития театральной деятельности») // СПС «Гарант».

Постановление Правительства РФ от 28.04.2007 № 252 «Об утверждении перечня профессий и должностей творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений, особенности трудовой деятельности которых установлены Трудовым кодексом Российской Федерации» // СПС «Гарант».

Постановление Правительства РФ от 25.03.1999 № 329 (ред. от 23.12.2002) «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» (вместе с «Положением о театре в Российской Федерации», «Положением о принципах финансирования государственных и муниципальных театров в Российской Федерации») // СПС «Гарант».

Постановление Правительства Москвы от 14.08.2007 № 688-ПП «О грантах города Москвы на развитие театрального и музыкального искусства, адресованного подрастающему поколению, дополнительного образования, новаций в организации культурного досуга детей» (вместе с «Положением о грантах города Москвы на развитие театрального и музыкального искусства, адресованного подрастающему поколению, дополнительного образования, новаций в организации культурного досуга детей») // СПС «Гарант».

Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.03.2011 № 302 «О предоставлении в 2011 году субсидии на проведение Петербургских театральных сезонов в зарубежных странах» // СПС «Гарант».

Франция

Décret 87-223 du 26 mars 1987 relatif à l'utilisation des animaux dans les spectacles publics et les jeux // <http://www.legifrance.gouv.fr>.

Тема 7. Особенности и проблемы правового обеспечения охраны и защиты интеллектуальных прав в шоу-бизнесе

Автор произведения в шоу-бизнесе. Объекты авторских прав в шоу-бизнесе: драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; другие произведения. Понятие аудиовизуального произведения. Объекты смежных прав в шоу-бизнесе: исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров – постановщиков спектаклей (исполнения), если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств; фонограммы, то есть любые исключительно звуковые записи исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение; сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, в том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного вещания либо по ее

заказу за счет ее средств другой организацией; произведения искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений. Особенности правового регулирования, охраны и защиты права на фирменное наименование музыкального исполнительского коллектива; музыкальные «двойники». Особенности правоотношений, возникающих в сфере театрального искусства по поводу создания и использования сценических произведений. Вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях. Свободное воспроизведение произведения в личных целях. Свободное публичное исполнение музыкального произведения. Право на исполнение. Право на фонограмму. Особенности правового регулирования, охраны и защиты права на товарный знак в шоу-бизнесе. Особенности правового регулирования, охраны и защиты прав на бренды в шоу-бизнесе. Актуальные проблемы совершенствования законодательства в сфере авторского права и смежных прав в шоу-бизнесе. Борьба с «пиратством».

Рекомендуемая литература

Аакер Д. Создание сильных брендов: Пер. с англ. – М.: Издат. дом Гребенникова, 2003. – 440 с.

Алексеев С.В. Международное спортивное право: Уч. / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. – 895 с.

Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права / Под ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, 2011.

Ваксберг А.И. Грингольц И.А. Автор в кино. – М.: Искусство, 1961.

Галкин В.В. Спортивный бизнес для менеджеров // <http://vadim-galkin.ru/works/sport-business-for-managers/>.

Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 441 с. <http://vadim-galkin.ru/works/economics-and-management-of-physical-culture-and-sports/>.

Галкин В.В. Экономика спорта и спортивный бизнес. – М.: Кнорус, 2006. – 320 с.

Гаврилов Э.П. Комментарий к закону об авторском праве. – М., 1996.

Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. – М.: Экзамен, 2009.

Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции: Пер. с фр. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1993. – 384 с.

Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда. – М.: Вершина, 2007.

Кашапов Н.В. Регламентация интеллектуальных прав в сфере спорта: Дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.03 / Российский государственный институт интеллектуальной собственности. – М., 2010.

Кокина С.Б. Исполнение как объект прав артиста-исполнителя в Российской Федерации: Дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.03. – М., 2002. – 186 с.

Крылова К.Н., Куракин Р.С., Мещанинова М.А. Правовое регулирование музыкального шоу-бизнеса // Актуальные проблемы предпринимательского права / Под ред. А.Е. Молотникова и Р.С. Куракина. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 352 с. – С. 263–289.

Макагонова Н.В. Авторское право: Уч. пособие / Под ред. Э.П. Гаврилова. – М.: Юридич. лит., 2000.

Месяшная Е.А. Особенности авторско-правового регулирования хореографических произведений: Дис. … канд. юридич. наук: 12.00.03. – М., 2007. – 164 с.

Месяшная Е.А. Правовая охрана хореографических произведений во Франции // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2007. – № 4.

Месяшная Е.А. Хореографическое произведение: оригинальность и авторство // Интеллектуальная собственность: правовые, экономические и социальные проблемы: Сб. трудов аспирантов РГИИС в 2 ч. Ч. 1. – М.: РГИИС, 2005.

Мицкевич С.С. Авторское право и смежные права в театре: Уч. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2005. – 212 с.

Мицкевич С.С. Авторское право режиссера: Постановка проблемы. – СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2006. – 200 с.

Мицкевич С.С. Режиссерская собственность // Петербургский театральный журнал. – 2001. – № 23. <http://ptzh.theatre.ru/2001/23/57/>.

Перция В., Мамлеева Л. Анатомия бренда – М.: Вершина, 2007.

Расходников М.Я. Театральная постановка как объект авторского права: Дис. … канд. юридич. наук: 12.00.03. – М., 2008. – 137 с.

Салина Л. Вопросы авторского права при создании театральной постановки государственным (муниципальным) учреждением // Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2011. – № 8.

Симонов И. Авторские и смежные права в шоу-бизнесе // Интеллектуальная собственность. – 1998. – № 2.

Судариков С.А. Авторское право. – М.: Проспект, 2010.

Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности. – М.: Проспект, 2010.

Тесакова Н. Имя собственное. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в шоу-бизнесе // <http://www.advschool.ru/articles/article1127.htm>. – 18.03.2009.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Россия

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Бельгия

Loi du 30 juin 1994 relative au droit d'auteur et aux droits voisins // <http://www.ejustice.just.fgov.be>.

Германия

Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz) // <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/urhg/gesamt.pdf>; <http://www.gesetze-im-internet.de/urhg/__26.html>.

Дания

Bekendtgørelse af lov om ophavsret // <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=129901>.

Италия

Legge 22 aprile 1941 № 633 «Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio» // <http://www.interlex.it/testi/l41_633.htm>; <http://www.siae.it/documents/BG_Normativa_LeggeDirittoAutore.pdf>; <http://www.dirittodautore.it/freedocs/LDA633-41_Agg_2009.pdf>.

Люксембург

Loi du 29 mars 1972 sur le droit d´auteur // Journal Officiel du Grand-Duché de Luxembourg. – 12.04.1972. – № 23. <http://www.legilux.public.lu/leg/a/archives/1972/0023/a023.pdf#page=2>.

Норвегия

Lov 12.05.1961 № 2 om opphavsrett til åndsverk m.v. (åndsverkloven) // <http://www.lovdata.no/cgi-wift/ldles?doc=/all/nl-19610512-002.html>.

Португалия

Código do Direito de Autor e dos Direitos Conexos // <http://www.pgdlisboa.pt/pgdl/leis/lei_mostra_articulado.php?nid=484&tabela=leis&ficha=1&pagina=1>.

Украина

Закон України від 23.12.1993 № 3792-XII «Про авторське право і суміжні права» // <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3792-12>.

Финляндия

Copyright Act 08.07.1961 № 404 // <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1961/en19610404.pdf>.

Франция

Code de la propriété intellectuelle // <http://www.legifrance.gouv.fr>.

Loi № 2009-1311 du 28 octobre 2009 relative à la protection pénale de la propriété littéraire et artistique sur internet // <http://www.legifrance.gouv.fr>.

Тема 8. Понятие и особенности спортивного шоу-бизнеса

Связь крупных спортивных мероприятий в спорте высших достижений и шоу-бизнеса. Понятие массовых зрелищных мероприятий и особенности правового обеспечения их проведения. Понятие шоу-спортивного зрелищного продукта. Особенности реализации спортивного шоу-бизнеса. Маркетинговые стратегии в спортивном шоу-бизнесе. Правовые аспекты маркетинга и финансового менеджмента в шоу-бизнесе.

Рекомендуемая литература

Галкин В.В. Спортивный бизнес для менеджеров // <http://vadim-galkin.ru/works/sport-business-for-managers/>.

Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 441 с. <http://vadim-galkin.ru/works/economics-and-management-of-physical-culture-and-sports/>.

Галкин В.В. Экономика спорта и спортивный бизнес. – М.: Кнорус, 2006. – 320 с.

Кузин В.В. Предпринимательство в зарубежном спорте. – М.: ГЦО-ЛИФК, 1993. – 128 с.

Починкин А.В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России. – М., 2006. – 216 с.

Развлечения и спорт // <http://www.rb.ru/biz/markets/show/65/>.

Снова в форме? Перспективы развития мировой индустрии спорта на период до 2013 г. / «PricewaterhouseCoopers» и «PwC» // <https://www.pwc.ru/ru_RU/ru/entertainment-media/assets/Global-Sports-Outlook-ru.pdf>.

Шааф Ф. Спортивный маркетинг: Теперь это не просто игра: Пер. с англ. В.Н. Егоров. – М.: Филинъ, 1998. – 464 с.

Явленин И. Значение телетрансляции спортивного события и ее особенности // <http://www.4p.ru/main/theory/29909/>. – 29.02.2008.

Barbieri P.C., Annocaro D.M. Fútbol, negocios y derecho. – T. 1. Organización institucional. Clubes de fútbol. Empresarios y representantes. Imagen. Las mujeres en el fútbol. Medios de presensa. – Buenos Aires: Editorial Universidad, 2008. – 224 p.

Barbieri P.C., Annocaro D.M. Fútbol, negocios y derecho. – T. 2. Los futbolistas como unidades de negocios. Entrenadores. Árbitros. Hinchas-consumidores. Reportajes, comentarios, legislación y glosario. – Buenos Aires: Editorial Universidad, 2008. – 224 p.

Breillat J.-C., Dudognon Ch., Karaquillo J.-P., Lagarde F., Peyer F., Rocipon P. Code du sport: Commenté [Спортивный кодекс. С комментариями] / Pastor J.-M. (coord.). – 4e édition (édition 2009). – Paris: Dalloz, 2009. – 1535 p.

Buy F., Marmayou J.-M., Poracchia D., Rizzo F. Droit du Sport: Manuel [Спортивное право: Уч.]. – 2ème édition. – Paris: Lgdj, 2009. – 922 p.

El deporte en la jurisprudencia [Спорт в праве] / Dir.: Palomar Olmeda A., Terol Gómez R. – Pamplona (España): Aranzadi; Thomson Reuters, 2009. – 1550 p.

Marzola P. L'industria del calcio. – Firenze: La Nuova Italia Scientifica, 1990.

Piantoni G. Lo sport tra agonismo, business e spettacolo. – Etas, 1999.

Rizzo F., Buy F., Duval J.-M., Marmayou J.-M., Durand A. Code du sport [Спортивный кодекс]. – Édition 2008. – Paris: Litec, 2008. – 1023 p.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Тема 9. Особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса в России и за рубежом

Особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса в России. Основы и особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса за рубежом (на примере Франции, Испании, США и др. стран). Особенности правового регулирования проведения массовых шоу-спортивных зрелищных мероприятий.

Рекомендуемая литература

Галкин В.В. Спортивный бизнес для менеджеров // <http://vadim-galkin.ru/works/sport-business-for-managers/>.

Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 441 с. <http://vadim-galkin.ru/works/economics-and-management-of-physical-culture-and-sports/>.

Галкин В.В. Экономика спорта и спортивный бизнес. – М.: Кнорус, 2006. – 320 с.

Кузин В.В. Предпринимательство в зарубежном спорте. – М.: ГЦО-ЛИФК, 1993. – 128 с.

Починкин А.В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России. – М., 2006. – 216 с.

Развлечения и спорт // <http://www.rb.ru/biz/markets/show/65/>.

Снова в форме? Перспективы развития мировой индустрии спорта на период до 2013 г. / «PricewaterhouseCoopers» и «PwC» // <https://www.pwc.ru/ru_RU/ru/entertainment-media/assets/Global-Sports-Outlook-ru.pdf>.

Явленин И. Значение телетрансляции спортивного события и ее особенности // <http://www.4p.ru/main/theory/29909/>. – 29.02.2008.

Barbieri P.C., Annocaro D.M. Fútbol, negocios y derecho. – T. 1. Organización institucional. Clubes de fútbol. Empresarios y representantes. Imagen. Las mujeres en el fútbol. Medios de presensa. – Buenos Aires: Editorial Universidad, 2008. – 224 p.

Barbieri P.C., Annocaro D.M. Fútbol, negocios y derecho. – T. 2. Los futbolistas como unidades de negocios. Entrenadores. Árbitros. Hinchas-consumidores. Reportajes, comentarios, legislación y glosario. – Buenos Aires: Editorial Universidad, 2008. – 224 p.

Breillat J.-C., Dudognon Ch., Karaquillo J.-P., Lagarde F., Peyer F., Rocipon P. Code du sport: Commenté [Спортивный кодекс. С комментариями] / Pastor J.-M. (coord.). – 4e édition (édition 2009). – Paris: Dalloz, 2009. – 1535 p.

Buy F., Marmayou J.-M., Poracchia D., Rizzo F. Droit du Sport: Manuel [Спортивное право: Уч.]. – 2ème édition. – Paris: Lgdj, 2009. – 922 p.

El deporte en la jurisprudencia [Спорт в праве] / Dir.: Palomar Olmeda A., Terol Gómez R. – Pamplona (España): Aranzadi; Thomson Reuters, 2009. – 1550 p.

Marzola P. L'industria del calcio. – Firenze: La Nuova Italia Scientifica, 1990.

Piantoni G. Lo sport tra agonismo, business e spettacolo. – Etas, 1999.

Rizzo F., Buy F., Duval J.-M., Marmayou J.-M., Durand A. Code du sport [Спортивный кодекс]. – Édition 2008. – Paris: Litec, 2008. – 1023 p.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Тема 10. Правовое обеспечение медийного спортивного шоу-бизнеса

Место и роль телевидения и Интернета в спортивном шоу-бизнесе. Шоу-спортивный зрелищный продукт на медийных рынках. Особенности правового регулирования вещания (трансляции) шоу-спортивного зрелищного продукта.

Рекомендуемая литература

Алексеев С.В. Международное спортивное право: Уч. / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. – 895 с.

Алексеев С.В. Спортивное право России: Уч. / Под ред. П.В. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. – 1055 с.

Андрефф В. Телевидение и спорт // Отечественные записки. – 2006. – № 6.

Башлыков Я. Правовое обеспечение передачи прав на трансляции спортивных соревнований // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 6. – С. 45–51.

Бриллиантова А.М., Кузин В.В., Кутепов М.Е. Международный спортивный арбитраж. – М.: СпортАкадемПресс, 2002. – 452 с.

Галкин В.В. Спортивный бизнес для менеджеров // <http://vadim-galkin.ru/works/sport-business-for-managers/>.

Галкин В.В. Экономика спорта и спортивный бизнес. – М.: Кнорус, 2006. – 320 с.

Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 441 с. <http://vadim-galkin.ru/works/economics-and-management-of-physical-culture-and-sports/>.

Гирфанов И.И. Права на теле- и радиотрансляции спортивных соревнований: правовые препятствия // <http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1357/21637_2310.pdf>.

Гуськов С.И., Гуськов С.С. Телевидение и спорт. – М.: Полиграф-Сервис, 2000. – 336 с.

Гуськов С.И., Хуссам М. Телевидение и спортивная политика // Спорт для всех. – 1998. – № 3–4.

Зайцев Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации // Третья международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: Матер. конф. / Под ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. – М., 2010. – С. 36–40.

Зинюк А.В. Воздействие телевидения на коммерциализацию современного спорта // <http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mtpsa/2009_15/Zinuk.pdf>.

Зу В. Правовые аспекты прав на трансляцию спортивных мероприятий в Китае // Сборник тезисов XVII международного конгресса по спортивному праву IASL 2011 (Москва, 27–30.09.2011). – М., 2011. – С. 66.

Кашапов Н.В. Регламентация интеллектуальных прав в сфере спорта: Дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.03 / Российский государственный институт интеллектуальной собственности. – М., 2010.

Колесова-Гудилина М.А. Передача прав на трансляцию спортивных соревнований: правовое обеспечение // Спортивное право в Республике Беларусь: Сб. статей / Белорусский республиканский союз юристов. – Минск: Ред. журнала «Промышленно-торговое право», 2011. – С. 171–177.

Кузин В.В. Предпринимательство в зарубежном спорте. – М.: ГЦО-ЛИФК, 1993. – 128 с.

Кузин В.В., Кутепов М.Е., Холодняк Д.Г. Спортивный арбитраж / Российская государственная академия физической культуры; Спортакадеминформ. – М.: Физкультура, образование и наука, 1996. – 165 с.

Ли Х. Особенности становления и функционирования спортивной печати в Китайской Народной Республике: Дис. … канд. филол. наук: 10.01.10 / Российский университет дружбы народов. – М., 2010.

Ли Х. Современные тенденции развития спортивной прессы в Китае // Актуальные проблемы современной науки. – 2010. − №4. – С. 51–53.

Ли Х. «Язык и стиль публикаций китайской прессы, освещающих Олимпиаду-2008 в Пекине» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». – 2010. – № 2. – С. 61–70.

Михайлов С.А., Мостов А.Г. Спортивная журналистика. – М.: Изд. Михайлова, 2005. – 224 с.

Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров. – М.: Волтерс Клувер, 2011.

Понкин И.В., Соловьев А.А. Справочник зарубежного законодательства о спорте / Комис. по спортивному праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 131 с.

Починкин А.В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России. – М., 2006. – 216 с.

Права на трансляции: конкуренция с цифровым контентом // Коммерсантъ Guide. – 15.09.2010. <www.kommersant.ru/personal/pdocs.aspx?docsid=1500877>.

Снова в форме? Перспективы развития мировой индустрии спорта на период до 2013 г. / «PricewaterhouseCoopers» и «PwC» // <https://www.pwc.ru/ru_RU/ru/entertainment-media/assets/Global-Sports-Outlook-ru.pdf>.

Соловьев А.А. Спортивное право: Систематизированный библиографический справочник / Комис. по спортивному праву Асс. юристов России. – М., 2009. – 178 с.

Спортивный кодекс Франции. Законодательная часть: Пер. с франц. и вступит. ст. А.А. Соловьева; предисл. С.В. Алексеева / Комис. по спортивному праву Асс. юристов России. – М., 2009. – 134 с.

Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть – Декреты. Книги I и II: Пер. с франц. и вступит. ст. А.А. Соловьева; предисл. А.Т. Сихарулидзе / Комис. по спортивному праву Асс. юристов России. – М., 2010. – 203 с.

Шустер О.С. Средства массовой информации и спорт / СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 1998. – 121 с.

Явленин И. Значение телетрансляции спортивного события и ее особенности // <http://www.4p.ru/main/theory/29909/>. – 29.02.2008.

2014 FIFA World Cup Brazil – Media Rights Licensees // <http://www.fifa.com/mm/document/affederation/tv/01/47/76/00/2014_fifa_world_cup_brazil%E2%84%A2_media_rights_licensee_list_0909.pdf>.

2010 FIFA World Cup South Africa. Television Audience Report / Produced for FIFA TV by KantarSport // <http://www.fifa.com/mm/document/affederation/tv/01/47/32/73/2010fifaworldcupsouthafricatvaudiencereport.pdf>.

Alaphilippe F. A qui appartiennent les droits TV du spectacle sportif? // Revue juridique et économique du sport. – 2000. – № 55. – P. 89–117.

Barbieri P.C., Annocaro D.M. Fútbol, negocios y derecho. – T. 1. Organización institucional. Clubes de fútbol. Empresarios y representantes. Imagen. Las mujeres en el fútbol. Medios de presensa. – Buenos Aires: Editorial Universidad, 2008. – 224 p.

Barbieri P.C., Annocaro D.M. Fútbol, negocios y derecho. – T. 2. Los futbolistas como unidades de negocios. Entrenadores. Árbitros. Hinchas-consumidores. Reportajes, comentarios, legislación y glosario. – Buenos Aires: Editorial Universidad, 2008. – 224 p.

Bourg J.-F. La télévision fait le sport: l'équité à l'épreuve du marché // La finance joue avec le sport. – Geneva: Observatoire de la Finance, 2007. – P. 81–91.

Breillat J.-C., Dudognon Ch., Karaquillo J.-P., Lagarde F., Peyer F., Rocipon P. Code du sport: Commenté [Спортивный кодекс. С комментариями] / Pastor J.-M. (coord.). – 4e édition (édition 2009). – Paris: Dalloz, 2009. – 1535 p.

Buy F., Marmayou J.-M., Poracchia D., Rizzo F. Droit du Sport: Manuel [Спортивное право: Уч.]. – 2ème édition. – Paris: Lgdj, 2009. – 922 p.

Cox N. Legal Regulation of the Broadcasting of Sporting Events in Europe // Dublin University Law Journal. – 2004. – Vol. 26. – P. 146–171.

Deutsch A. Sports Broadcasting and Virtual Advertising: Defining the Limits of Copyright Law and the Law of Unfair Competition // Marquette Sports Law Review. – 2000. – № 11. – P. 41–86.

El deporte en la jurisprudencia [Спорт в праве] / Dir.: Palomar Olmeda A., Terol Gómez R. – Pamplona (España): Aranzadi; Thomson Reuters, 2009. – 1550 p.

FIFA Beach Soccer World Cup Ravenna/Italy 2011 – Media Rights Licensees // <http://www.fifa.com/mm/document/affederation/tv/01/42/89/14/fifabeachsoccerworldcupravenna2011mediarightslicensees.pdf>.

FIFA TV Division. FIFA Beach Soccer World Cup Ravenna/Italy 2011. News Access Policy for Television, Internet and Mobile broadcasters. Version 1, 4 July 2011 // <http://www.fifa.com/mm/document/affederation/tv/01/49/47/72/fbswc2011_fifanewsaccesspolicy.pdf>.

Gambarelli M.R. L'influence de la télévision sur le sport et l'organisation d'événements sportifs: Mémoire – Master II «Droit des médias et des télécommunications» [Влияние телевидения на спорт и организацию спортивных мероприятий: Магистерская диссертация] / Université Paul Cézanne U III; Faculté de droit et de science politique d'Aix-Marseille. – Aix-en-Provence, 2010. – 91 p. <http://junon.univ-cezanne.fr/u3iredic/wp-content/rapports-memoires/television/memoire-gambarelli.pdf>.

Geey D. The Legality of Football Broadcasts in the UK and the Lack of Choice for Publicans in the Premier League Broadcasting Market // Entertainment and Sports Law Journal. – 2007. – Vol. 5. – № 1. – P. 1–10.

Goodman B.T. The Sports Broadcasting Act: as Anachronistic as the Dumont Network // Seton Hall Journal of Sports Law. – 1995. – № 5. – P. 469–507.

Griffith-Jones D. Law and the Business of Sport. – London: Butterworths, 1997. – XLIII, 350 p.

Hatton C., Wagner C. Fair Play: How Competition Authorities Have Regulated the Sale of Football Media Rights in Europe // European Competition Law Review. – 2007. – Vol. 28. – № 6. – P. 346–354.

Kaiser L.L. Revisiting the Sports Broadcasting Act of 1961: a Call for Equitable Antitrust Immunity from Section One of the Sherman Act for all Professional Sport Leagues // DePaul Law Review. – 2005. – Vol. 54. – P. 1237–1275.

Kilapakkam S. Sports Broadcast Regulation and India // India and International Law. – Leiden: Nijhoff, 2008. – P. 365–379.

McMillen J.D., Schneider R.G. Sports celebrity photographs and copyright law in the United States // Entertainment Law. – 2002. – Vol. 1. – № 1. – P. 52–66.

Prebut D. Broadcasting the 1994 World Cup Under the New European Dierctive Perspective // Seton Hall Journal of Sports Law. – 1994. – Vol. 4. – № 2. – P. 701–719.

Rizzo F. La propriété complexe des droits de retransmission télévisée: le cas français // La finance joue avec le sport. – Geneva: Observatoire de la Finance, 2007. – P. 75–80.

Rizzo F., Buy F., Duval J.-M., Marmayou J.-M., Durand A. Code du sport [Спортивный кодекс]. – Édition 2008. – Paris: Litec, 2008. – 1023 p.

Robertson A. The application of European Competition Law to sports broadcasting // World competition: Law and Economics Review. – 2002. – Vol. 25. – № 4. – P. 423–433.

Schoenthal M. Le droit de retransmission des grands événements // Les contenus au centre du tout. – Strasbourg: Observatoire Européen Audiovisuel, 2007. – P. 16–22.

Weatherill S. The Sale of Rights to Broadcast Sporting Events under EC Law // European Sports Law: Collected Papers. – Hague: T.M.C. Asser Press, 2007. – P. 273–333.

Weatherill S. The Sale of Rights to Broadcast Sporting Events under EC Law // The International Sports Law Journal. – 2006. – № 3–4. – P. 3–27.

Рекомендуемые нормативные правовые акты и документы

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с последующими изменениями) // СПС «Гарант».

Arrêt de la Cour de justice de l'Union Européenne (Grande chambre) du 4 octobre 2011 // <http://curia.europa.eu>.

The FIFA Statutes. August 2011 edition // <http://www.fifa.com/mm/document/affederation/generic/01/48/60/05/fifastatuten2011_e.pdf>.

2.4. Самостоятельная работа обучающихся

Виды самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся:

– самостоятельное изучение разделов учебного курса;

– подготовка к практическим занятиям;

– повторение лекционного материала и материала практических занятий;

– подготовка к текущему и рубежному видам контроля;

– подготовка к аттестации по дисциплине.

Условия, этапы и формы осуществления самостоятельной работы обучающихся в рамках образовательной программы магистерской подготовки «Юрист в области спорта, шоу-бизнеса и рекламы» и требования, предъявляемые к такой самостоятельной работе обучающихся, описаны в *Методических рекомендациях*, прилагаемых к настоящей магистерской программе.

Раздел 3. Учебно-методическое обеспечение учебного курса

Список вопросов для подготовки к экзамену и рекомендуемых примерных тем для подготовки курсового проекта

Понятие шоу-бизнеса как вида коммерческой деятельности.

Особенности и проблемы правового регулирования, создания и реализации услуг в сфере шоу-бизнеса.

Брендинг в шоу-бизнесе. Особенности правового регулирования, охраны и защиты прав на бренды в шоу-бизнесе.

Особенности правового регулирования и реализации налогообложения в области шоу-бизнеса.

Понятие, структура и особенности правового обеспечения музыкальной индустрии (музыкального шоу-бизнеса).

Особенности правового регулирования защиты прав потребителей при проведении мероприятий музыкального шоу-бизнеса.

Экономика музыкальной индустрии. Инвестиции в музыкальной индустрии.

Ответственность за нарушение законодательства о гастрольно-концертной деятельности в области музыкального шоу-бизнеса.

Зарубежный опыт правового обеспечения гастрольно-концертного бизнеса (на примере зарубежного государства по выбору обучающегося).

Особенности правового регулирования и маркетинга клубной индустрии шоу-бизнеса.

Правовые аспекты анимационно-досуговой деятельности курортных отелей.

Правовые аспекты организации и проведения мюзиклов и танцевальных шоу.

Правовые аспекты организации и реализации телевизионных музыкальных шоу-проектов.

Особенности правового регулирования государственной поддержки телевидения.

Понятие и особенности правового регулирования кинорынка.

Особенности правового регулирования государственной поддержки кинематографа.

Понятие театрального спектакля и особенности правового обеспечения театральной индустрии.

Понятие циркового представления (шоу) и особенности правового обеспечения цирковой индустрии.

Особенности правового регулирования государственной поддержки театрального и циркового искусства.

Объекты авторских прав в шоу-бизнесе.

Объекты смежных прав в шоу-бизнесе.

Особенности правового регулирования, охраны и защиты права на фирменное наименование музыкального исполнительского коллектива.

Особенности правоотношений, возникающих в сфере театрального искусства по поводу создания и использования сценических произведений.

Особенности правового регулирования авторских прав в музыкальной индустрии.

Актуальные проблемы совершенствования законодательства в сфере авторского права и смежных прав в шоу-бизнесе.

Понятие массовых зрелищных мероприятий и особенности правового обеспечения их проведения.

Правовые аспекты маркетинга и финансового менеджмента в шоу-бизнесе.

Основы и особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса в России.

Особенности правового обеспечения спортивного шоу-бизнеса за рубежом (на примере зарубежного государства по выбору обучающегося).

Особенности правового регулирования вещания (трансляции) шоу-спортивного зрелищного продукта.

▼▼▼▼

Сведения об авторах

Абу-Хассун Сюзанна Нашуановна – слушатель магистратуры Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: 20.04.989@rambler.ru.

Акматбеков Атай Манасович – слушатель магистратуры Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: akmatbekovkg@gmail.com.

Арутюнян Роман Левонович – аспирант кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета имени М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: roman074@yandex.ru.

Ботнев Владимир Константинович – кандидат юридических наук, доцент Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: vladimirbotnev@yandex.ru.

Гребнев Руслан Дмитриевич – аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Российского университета дружбы народов, заместитель декана юридического факультета Российского университета дружбы народов по научной работе, мастер спорта России. Конт. адрес эл. почты: grebnev@lawyer.com.

Емелина Людмила Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета имени М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: urconsul@rambler.ru.

Забейворота Александр Иванович – кандидат юридических наук, проректор Российского государственного торгово-экономического университета, соискатель ученой степени доктора юридических наук. Конт. адрес эл. почты: rektorat@rsute.ru.

Казаков Роман Викторович – юрист, депутат Совета депутатов сельского поселения Гжельское Раменского муниципального района Московской области, член Ассоциации юристов России. Конт. адрес эл. почты: romkazakov@mail.ru.

Лиджиева Алиса Дмитриевна – слушатель магистратуры Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: OM11-3@yandex.ru.

Нерсесян Наира Никитична – слушатель магистратуры Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: om11-1@mail.ru.

Писенко Кирилл Андреевич – доцент кафедры административного и финансового права Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук, доцент. Конт. адрес эл. почты: Pissenkokir@mail.ru.

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы МИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: i@lenta.ru.

Понкина Алена Игоревна – юрист, магистрант кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов. Конт. адрес эл. почты: i@lenta.ru.

Расторгуева Анастасия Алексеевна – аспирант кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета имени М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: a_rastorgueva@mail.ru.

Соболев Ярослав Александрович – слушатель магистратуры Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: yaroslav.sobolev.89@mail.ru.

Соловьев Андрей Александрович – председатель судебного состава Арбитражного суда Московской области, кандидат юридических наук, член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России. Конт. адрес эл. почты: sportlaw2014@rambler.ru.

Филиппов Юрий Михайлович – помощник судьи Арбитражного суда Московской области. Конт. адрес эл. почты: lawgroup2010@yandex.ru.

Хвыля-Олинтер Андрей Игоревич – кандидат юридических наук, священник, заместитель начальника сектора МВД и учебных заведений Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. Конт. адрес эл. почты: X-Olinter@yandex.ru.

Хидзев Алимбек Туземович – слушатель магистратуры Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: alimbek.hidzev@gmail.com.

Яшина Ольга Евгеньевна – аспирант кафедры государственного управления и права Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: yashina_olga@inbox.ru.

Нравственные императивы в праве

2011
№ 4

Научный юридический журнал

Подписано в печать **20.12.2011**.
Формат 60x90/16
Гарнитура «Arial». Бумага офсетная № 1.
В оформлении журнала использован шрифт Mistral.
Усл. печ. л. 10,5.

Тираж **250** экз. Заказ № 1/9-12.
Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
ООО «Ваш полиграфический партнер»
ул. Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com